

СЛОВО. Том VII

Шестикнижие: История Руси: кто мы?

Рунические оригиналы текстов Священного Писания на нашем языке, некогда приобретенные Кириллом в Корсуни, а также вплоть до французской революции находящиеся в Реймсе, резиденции французских королей, в оригинале до нас не дошли: силы, заинтересованные в сокрытии их содержания, проявили завидную инициативу по их уничтожению. Со временем на ход мировой истории была навязана версия иная. Цель предпринятых изменений священных текстов понятна: отнять богоизбранность у народа *благословенного* и приписать ее *проклятому* народу, распявшему Христа.

Данное исследование призвано расставить все по своим местам: отделить истину от подлога, тем предоставив возможность взглянуть на действительный ход когда-то произошедших событий без грима и ретуши.

Исследуйте Писание

Часть I.

Земля Ханаана

Не знаю и не понимаю

«И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их» Мф 4, 24].

«**Сирия** — ...Сирія (или Арамея), земля между Средиземным морем и Евфратом, от Египта до Аравийской пустыни (Быт 35, 9; 48, 7)» [36] (с. 601).

То есть страна Арама, младшего сына Сима, где господствующим был язык человечества, проигнорировавшего Вавилонскую затею Немрода — родоначальника немых. То есть людей, теперь не имеющих возможности разговаривать на некогда общем для всех языке.

«Тогда начал Он укорять города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покалялись:

горе тебе Хоразин! горе тебе, Вифсиада! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы они во вретище и пепле покалялись,

но говорю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день суда, нежели вам.

И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня;

но говорю вам, что земле Содомской отраднее будет в день суда, нежели тебе» [Мф 11, 20–24].

И в этом обличении столь непослушных сыновей во Отечестве Иисус Христос явственно сообщает Свое отношение к племени содомлян, к которому принадлежат жители Тира и Сидона, в чьих окрестностях довелось Ему беседовать с представительницей этого народа:

«И, выйдя оттуда, Иисус удалился в страны Тирские и Сидонские.

И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется.

Но Он не отвечал ей ни слова. И ученики Его, приступив, просили Его: отпусти ее, потому что кричит за нами.

Он же сказал в ответ: Я послан только к погибшим овцам дома Израилева.

А она, подойдя, кланялась Ему и говорила: Господи! помоги мне.

Он же сказал в ответ: нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам.

Она сказала: так, Господи! но и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» [Мф 15, 22–27].

Так кого в сей мир Богом Отцом был послан спасти Иисус Христос? Кого Он называет *детьми*?

Израильтян — людей, судя по расшифровке этого древнего топонима на наш язык, являющийся первоязыком планеты, вышедших некогда *из рая* — семя Авраамово. Потому все славянское население Сирии (*Северии* — северной части той в древности заселенной людьми земли), распростершей свои территории от Аравийской пустыни до Египта, сходилось к Нему. И никому Он не отказывал в изгнании бесов.

Кто же уподоблен псам?

Хананеи — проклятое племя, определенное в *вечные рабы* к детям Сима. То есть к тем же израильтянам — потомкам Авраама.

Эти уточнения поясняют: почему Иисус Христос столь явно показал нежелание, забросив работу над исправлением народа Своего, врачевать народ проклятый. Тот погрязший в сатанизме и язычестве народ, которому никакая помощь пользы все равно не принесет, и который не только живет с бесами, ежедневно взывая к ним своими косноязычными заклинаниями, но и сам является частью именно их мира, являясь продуктом мутации Вавилонского Столпотворения.

* * *

И слишком явная разница между народами проклятыми и благословенными в Священном Писании, несмотря на все ухищрения многочисленной когорты «переводчиков» якобы с их «библейского» наречия на нашу сиволапую народную речь, прослеживается слишком очевидно, чтобы мимо нее как-либо можно было в наших исследованиях пройти. Вот, например, как обличали *рабы* апостола Петра в принадлежности к народу галилеян-назареев:

«...точно и ты из них, ибо и **речь твоя обличает тебя**» [Мф 27, 73].

«...пришла одна из **служанок** первосвященника и, увидев Петра греющегося и всмотревшись в него, сказала: и ты был с Иисусом Назарянином. Но он отрекся, сказав: не знаю и **не понимаю**, что ты говоришь... Спустя немного, стоявшие тут снова стали говорить Петру: точно ты из них; ибо ты **Галилеянин и наречие твое сходно**» [Мк 14, 66–70].

И это чью же речь столь явно *не пожелал* понимать Петр?

Речь служанки. Что, очевидно, неспроста. Ведь племя плебеев от господ отличалось весьма существенно: оно имело не только слишком ограниченное количество звуков в своем разговорном наречии, но и черный цвет кожи, присущий расе в те времена общепризнанных рабов. Косноязычие же туземного населения Ханаана давало возможность прикинуться не понимающим его. Чем Петр и попытался воспользоваться. Но его слишком явственное внешнее отличие от схвативших Иисуса Христа первосвященнических рабов подметили уже и многие иные стоявшие здесь черные рабы. Ведь даже чисто внешне в нем ими был признан не просто иной с ними расы человек, но житель местности, имеющей исключительно белое население. Но и язык Петра, принадлежащий народу господину, отличался от языка рабов ничуть не менее:

«...точно и этот был с Ним, **ибо он Галилеянин**. Но Петр сказал тому человеку: **не знаю, что ты говоришь**» [Лк 22, 59–60].

«Петр опять отрекся; и тотчас запел петух» [Ин 18, 27].

То есть: и обличие, и язык у племени Христа и у племени схвативших Его рабов первосвященника настолько рознятся, что даже в темноте, при свете лишь костра, это не может не бросаться в глаза. И слетевшую с уст Петра фразу: «...не знаю и не понимаю, что говоришь», — произнес, судя по всему, не просто человек с явно выраженной разговорной речью, иной наречию рабов первосвященника. Здесь чувствуется явная принадлежность Петра к нации господ, даже в подобной ситуации чувствующей свое неоспоримое превосходство перед жалкими рабами.

Между тем и момент взятия под стражу Иисуса Христа также подтверждает нами рассматриваемую деталь национальной принадлежности взявшей на себя Его кровь народности. Ведь именно рабу в ту памятную ночь отрубил ухо защищавший с оружием в руках Иисуса Христа Петр:

«...ударил **раба** первосвященника, и отсек ему правое ухо» [Лк 22, 50].

«Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического **раба**, и отсек ему правое ухо. Имя **рабу** было Малх» [Ин 18, 10].

«Тогда подошли и возложили руки на Иисуса, и взяли Его. И вот, один из бывших с Иисусом, простерши руку, извлек меч свой и, ударив **раба** первосвященникова, отсек ему ухо» [Мф 26, 50, 51].

Так что исключительно лишь руками рабов был схвачен Тот, Которого истинные израильтяне могли отказаться взять под стражу. Ведь неблагонадежность белокожих жителей Иерусалима, по отношению к замышлявшим казнь Иисуса Христа первосвященникам, в тот момент была слишком очевидна: лишь они одни могли устлать дорогу входящему в Иерусалим Иисусу Христу снятыми с себя одеждами и пальмовыми ветвями. И именно они приветствовали Его словами:

«...благословенно грядущее во имя Господа царство отца нашего Давида! осанна в вышних!» [Мк 11, 10].

А своим отцом считать Израильского Царя Давида мог только тот народ, который представлял собой его кровных родственников! Это народ, принадлежащий к Израилевому колену Иуды. Вечные же рабы, ставшие после вавилонского столпотворения не только чернокожими, но и косноязычными, никогда бы, по тем временам, не посмели, среди бела дня, косноязычно провозгласить Царя своих господ отцом своим собственным: ведь их настоящий отец — отец лжи. Так что приветствие сыну Давида, «Осанна в вышних!», могло принадлежать лишь народу-господину. Потому и доверять им арест Христа, со стороны синедриона, было бы, по меньшей мере, неразумно.

Черные же Хананеи, заклеянные проклятьем и отданные детям Сима в вечное услужение, были куда как более пригодны для данной цели. И рабы, пришедшие взять Христа спящим, неожиданно застав Его бодрствующим, тут же рухнули пред Ним на колени — здесь сказало их полное раболепство перед расой господ. Этим поступком обнаруживается вопиющее ничтожество рабов перед народом-господином. Ведь повели им еще вчера с величайшим фурором вошедший в город представитель расы господ схватить приведенных их сюда первосвященников, они, не моргнув глазом, схватили бы уже теперь и их! В том существо этой подлых кровей рабской природы:

«Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я... И когда сказал им: это Я, **они отступили назад и пали на землю**» [Ин 18, 4–6].

И именно они же затем охраняли Иисуса Христа во дворе первосвященника. Именно их афроазиатский косноязычный картавый говор столь упорно не желал понимать апостол Петр.

«Один из **рабов** первосвященнических, родственник тому, которому Петр отсек ухо, говорит: не я ли видел тебя с Ним в саду?» [Ин 18, 26].

Так что и рабы, и служанки — все присутствовали: как при взятии Христа под стражу, так и при несении службы по охране Его во дворе первосвященника.

Мало того, именно они издевались над Ним:

«...ЕДИН ОТ ПРЕДСТОЯЩИХ СЛУГ УДАРИ В ЛАНИТУ ИИСУСА...» [Ин 18, 22].

«...И **слуги** били Его по ланитам» [Мк 14, 65].

«Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу...» [Лк 22, 63].

Так уж презренным рабам всегда хочется поиздеваться над преданными в их руки господами, тем пытаясь как-либо сгладить свое ничтожно-жалкое положение. И Екатеринбургская Голгофа, и пыточные камеры Преображенского, и кровавые подвалы чрезвычайек — звенья одной цепи. Где потомки нами разысканных рабов все пытаются продлить свое наслаждение, получаемое с каждой капелькой выщезживаемой ими христианской крови, тем имитируя свои подлые кощунства, которые им были разрешены их господами две тысячи лет назад в русском городе Ие Руса лиме. Где, как нам известно из устного нашего народного творчества, которому глотку свинцом наследникам книжников и фарисеев и их рабов хананеев залить так и не удалось, *жиды Христа распяли*. И вот как этот момент описан в Евангелии:

«...АРХИЕРЕИ И СЛУГИ, ВОЗОПИША ГЛАГОЛЮЩЕ: РАСПИ, РАСПИ ЕГО» [Ин 19, 6].

Так какое же наречие не знал и не понимал апостол Петр?

Для отыскания корней вышеуказанного языка обратимся к страницам Ветхого Завета, чей перевод на наш нынешний язык хоть уже и переполнен целенаправленными вкраплениями в пользу племени богоубийц, но, однако же, является в своем первоначальном исполнении писанием все же священным. А потому хотя бы попытаемся разобрать силуэты стоявших ранее слов, а также мотивацию их исправлений, которые потребовались силам тьмы в борьбе за подмену СЛОВА Правды ложью измышлений своих человеконенавистнических доктрин. Вот и будем теперь, буквально по крупичкам, скрупулезно и нудно выискивать ранее показавшиеся нашим врагам не слишком значительными те фрагменты из священных текстов, по которым теперь лишь и можно обнаружить ту самую Правду, которая все равно восторжествует, несмотря на все усилия по ее сокрытию сил лжи. Эти силы, что не секрет, этнически очень не однородны. Это книжники, фарисеи и их рабы хананеи — туземное население Ханаана.

Начнем с рабов.

Самым ощутимым отличием черных хананеев от Богом избранного народа является именно тот самый костный картавый язык, который чисто физически не позволял семени рабов освоить язык своих господ, имеющий одних только звуков в своем алфавите чуть ли ни вдвое больше. А потому представитель народа-языка господина косноязычного наречия своих рабов не просто не понимал, но и не желал понимать точно так же, как не желает понимать примитивного наречия туземцев русский человек, проживавший некогда в многонациональной России, включающей в свой состав Азербайджан и Латвию, Грузию и Узбекистан. Он, являясь на этих территориях представителем народа господина, всегда считал ниже своего достоинства заниматься изучением туземного наречия или диалекта. И исключительно потому, что, пусть и подспудно, пусть пропаганда сильно и игнорировала его историческую память отношения к своему древнейшему способу общения между людьми, он всегда знал цену Русского языка. Что теперь выясняется — Божьего — Слова Русы.

Точно также, что высвечивает Евангелие, не слишком-то и заботился о знании чуждого ему языка этот израильтянин из Галилеи, пришедший в главный город своей страны — Иерусалим, некогда отвоеванный его пращурами у черных дикарей, совершающих свои языческие камлания с человеческими жертвоприношениями у свято чтимого потомками Сима места. Того самого, где после потопа потомками Ноя, Ксисутруса (си суть Руса), была зарыта святая глава Адама.

Так какая же народность может быть отнесена к племени рабов Русского человека, людей Бога Русы? Какой из упомянутых в Евангелии народов претендует на роль богоубийц, кровно родственных Содоме?

Русские былины в один голос утверждают: *жиды* Христа распяли. То есть именно они и представляют собою тех древних хананеев, слуг и рабов израильтян, которые как участвовали в аресте нашего (а не их) Спасителя, а затем и в издевательствах над Ним, так и в принятии на себя Его честной крови.

То есть это самое «ничем», которое извечно хотело стать непременно «всем», в русском городе Ие Руса лиме, в тот самый момент двухтысячелетней давности, следует сопоставить именно с тем народом, который и распял Христа.

Однако ж существо произошедшего на Голгофе, когда рабское семя, порожденное отцом лжи, совершило казнь над вочеловечившимся Богом, поименованным Понтием Пилатом — Царем Иудейским, является прообразом и всех последующих нестроений, пришедших на землю вследствие козней секты, использующей в своих целях все ту же нацию — древних туземцев тех мест: черное рабское племя хананеев.

А от того и появился ветер нескончаемых революций, нам теперь столь не понятный, который всегда затевался народностями, которые оказались у детей Сима в вечном рабстве, но также извечно из этого рабства стремящихся теперь всеми средствами выбраться. И не просто там себе тихонечко стремились, но и выбирались периодически! Но, как заметим из дальнейшего, все не впрок: на сегодняшний день, уже чуть ли ни столетие находясь «в их воле», мы все равно ими брезгуем, что и сводит все усилия этого племени по своей реабилитации на нет. И брезгуем мы ими не зря. Ведь чисто интуитивно мы всегда сопоставляли этих богоубийц с содомитским племенем хананеев, которых Господь Бог покарал за их противоестественный блуд в Содоме и Гоморре! И именно к хананейским Сидону и Тиру предназначались те знаменитые слова Иисуса Христа, обращенные к Капернауму:

«И ты, Капернаум, до неба вознесшийся, до ада низвергнешься, ибо если бы в Содоме явлены были силы, явленные в тебе, то он оставался бы до сего дня» [Мф 11, 23].

А вот как земли эти были обетованы Аврааму:

«... и пришли в землю Ханаанскую. И прошел Аврам по земле сей [по длине ее] до места Сихема, до дубравы Море. В этой земле тогда [жили] Хананеи. И явился Господь Авраму и сказал [ему]: потомству твоему отдам Я землю сию» [Быт 12, 5–7].

А вот и первые веши механики вкраплений в древние тексты:

«И пришел один из уцелевших и известил Аврама **Еврея...**» [Быт 14, 13].

Однако же в церковнославянском варианте, то есть еще до перевода на современное наречие, значится:

«ПРИШЕД ЖЕ ЕДИН ОТ УЦЕЛЕВШИХ, ВОЗВЕСТИ АВРАМУ **ПРИШЕЛЦУ...**» [7] [Быт 14, 13].

Но пришедший тогда в Ханаан Авраам никак не мог быть никаким таким якобы *евреем*. И все потому, что этот термин появляется тысячелетием позже описываемых в Бытии событий. Лишь тогда, когда один из его потомков, Ефрем, соблазнит в идолопоклонство 10 Израилевых колен. Именно они затем и будут поименованы, как последователи его вероисповедания, *евреями*. И именно они, возвратясь из дальних странствий, сначала оснуют на юго-запад от Евфрата Европу Древнюю, а затем заселят уже и нынешнюю Европу — белый континент (подробно см.: [385], [392], [393]).

Так что термин «евреи» в Библию стал вписан лишь после того, как хананеи закрепили за собой прозвище части временно отошедших к поклонению их родовому божеству, Ваал-Фегору (Пеору), белых людей — их в прошлом господ.

Но не сейчас, и не вдруг этот подлог спроворен. Этой войне с нашей памятью уж никак не менее двух с половиной тысяч лет.

А вот еще неувязочка, которая и называет Симовых рабов их настоящим именем. В старославянском тексте:

«...ОТВЕРГОШАСЯ **РАБИ**» [1 Цар 13, 3] [7].

После же произведенной фальсификаторами корректировки, читаем:

«...да услышат **Евреи**» [1 Цар 13, 3] [6].

Сами же евреи, то есть кровные потомки Ефрема, в описываемый момент являлись народом господином. Что обличает несовпадение данной фразы с действительностью наиболее аргументированно. Вот он, механизм подлога, произведенного за два тысячелетия. Именно он и стоит в основе всех тех недоразумений, которые мы находим на страницах Священного Писания.

То есть, записав на свой счет на страницах Священного Писания родство к Ефрему, они приступили уже и к дальнейшей своей экспансии: им перекройки под себя книг, повествующих о нашей истории, показалось мало — захотелось еще и богоизбранности. К ней и подводят впоследствии спроворенные вкрапления. А уже в следующем переиздании эти хананеи, вероломно влезшие в наши Свята Святых — тексты Священного Писания, и церковнославянский вариант под русско-мово-язычный подправят. После чего и «концы в воду»...

Такова механика наслоений, произведенных на древние наши святоотеческие тексты.

Вот еще фрагмент, раскрывающий суть этих переделок:

«НО И **РАБИ**, ИЖЕ БЫША СО ИНОПЛЕМЕННОИКИ, ВЧЕРА И ТРЕТЬЕГО ДНЕ, ВШЕДШИЕ В ПОЛК, ОБРАТИШЕСЯ И ТИИ ЕЖЕ БЫТИ ИМ С ИЗРАИЛЬТЯНЫ...» [7] [1 Цар 14, 21].

То есть, во-первых, здесь однозначно подчеркивается полное отличие семитов, израильтян, от хананейского черного племени рабов, а, во-вторых, именно в существо этой словесной экспансии прослеживается полное родство проклятого племени с рабами, которые впоследствии заявят: «Кровь Его на нас и на детях наших!»

И вот, после очередной корректировки, на страницах Священного Писания вновь обнаруживается кощунствующая рука перекройщиков:

«Тогда и **Евреи**, которые вчера и третьего дня были у Филистимлян и которые повсюду ходили с ними в стане, пристали к Израильтянам...» [6] [1 Цар 14, 21].

Однако хотелось бы все же заметить, что даже и рассматриваемый вариант Ветхого Завета, в старославянском исполнении, отпечатан все теми же Библейскими обществами и в нем также имеются недомолвки в пользу все тех же сил и переисpravления в древних текстах. И все эти поступки, столь для нас странные, которыми наделили действующие персонажи этих священных книг передельщики, очень роднят героев повествований с поведением хорошо известной нам народности, состоящей из помеси потомков заблуждения Ефрема с хананеями, взявшими на себя честную кровь Христа.

Между прочим, существует куда как и еще более ужасный вариант «перевода» Ветхого Завета. Он произведен с так называемого древнееврейского — «библейского». И мало чем отличается от Талмуда, который в финале обещает своим ортодоксальным adeptам:

«каждый иудей будет иметь тогда 2 800 гойских рабов» (Талмуд, Шаббат, 120, I; Санхедрин, 88, 2; 99, I; Яж. Шим., 56, 4, с. 359)» [192] (с. 344)

Существо вышеизложенного их доктрина пытается внушить как некую неизбежность. Под нее и подводят эти перманентные революционеры содержание постоянно подправляемой Библии.

Однако, даже при наличии слишком усердно заретушированных в свою пользу вариантов, им все равно не уйти от Правды, которая обязательно выйдет из сокрывшего ее словесного хитросплетения, основанного на подтасовке фактов.

Пятикнижие Моисея

Моисей был во младенчестве усыновлен дочерью фараона. И свое имя от нее он получил за то, что:

«...говорила она, я из воды вынула его» [Исх 2, 10].

Смотрим семантику этого слова (Приложение):

МОИСЕЙ — *водная стихия* — *русский образ жизни*.

Да, мы народ морской, что и зафиксировано в имени лидера, пускай и по пустыне водившего нас 40 лет. Но и с текстом Библии семантический перевод совпадает как нельзя более точно. Причем, термин этот прекрасно расшифровывается и напрямую — лишь в смысловом переводе на наш язык. Моисей: *мой сей*.

А вот что Моисею было обещано Богом после исхода его народа из плена египетского:

«...если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников...» [Исх 19, 5–6].

Однако же, как только Моисей отлучился ненадолго для получения скрижалей, так народ этот тут же отлил золотого тельца и стал ему поклоняться:

«...и принесли всесожжения и привели жертвы... и сел народ есть и пить...» [Исх 32, 6].

«И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный... скоро они отклонились от пути, который Я заповедал им: сделали себе литого тельца и поклонились ему...» [Исх 32, 9, 8].

Как такое смогло произойти со всегда дисциплинированными представителями самой грамотной в мире нации?!

Так ведь уже во времена исхода из Египта народ Израиля не представлял собой единую нацию: из двенадцати сыновей Иакова четверо рождены были чернокожими служанками. О двух из них, наиболее зловредных, чье потомство уготовано для порождения тайны беззакония, пророком древности Израилем, что значит выходцем *из рая*, чье имя похитили себе нынешние творцы катаклизмов, сказано достаточно четко и однозначно:

«...Дан будет змеем на дороге, аспидом на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадет назад. На помощь твою надеюсь, Господи!» [Быт 49, 17–18].

Уж не про «Медного» ли всадника здесь сказано, который уже давно заваливает на спину наше древнее государство, все еще никак до конца не покоренное врагом?!

Следующая же фраза, на удивление, просто лишена всякого смысла:

«Гад, — толпа будет теснить его, но он оттеснит ее по пятам» [6] [Быт 49, 19].

Берем в руки церковнославянский вариант и получаем желаемый ответ:

«ГАД, ИСКУШЕНИЕ ИСКУСИТ ЕГО: ОН ЖЕ ИСКУСИТ ТОГО ПРИ НОГАХ» [7] [Быт 49, 19].

Ну, и кто же это там «при ногах»?

Петр I, которого и искусил «Гад». А это колено, как мы подробно разобрали в книге «Имя Бога», как раз и относится ко «князьям изгнания», которых олицетворяют оставшиеся при хананеях господами их поводыри — раввины.

Но ведь представители колена Гада и сами называют себя вполне соответствующе нами обнаруженному:

«Сами готы называли себя “тьюдд”...» [121] (с. 123).

То есть *юдами*. Но к колену Иуды они при этом не имели и малейшего отношения. Так почему называли себя Иудами?

Здесь два варианта: или иудеями, что должно было соответствовать древним верованиям в Бога Творца колена Иуды, или поводырями над хананеями и аморреями, чьи человеконенавистнические доктрины изложены в Талмуде на туземном наречии Ханаана — наиболее действенном при вызывании духов этой секты, возглавленной представителями колена Гада. Названа же эта секта, судя по всему, вовсе не в честь основателя Израилева колена, из которого вышел вочеловечившийся Бог русских — Иисус Христос. Но в честь повесившегося Иуды предателя, что легко доказывается хотя бы тем простым фактом, что как сам иудаизм, так и вышедший из его плавильного алхимического тигля социализм — к самоубийцам относятся очень благосклонно.

Так что смысл рассматриваемого нами текста Библии таков: раввины (а точнее — масоны), представители колена Гада, подготовят почву для пришествия антихриста, который будет из колена Данова.

Полукровками же, судя по всему, были и те заводилы в среде израильского народа, которые так быстро изменили Богу пророка Моисея, предложив Аарону выплавить идола — золотого тельца. И именно их традиция жертвоприношений указывает нам об их кровном родстве к чернокожим идолопоклонникам Ханаана и Эфиопии, Вавилона и Египта.

Так что именно из среды колен Израилевых некогда вышли: как последователи служения Богу истинному — люди русские, так и народности, находящиеся на платформе идолопоклонничества, много позднее ставшего в основе доктрин иудаизма, последовательно стремящегося к разрушительной деятельности, что единственно может способствовать приходу сына погибели, который должен выйти именно из их среды.

И народ Израиля, как свидетельствует Библия, даже изначально не представлял собой единую нацию: четверо сыновей Якова были рождены рабынями. Эти-то колена и были предназначены к перерождению. И если не совсем в хамитское племя, то уж

очень близкое к ним — сила крови потомков Хама всегда, в случае подобных браков, одерживала верх. Такова же родословная и у потомков Иосифа, взявшего себе в жены египетскую жрицу. То есть исключительно негритянские гены Ефрема и сбили с пути истинного их невольного обладателя, основателя веры лгунов Богу — евреев (Ие врем). Вот поэтому-то коленам Израилевым и запрещено было иметь между собою смешанные браки! Но это и понятно, ведь у каждого из народов, составляющих эти Колена, был свой исторический путь, лишь ему и предначертанный, а потому и народы, этими путями следуемые, уже изначально были весьма разными.

Русский народ, как свидетельствует Сама Богородица, свое кровное родство должен причислять к колону Иуды, откуда некогда вышел и Царь Давид, а тысячу лет спустя — Сам Иисус Христос. Из этого же колена Иисусом Христом взяты будущие ловцы душ человеческих, бывшие ранее ловцами рыбы. Именно с галилеянами раскрыла Свое родство представительница Иудина колена — Царица Небесная, Которая исключительно к ним адресовала свою фразу, обращенную к Серафиму Саровскому:

«Этот — нашего рода» [160] (с. 24).

Да, именно галилеяне, о чем и напомнила Богородица, являются ядром того самого народа, который теперь принято называть народом *русским*. Обращение же с подобной фразой к Иоанну Крестителю утверждает и о русскости первых наших поселений на полуострове Ютландия. То есть том самом торговом пути, который проходил «из варяг».

Поэтому место, где получил Моисей скрижали закона, имеет осмысленный перевод своего назначения исключительно с языка жителей Ютты — Иудовграда:

ХОРИВА — *сплав русского звука.*

То есть звука именно того языка, на котором были исполнены скрижали Закона:

СКРИЖАЛИ — *необходимая наполненность наиглавнейшим — русской глубиной внутреннего своего содержания.*

Так что раскрытие и их семантики повествует все о том же: принадлежности их внутреннего содержания исключительно лишь к нам, а не к каким-то проклятым рабам — хананеям.

При вступлении колен Израиля в земли им Богом обетованные царь Моавитский Валак попытался спастись от неожиданно нагрянувших пришельцев силою едиnorodного племени агрессоров волхва, обитающего, как указано в церковнославянском тексте Ветхого Завета, в «Сирьской Месопотамии»:

«И послал он послов к Валааму, сыну Веорову, в Пефор, который на реке Евфрате, в земле сынов народа его, чтобы позвать его и сказать: вот народ вышел из Египта и покрыл лице земли, и живет он подле меня» [Чис 22, 5].

«...язык силен изыде от Египта, имущи Бога сильна, крепка же и непобедима, творяща велия и страшная, славная же и дивная, имже несть числа. Египет в ранах десяти уязви, и море разделив люди проведе. И Аммалика, тьмы имеюща войска, погуби, и иже в Филистиме и тех погуби. Ибо вся, иже хотят, творит Бог их. И се приидоша и до нас, хотят бо и нашу землю разорити» [136] (с. 231).

«итак приди, прокляни мне народ сей, ибо он сильнее меня... я знаю, что кого ты благословишь, тот благословен, и кого ты проклянешь, тот проклят» [Чис 22, 6].

Вот такое удивительнейшее для нас послание запечатлено на страницах наших святоотеческих книг!

И к волхву Валааму оно было отправлено, отнюдь не к далеким островам бурного моря Нево через реки Волхов и Керест, Русу и Славянск Великий и Ладогу — на север Руси, а на берега южной реки Месопотамии — Евфрата (что является очередным

подтверждением нашего последующего переноса топонимики Междуречья на просторы Русской равнины).

И Бог у этого самого всемогущего на тот час, может быть, и во всем мире волхва был именно тот, который и привел Израиль в землю обетованную. Но:

«...сказал Бог Валааму: не ходи с ними, не проклиная народа сего, ибо он благословен» [Чис 22, 12].

Но Валаам еще раз попытался выполнить заказ:

«И [остался Валак у всеожжения своего, а Валаам] пошел на возвышенное место [вопросить Бога] и встретился Бог с Валаамом... И вложил Господь слово в уста Валаамовы... И произнес притчу свою и сказал: из Месопотамии привел меня Валак, царь Моава, от гор восточных: приди, прокляни мне Иакова, приди изреки зло на Израиля! Как прокляну я? Бог не проклинает его...» [Чис 23, 3–5, 7–8].

И трижды в различных местах устраивались службы с богатыми всеожжениями, но итог был всегда один — Бог Валаама подтверждал свое покровительство над Израилем.

Нам же во всей этой истории интересна именно обратная связь. То есть идентичность Бога народа Израиля, племени, которое только теперь, получив Завет, становилось избранным народом, и Бога народа Валаамова, знавшего Бога истинного уже много ранее и до этого. То есть бывшего всегда тем единственным народом, который поклонялся именно Самому Богу, а никак не повсеместно бытовавшим у иных народностей поклонений их свирепым божкам, которыми руководил уже лжебог, то есть Люцифер.

И вот, интересный момент, находим в апокрифической литературе совершенно обратное сказанному:

«Адим же бы бесчаден. И пришед к богу своему Овилу (Вилу, Ваалу) яко аще сотворит ему родити чада, да даст его служити ему. Ибо зачат жена Адимова, и роди мужеский пол, и нарече имя ему Валаам, яко от Вила родися» [136] (с. 231).

Здесь имеется большая проблема по части достоверности возможности рождения ребенка от сатаны. Таковому, судя по всему, будет попущено родиться от скверной девки колена Данова лишь в единственном экземпляре и лишь в самом конце времен.

Однако же само поименование этого жреца Валаамом в честь рождения от Ваала весьма точно переводит данное ему имя, к чему мы так уж привыкли, на наш древний язык: ам — кушать (жрать). А потому — кушатель Ваала — жрец Ваала.

Может именно по этой причине, что не у Бога вызнал программу своих дальнейших действий против Божьего народа, он и изобрел новую программу действий против незваных пришельцев, вторгнувшихся в пределы моавитян?

«И жил Израиль в Ситтима, и начал народ блудодействовать с дочерьми Моава, и приглашали они народ к жертвам богов своих. И ел народ [жертвы их] и кланялся богам их. И прилепился Израиль к Ваал-Фегору» [Чис 25, 1–3].

«**Ваал Фегор** — сем. бог блуда...» [36] (с. 65).

То есть именно на этом самом «библейском», то есть хананейском наречии, это слово и имеет свою полную расшифровку истинного смыслового значения, что еще раз подтверждает его кровное родство именно туземному населению Палестины.

Причем, все нами отысканное закрепляет и семантика:

ВААЛ-ФЕГОР — *разрушительное главенствующее знание, выражающее силу сатанинского смешения — экуменизма.*

«И Ангелу Пергамской церкви напиши... знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны... Но имею немного против тебя, потому что есть там у тебя держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодествовали» [Откр; Апок 2, 12–14].

Так что расшифровка имени Валаама совершенно четко указывает на основную его вину: жречество Ваалу, что подтверждено и строками Апокалипсиса Иоанна Богослова.

А вот еще очередные доводы нами отысканного соответствия полукровок среди Израилевых колен к поклонению бога нечистот и нечистой силы. Названия городов колен-полукровок, рассматриваемых нами столь скрупулезно, Гада и Дана, вполне соответствуют высказанному Иаковом-Израилем пророчеству. Отрицательность их семантического озвучения поистине — просто шокирует:

«И построили сыны Гадовы Дивон и Атароф, и Ароер, и Атароф-Шофан, и Иазер, и Иог-бегу, и Беф-Нимру и Беф-Гаран города укрепленные и дворы для овец» [Чис 32, 34–36].

Однако ж ничего хорошего это Израилево колено, являющееся потомками служанки Лииной, Зелфы, с самого основания своей страны, для судеб мира, отнюдь не предвещало:

ДИВОН — изначальная сила двуличия.

АТАРОФ — внедрение рода вместилища сил бесовских.

АРОЕР — разрушение существования рода людского силами бесовскими.

АТАРОФ ШОФАН — умножающий экуменизмом торможение внедрением рода вместилища сил бесовских.

ИАЗЕР — уничтожающий Божье СЛОВО с поверхности земли.

ИОГ — БЕГУ — ничтожество, угрожающее Божьему главенству.

БЕФ — НИМРУ — внедряющий угрозу русской письменности противостоящим светом (Люцифера).

БЕФ-ГАРАН — начало умножения опасности господству Бога на поверхности земли.

Существом затеянной коленом Гада измены, после чего так и остались недобитыми порожденные вспышкой Вавилонской катастрофы хананейские идолопоклоннические народности, явилось нежелание переходить в землю обетованную некоторых колен Израилевых, построивших свои города именно на *левом* берегу Иордана:

«У сынов Рувимовых и у сынов Гадовых стад было весьма много; и увидели они, что земля Иазер и земля Галаад есть место годное для стад... отдай землю сию рабам твоим во владение; не переводи нас через Иордан. И сказал Моисей сынам Гадовым и Рувимовым: братья ваши пойдут на войну, а вы останетесь здесь? для чего вы отвращаете сердце сынов Израилевых от перехода в землю, которую дает вам Господь? так поступили отцы ваши, когда я посылал их... для обозрения земли: они ...видели землю, и отвратили сердце сынов Израилевых от перехода в землю, которую Господь дает им... И воспылал гнев Господа на Израиля, и водил он их по пустыне сорок лет, доколе не кончился весь род, сделавший зло в очах Господних. И вот, вместо отцов ваших восстали вы, отродье грешников, чтоб усилить еще ярость гнева Господня на Израиля. Если вы отвратитесь от Него, то Он опять оставит его в пустыне, и вы погубите весь народ сей...» [Чис 32, 1–15].

Очень похоже, что именно склонность к кочевому роду хозяйственной деятельности и разделила ранее единый народ Израиля на две постоянно враждующие на самом деле чисто европейские группировки: Древнюю Русь и Великую степь. Запись же о тех временах, что имеется в наших летописях, повествует не о вражде Азии с Россией, то есть (Р)Асии с Россией. Но о вражде Европы Древней (по В.В. Макаренко) с Древней ближневосточной Русью, что некогда располагалась в Сиро-Палестинском регионе.

Все вышесказанное прекрасно закрепляет и семантика этих древних топонимов:

ГАДЫ — главенство двуличия на земной поверхности.

И это *двуличие* достаточно красноречиво объединяет их с хананеями под вполне достойный этого колена термин: *жиды*.

Кровный брат Гада:

АСИР — *разрушитель неба силами бесовскими*.

Их мать:

ЗЕЛФА — *выражение силы экуменизма на планете Земля*.

Но по *левую* сторону Иордана расположились они отнюдь не одни. Осквернивший ложе своего отца первенец семейства Якова-Израиля, Рувим, также не пожелал переходить в землю обетованную и остался в стане Божьих врагов, о чем весьма красноречиво свидетельствуют названия его городов:

СИВМ — *противостоящий небу*.

ВААЛ-МЕОН — *умножение высокой степени отмеренности выражением сил бесовского смещения*.

КАРИАФАИМ — *противостоящее Богу подобие экуменических сатанинских сил риска*.

ЕСЕВОН — *умножение силы влажности главенства [Посейдона или Перуна?]*.

ЕЛЕАЛЕ — *основа существования сатанинских сил Люцифера*.

И лишь один город отрицательного содержания в своей семантике не несет:

НЕВО — *сила грядущего*.

Однако же это не просто город, но город у горы, с которой сам Моисей в последний раз в жизни обозревал землю, обетованную Израилю: «семени твоему дам ее».

«И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору **Нево**... И умер там Моисей...» [Втор 34, 1, 5].

Однако же и здесь отрицательность значения этого слова звучит в произнесении термина, означающего то самое «огненное яйцо», которое этруски называли:

НАВО — *искусственная сила*.

На *левом* же берегу Иордана потомок колена Манассии, Махир, получил во владение Галаад. Иаир получил во владения селения. Новах взял Кенаф:

МАХИР — *осуществляющий разрушительное наступление*.

ГАЛААД — *распространяющий сатанинскую веру на поверхности земли*.

ИАИР — *разрушитель Божьего СЛОВА силами бесовскими*.

НОВАХ — *возрождение отрицательного смещения*.

КЕНАФ — *одинокая ложь*.

Так озвучиваются силы колен Израилевых, расположенные по *левую* сторону реки Иордан.

Причем, именно эти места являются и наиболее подходящими для кочевой скотоводческой деятельности. Аналогичная же деятельность сопряжена с кочевым скотоводством у еллинов — прародителей язычества:

«Ада родила Иавана: он был отец живущих в шатрах со стадами» [Быт 4, 20]. Он изобрел кочевническое скотоводство (в отличие от пастуха Авеля, ведшего оседлую жизнь). Таким образом, откровение говорит, что оседлая жизнь древнее кочевнической (в отличие от псевдонаучного мнения о постепенном прогрессе человека и переходе его от кочевания к оседлости). Слово “стада”, упомянутое здесь в буквальном переводе означает “купленный скот”. Очевидно, он первый усовершенствовал торговую систему, введенную Каином, и создал рынок животных.

Иаван позднее был, подобно другим изобретателям ремесел, обожествлен и почитался греками под именем Пана. Вообще, по мнению святых отцов, многие языческие боги были прославившиеся в чем-то люди, которых почли за обладание какими-то сверхъестественными силами и обожествили. Силы им действительно помогали, но были они не сверх-, а противоестественными. Для нас, жителей XX века,

это святоотеческое мнение не кажется чем-то невероятным, ибо мы видели, как обожествляли еще живого вождя, а после смерти поклонялись его труп и статуям» [181] (с. 208).

Так величайшая река Палестины и разделила колена Израилевы на панопклонническую — левую часть реки Иордан, где над умами скотоводов-кочевников владычествовали ерманы и раввины (готы и гады), и правобережье, где проживали остальные Израилевы колена.

Много позднее подобный же раздел обнаруживается и у нас на Руси. Это Древняя Русь и Великая Степь. В свете исследований последних лет становится очевидным, что основными отличиями представителей этих метакультур является не расовая или этническая принадлежность: очень часто татары, считающиеся теперь монголоидами, на гравюрах тех времен изображаются в европейской одежде и с европейскими лицами. Но здесь, что нами выяснено, нет ничего странного: татары — это гады-готы или уроженцы горы Ермон, где находилась «Мекка» представителей Великой степи — Ваал-Гад. Основное же отличие данных народов от культуры Древней Руси заключается в вере: именно Великая Степь, как и бродяче-скотоводческая еллинская Эллада, поклонялась Перуну, Велесу, Гаду и Пану. Именно эта человеконенавистническая доктрина исповедовалась ханами Каракорума и Золотой орды.

Не привыкшие же к степи правобережные жители Древнего Израила, которые вместе с иными представителями 10 Колен в VI в. до Р.Х. перебрались из ассирийского плена на Дальний Восток, поселились в лесистой местности, находящейся сегодня где-то на территории Уссурийской тайги. Где, судя по наименованию их приютившей реки, и проживали вплоть до своего возвращения на Ближний Восток.

Но не только река Уссури (Ассур=Русса) сообщает об отношении своего названия к находящимся здесь некогда 10 коленам Израила (*из рая*). Вот как обнаруживается происхождение величайшей реки Дальнего Востока:

«**Арума, Рума** (возвышение, высота) [Суд 9, 41] — город или селение близ Сихема, в котором жил Авимилех» [111] (с. 62).

И если учесть, что Авимилех является тем самым палестинским царем Герара, где некогда в земле Хананеев поселился прародитель израильтян — Авраам, то перенос названия этого древнего населенного пункта с собою на Дальний Восток станет выглядеть совершенно естественным — мы всегда именно так и поступали. И точно так же, как *Русса Ассирии (России)* при обратном прочтении превратилась в *Уссури*, палестинская *Рума* преобразилась в наименование величайшей реки Дальнего Востока — Амур.

На берегах этого Амура-Румы (Первого Рима?) и поселились предпочитающие тайгу диким степям кочевников оседлые народы правобережной части Иордана.

А проживающие некогда на его левом берегу израильские колена Дана, Манассии, Рувима и Гада, будучи скотоводами, просто обязаны были выбрать для своего обитания исключительно лишь степи. От того и произошел столь отчетливо затем прослеживаемый раскол нашего языка на две противостоящие друг другу идеологические позиции: Древняя Русь и Великая степь.

Здесь следует оговориться, что те из колен, которые избрали Русь, к евреям уже не относились — ведь они вновь, к тому времени, перешли к своему отеческому вероисповеданию: к Славе Слова. К этим Коленам, чьи деревянные сонмища в Восточной Сибири простояли вплоть до прихода у нас в стране к власти «кто был ничем», следует отнести народы, вышедшие из поселений колен Иссахара и Завулونا. Именно они, впоследствии покинув наши северные области, оказались на территории нынешних Югославии, Голландии, Северной Франции, Северной Германии,

Скандинавии. И они к евреям Европы, вернувшимся в тот момент к идолищу Ефрема, отношения не имеют никакого.

Однако ж расселившимся в степной зоне коленам Гада, Дана и Манассии освоиться среди местного населения помог еще и язык. С туземным населением лишь в недавнем прошлом жителям Ермона и Васана было общаться очень не сложно. Ведь их слуги, хурриты и аморреи, разговаривали на языках, очень сходных с языками местного монголоидного степного населения. И если верховодившая безчисленными монголоидными ордами конфедерация израильских племен и нагрянула впоследствии в Европу, то лишь после того, как восприняла варварские обычаи, царящие в те времена в дикой монгольской степи. Этот дикий образ общежителства и именуется столь нам все уши пробуравившим термином: *феодализмом*. Перемешались же эти израильтяне с местными монголоидными племенами и наречием, которое именуется теперь языками Западной Европы.

Потому война против Православия, начавшись со Скандинавии и продолжившись Англией, где проживали, судя по всему, совместно с германскими племенами англов и саксов славянские племена ютов и фризов, перекинулась сначала на земли Мекленбурга, Ольденбурга, Рюгена, Померании в Палестину, Константинополь, Малую Азию, Пруссию, Польшу, Прибалтику, Чехию и Хорватию. И лишь затем объединенная с Монголией крестоносная католическая орда Запада, воспользовавшись нашими на тот момент церковными отхождениями от канонов Православия, вторглась в пределы государств, которые на тот день все еще оставались славянскими. То есть славили Бога *СЛОВОМ*, оставшимся в безыменности лишь у них.

И цвет волос вторгшихся в Европу ерманов, в подтверждение вышеприведенной версии, вполне соответствовал их родословной, ведущейся от чернокожей служанки и белого господина. Вот перевод одной из наскальных надписей Южной Сибири, исполненной древними письменами народа Израила — русскими рунами:

«Мы русские, по-русски говоря, корня одного, от **рыжих**...» [31] (с. 71).

А ведь *рыжими*, что указывает на правильность избранного нами пути отыскания расы господствующей некогда в степях Монголии нации, были практически все золотоордынские ханы: от Чингисхана до Тимура Тамерлана. Но этот цвет волос, в отличие от цвета золота, имеющего принадлежность к волосам Русы, за то именуемыми — русыми, характеризует именно негритянскую примесь крови служанок. Имена эта кровь подмешана в жилы древних жителей Ермона — картавых германских племен. А их язык вследствие ухода от Русской Веры, лишившись наших древних богослужебных текстов, очень быстро деформировался в наиболее удобные для разговорного диалекта этих этносов наречия: немецкое, французское, английское и датское.

Что естественно и никаких противоречий в себе не несет.

И предостерег Моисей народ свой от лица пославшего его Господа, очевидно предвидя скорую этих разнородных колен измену:

«Если же... вы развратитесь и сделаете извятие, изображающее что-либо, и сделаете зло сие перед очами Господа, то... скоро потеряете землю, для наследования которой вы переходите за Иордан... и рассеет вас Господь по [всем] народам...» [Втор 4, 25–27].

Вот они и рассеялись: кто в Галлию, кто в Порту-Галлию, кто в Цизальпинскую Галлию, кто в Голландию, кто в Росслин, кто в Англию, кто на Русь, кто в Венету, кто в Венецию, кто в Каракорум, кто в Манчжурию, кто в Японию и т.д.

И именно к тем временам относится появление так называемых *динлинов*.

Сопоставим этот этноним с шотландским Росслин — наименованием страны израильтян в Шотландии.

И если слово «росс» является обозначением некогда проживавшего там народа, то окончание «лин» должно представлять собой что-то вроде «Land».

Потому некогда обитавшие в Монголии белые племена кочевников имеют название своего народа — «Дин», что является лишь слегка измененным при произнесении: «Дан».

Вот откуда и зачем они пришли:

ЕРМОН — *осуществляющий начало разрушения русского образа мировосприятия.*

Так что вовсе не зря сионизм пошел именно оттуда.

И отнюдь не случайно в этом их эсперанто, идише, наряду с ханаанскими, обнаруживают свое явное присутствие и чисто немецкие слова (очень возможно — аморрейские).

Наша же священная гора имеет много иное значение:

СИОН — *изначально высокая степень небесного.*

А между тем Сиону на *левом* берегу Иордана противостоит гора:

АВАРИМ — *противопоставление русскому экуменическими силами бесовскими.*

Это название, скорее всего, имеет прямое свое отношение к некогда здесь же находящемуся капищу, где местными туземными аммонитянами предметом их поклонения, по всей видимости, являлись остатки «огненного яйца “Авро” — “Наво”». Потому гора эта и именовалась:

«**Навав** = гора Навав или Нево...» [36] (с. 326).

«**Нева** — Санскр. *nava* и др.-перс. *navi* — **корабль**...» [36] (с. 1056).

Очень похоже, что именно олицетворяющий собою предмет местного поклонения камень и назван в наших преданьях — Бел-горюч. То есть огненный летающий *корабль* вавилонского бога Бела.

Между тем, именно в нынешних аномальных зонах, где отмечено многолетнее пребывание этих самых летательных объектов, якобы инопланетных, отмечается полное отсутствие святости даже в имеющихся там русских храмах:

«...корреспондент Борис Николаевич Гусев... заснял в женском монастыре иконы. Удивительно, но факт: на прекрасно получившихся снимках с четко видимыми окладами и фоном совсем отсутствовали лики святых» [195] (с. 245–246).

Потому долгие годы бытующие в данной местности странности, часто связанные с ничем так и не объясненными смертями людей, следует отнести отнюдь не к пребыванию в данной местности инопланетной цивилизации, но к той самой цивилизации, которая напрямую связана с культом поклонения богу нечистот, а, следовательно, и нечистой силе — божеству хананцев — Белу, летающему на огненном яйце *Авро Наво*.

А вот и еще одна из таких зон:

«**НИКИТСКОЕ** — небольшая деревня неподалеку от Вереи в Медынском районе на севере Калужской области, рядом с которой расположена крупная аномальная зона. Похоже, именно про такие места Пушкин писал: “Там чудеса, там леший бродит...”»

Хотя лешего там никто не видел, остальных чудес — более чем хватает. В близлежащей деревне до сих пор проживает большое количество знахарей, ведунов и ведьм. В 4–5 км за деревней и болотом находится проклятый и никогда не посещаемый местными жителями темный мшистый лес, в котором многие деревья согнуты, не растет трава и не водятся птицы и животные. Неоднократно забредшие сюда грибники наблюдали странные красные шары, “идущие на посадку” в лес, однажды видели непонятное животное в виде белого пушистого шара, сидящее в ветках и катящееся по земле... А может, это и был леший? Одна из очевидцев, девушка Маша, от созерцания “пушистика” получила настолько сильное впечатление, что несколько лет не могла заснуть в темной комнате.

В начале 1990-х годов в зону зашли трое исследователей и, как рассказывала впоследствии одна из них, Инна Базулина, “все одновременно почувствовали приближение чего-то невидимого и страшного”. Женщина закричала от ужаса, и словно бы в ответ из леса неожиданно раздался мощный рев, “похожий на сверхзвуковой самолет или на очень большое животное”. Одновременно с черного неба пошел крупный град, и мох мгновенно был засыпан льдом. От крика заложило уши, и продрогшие люди бросились прочь. В деревне, куда через несколько часов они добрались, им рассказали, что никакой грозы в тот день не было, да и безоблачное жаркое небо не позволяло сомневаться в обратном. Насколько известно, после этого никакие исследования в Никиткой аномальной зоне не проводились» [195] (с. 294).

Так что никакие не инопланетяне являются обитателями вышеописанных страшных мест, но именно лешие и ведьмы, то есть персонажи именно *нечистой* силы, бога *нечистот* — Бела, что вполне согласуется с набором персонажей в русском народном фольклоре.

В последних словах Моисея в напутствии нашему мореходному племени сказано так:

«...веселись Завулон, в путях твоих, и Иссахар, в шатрах твоих; созывают они народ на гору, там заколают законные жертвы, ибо они питаются **богатством моря...**» [Втор 33, 19].

Вот и опять упоминается о все не проходящей привычке Лиинных Галлов селиться вблизи рек, озер и морей.

И эта вскользь оброненная Моисеем фраза еще раз определяет правильность произведенных ранее умозаключений:

ЗАВУЛОН — *умножающий сконцентрированность извечных ценностей.*

ИССАХАР — *разрушитель противоборствующих свету и теплу сил в этом мире Божьем.*

А вот как, в сравнении с прародителями славянских родов, выглядит имя родоначальника антихристового семени:

ДАН — *родоначальник угнетателя.*

И именно того, который придет во имя свое!!!

Племенам Данова колена достались города:

ЕЛФЕКЕ — *заполняющий подмененной энергетикой силы сущего.*

ГИВВЕФОН — *изначальная сила знания существа процесса внедряемого самоуничтожения.*

АИАЛОН — *концентрирующий забесовленность в изначально Божие СЛОВО.*

ГАФ-РИММОН — *изначально русскому образу жизни противопоставленная русская форма власти.*

То есть и здесь никаких особых натяжек в озвучении топонимики племени антихриста не последовало. Первый город предрекает установление культа Перуна, второй закладывает бомбу для самоуничтожения человечества, третий занимается подменой энергетики самого СЛОВА (а не Бога ли Слова — то есть Христа при пришествии антихриста?!), четвертый обуславливает приоритет именно противостоящей нашему образу правления формы власти в нашей же стране.

Иисус Навин

Моисей умер. Его заменил Иисус Навин.

И вот войско народа Израиля вступило на *землю, обетованную* потомству *Авраама*. Воды Иордана расступились и пропустили народ, некогда вышедший из рая, точно так же, как и несколько ранее расступились воды Чермного (Красного) моря при исходе его из Египта. И здесь не следует думать, что такие подробности могут быть лишь легендой, пытающейся придать рассказу о завоевании Палестины некоторую красочность.

Во-первых, единственным местом, где имелась возможность переправиться через Иордан, в те времена был район города Беф-Сан (впоследствии Скифополь). Потому как русло Иордана в те еще времена было значительно шире, чем теперь. Район же этот, что и понятно, для отражения возможного вторжения был усиленно укреплен. Что не позволило бы израильтянам переправиться без значительных потерь. Во-вторых, для поднятия боевого духа это чудо являлось знаком того, что Победа будет отдана Божьему народу, в полной независимости от возможностей многочисленных туземных племен к оказанию посильного сопротивления.

Итак, Израилевы колена вступили на землю обетованной им Палестины. Началось безжалостное истребление племен проклятого семени Ханаана, которые, словно Содом и Гоморра, подлежали полному истреблению с лица земли, дабы впоследствии своими сатанинскими культами и содомитскими наклонностями не вводят в грех народ, избранный Богом для главной в его истории миссии: вочеловечения Христа.

Архимандрит Никифор по этому поводу сообщает:

«...всех Хананеев надобно было истребить... Но Израильтяне относительно Хананеев не выполнили воли Божией» [111] (с. 740).

И вот как произошло это непослушание. Хананейское племя неких так называемых «евеев», выпестованное отцом лжи, обмануло военачальников израильтян. Но обман быстро обнаружился:

«...для чего вы обманули нас, сказав: ”мы весьма далеко от вас”, тогда как вы живете близ нас? за это прокляты вы! без конца вы будете рабами, будете рубить дрова и черпать воду для дома Бога моего! Они в ответ... сказали: дошло до сведения рабов твоих, что Господь Бог твой повелел Моисею, рабу своему, дать вам всю землю и погубить всех жителей сей земли пред лицом вашим; посему мы весьма боялись, чтобы вы не лишили нас жизни...» [Нав 9, 22–24].

И боялись, как выясняется, очень не зря:

«...посему жители Гаваона сделались дровосеками и водоносами... даже до сего дня, на месте, какое ни избрал бы [Господь]» [Нав 9, 27].

И даже до сего дня в русском языке название их митрополии, то есть Гаваона, в качестве нарицательного используется нами в качестве наименования экскрементов...

И лишь в свойственной прирожденным жителям местечек манере — обманом — эти самые «евеи» выхлопотали у простачков израильтян себе помилование.

Кстати, а почему именно «евеи»?

Это название, что просматривается совершенно очевидно, они себе приписали уже впоследствии — при перекройке Библии на свой лад. Ведь термина *евреи*, что уже разобрано, в те времена еще не существовало: свое нынешнее прозвище Ефрем получит значительно позже — когда его вероломные потомки установят культ поклонения его матери, в который и совратят, на некоторое время, 10 Израилевых колен.

Очередной национальностью, подобным же образом избежавшей истребления, являются некие иевусеи — очень не дружные изначально все с той же им никак не поддающейся буквой. А потому и город Иевус, называемый ими картаво, с приходом «вусов» (руссов) тут же преобразовался из Иевуса в Иерусалим! Потому следует предположить, что иевусы, как и евеи, являются такими же самозванцами и во времена Иисуса Навина имели какое-то иное наименование. И скрыли их истинное имя ни кто

иные, как исключительно лишь «переводчики» Священного Писания, выполнявшие заказ. И эта перекройка была произведена точно с той же целью, которой руководствовались они же при сокрытии истинного наименования народа, некогда проживающего в Гаваоне.

И все же, почему именно земля Ханаана должна была подвергнуться захвату познавшими Бога истинного людьми?

Вот как описывает предысторию заселения Палестины древнерусский писатель Георгий Амартол. Эта местность имеет наименование: Стан Палека — место, облюбованное некогда потомками Сима. Однако же впоследствии:

«Хамов сын Ханаан, увидев, что земля, прилегающая к Ливану, прекрасна и плодородна и намного лучше его собственной земли, силой захватил ее, а наследников Сима изгнал. И так вся земля обетованная <была названа Ханааном>. Поэтому Праведный Судия впоследствии возвратил ее сынам Израилевым, потомкам Сима, через Иисуса Навина, как и было провозвещено Аврааму: “Ибо праведен Господь <и> возлюбил правду” [Пс 10, 7]» [457] (гл. 4, с. 63).

И если наследники Бога Творца, не изменившие Его СЛОВУ, жили строго по Его заповедям, то хананеи исповедовали религию отца лжи. А потому, перед вторжением в Палестину, Моисею было сказано:

«...не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестия [и беззакония] народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего...» [Втор 9, 5].

Общаться с оставшимися в живых рабами сатанистами народу Израиля, во избежание заражения ересями, было категорически запрещено. В противном же случае:

«Если же вы отвратитесь и пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, ...то ...они будут для вас петлею... доколе не будете истреблены с сей доброй земли...» [Нав 23, 12, 13].

И такое предостережение, как нам теперь известно, сбылось в точности.

«...забыша обычаи отец своих и закон Моисеев... ни памяти имети своих им отец обычаи. Пророки свои побыша, обличаемы от них от беззаконий своих... И сего ради пленении быша первее Асирием, и расточени бывше, и плены частыми на Иерусалим и запустения быша» [136] (с. 237).

И мы теперь более не претендуем на обетованные нам некогда земли — ведь упустили из рук этот некогда благодатный край, «где реки текут молоком и медом». И все исключительно из-за некогда пошатнувшейся в нашем народе веры. А потому и живем теперь на далеком от теплых мест заснеженном севере...

Однако же туземные жители тех мест, хананеи, совместно с перешедшими к поклонению их божеству израильтянами, именуемыми теперь евреями, вернулись на свою историческую родину. И теперь эта разноплеменная общность, связанная между собой лишь вероисповеданием, пытается воздвигнуть капище своему божеству — лютому Ваалу. И не где-нибудь, а на месте храма Богу истинному, некогда построенному на священной горе Мориа Царем Соломоном. Но пока им сделать это мешает мечеть Аль-Акса. И исключительно для ее сноса теперь раздувается Третья мировая война. А как снесут, так и храм для антихриста вмиг соорудят — ведь материал для него они давно заготовили. А как построят, так и сам он тут же и явится во имя свое...

А пока мы на землю, нам некогда обетованную, наведываемся лишь в качестве паломников — ведь наши святые места находятся именно там!

А потому и тянет всегда русского человека на землю, где находящиеся в услужении у Ваала жида некогда распяли нашего Христа...

Есфирь

У средневековых идейных потомков строителей храма Соломона, тамплиеров, после их неожиданного ареста, в качестве главного идола, находящегося в Парижском замке Тампль, был изъят терафим.

Открываем Ветхий Завет:

«И вызывателей мертвых, и волшебников, и **терафимов**, и идолов, и все мерзости... истребил Иосия, чтоб исполнить слова закона...» [4 Цар 23, 24].

И именно того закона, который посетивший этот грешный мир Бог Слова пришел «не нарушить», «но исполнить» [Мф 5, 17]!

И у пророка древности Иосии говорится про тех самых *терафимов*, которые две тысячи лет спустя вышеприведенной истории Филиппом Красивым были изъяты у «вольных каменщиков». Это говорит о том, что религия проклятого племени хананеев не была истреблена Иисусом Навином вместе с ее носителями. И все потому, что наши далекие пращуры, получившие задание на их тотальное истребление, с возложенной на них миссией так и не справились. Потому данная изуверская религия и по сию пору работает все на те же силы. О чем свидетельствует тот факт, что сваренная в масле голова, и по сей день сопровождающая масонские мистерии, время от времени изымается из потайных мест на всеобщее обозрение и ритуалы этой темной секты вновь и вновь выволакиваются на белый свет.

По завершении израильтян из Вавилонского пленения Священное Писание отмечает следующий факт:

«И жили начальники народа в Иерусалиме, а прочие из народа бросили жребий, чтоб одна из десяти частей их шла на жительство в Святой город Иерусалим» [Неем 11, 1].

Таким образом, подтверждается, что до вавилонского пленения здесь жили исключительно лишь рабы. То есть завоеванные израильтянами иевусеи.

А вот и еще фраза, подтверждающая высказывание Неемии:

«...и Иудеи и все Израильтяне, находившиеся в то время на жительстве в Иерусалиме...» [2 Езд 1, 21].

То есть отнюдь недвусмысленно указано, что местные жители, туземцы данной местности, которые в данный момент здесь почему-то отсутствовали, ни к одному из колен Израилевых никакого отношения не имеют.

Израильтян же, а точнее жителей Древней Иудеи, после их 70-летнего пленения халдеями, восвосяи отправил захвативший Вавилон Персидский Царь Кир, который заявил:

«...Господь Израиля, Господь Всевышний поставил меня царем вселенной и повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, который в Иудее» [2 Езд 2, 3–5].

«Благодаря Киру множество мелких азиатских государств были объединены в одно огромное персидское государство... это государство сосредоточило в себе всю культуру древнего исторического мира» [295] (с. 110).

И вот к каким временам следует относить основание столь затертого историками еще Первого в мировой истории Рима:

«...персы под начальством своего царя Кира низвергли около 560 г. владычество мидян... Этот персидский царь был основателем *громadной мировой державы*, господствовавшей на Востоке около двух веков» [47] (с. 46).

А ведь это государство, что затем подтвердит и сама Библия, включало в себя, кроме вообще всех в те времена цивилизованных стран, и Спарту, и саму Римскую империю.

И все жители этой огромнейшей страны исповедовали одну веру: ветхозаветную в Бога истинного. Вот вся эта Держава и обязана была именоваться по имени Бога — Небесного Отца исповедующих Славой Его Слова народов: Велико-Р(о)уссия.

Как же будет выглядеть имя основателя Второго Рима — следующего за ним государства правых славян?

Кон-стан-тин: *конец стану тины (грязи=калу)*. То есть это удивительное имя несет в себе конец языческим колдовским экзерсисам с человеческими испражнениями. Что именно наследующие ему Цари Второго Рима и исполняли вплоть до прихода ереси иконоборчества в 717-м году по Р.Х.

Но и имя основателя Третьего Рима звучит в соответствующем же ключе. Навешали, правда, на него практически всех «собак» — возможных и даже не возможных:

РЮРИК — *глубинность русской письменности*.

Что и отмечает все о нем лжеверсии. Но несомненно лишь одно: Рюрик не мог не вести своей родословной от Царя Давида — ведь об этом записано в псалмах совершенно определенно.

Вот потому столь упорно и повествуют наши былины о Святой Руси: что в далекой Италии (или, что точнее, где-то в глубинах Северо-Восточной Африки), что у нас на холодном севере, что в знойной Палестине. Ведь все эти территории русский Царь Кир некогда объединил в единую Державу, где велось прославление создавшего мир Творца, полностью соответствуя церковным правилам Древней Иудеи.

А отправил этот боголюбивый монарх для восстановления центрального для всей империи храма Божия исключительно лишь представителей благословенного народа, оставив проклятых хананеев трудиться на плантациях. Но это сорное племя, при помощи обмана и интриг, по версии книги Есфирь, подсунуло сменившему Кира Артаксерксу в постель хананеянку. Эта дамочка, как утверждает данная легенда, странным образом оказавшаяся включенной в Ветхий Завет, одурманив колдовскими чарами Царя, якобы принудила его подписать указ о разрешении истребления рабами своих господ в массовом порядке! И, следуя этой легенде, якобы освобожденные в тот день из-под сурового и справедливого гнета хананеи на радостях перебили 75 тыс. персов. С тех пор эта мечта о якобы некогда совершенном ими крупномасштабном кровавом злодеянии ежегодно празднуется как самими хананеями, так и странными их господами — раввинами. А после принятия нового стиля захватившими в России власть представителями данного народонаселения, даже по два раза в году: 8-го марта и 23-го февраля. Этот двойной праздник объединяет в себе оплевывание нашей армии, которую некогда приговорила к тотальному уничтожению легендарная хананеянка Есфирь.

А называется ими этот раздвоенный святотатский праздник, замешанный на славянской крови в прошлом родственных нам жителей тех областей:

ПУРИМ — *расставленные для русских людей пути*.

Но почему именно для русских?

Да потому, что свои ритуалы на нашей крови они творят и по сей день. Да и тогда повествование говорило именно о нас. Ведь именно Елам является старшим сыном Сима, а о его родстве с персами сообщается:

«**Еламитин** — ...перс, персянин [Иер 29, 24];...*Еламыш*... — персы...» [36] (с. 171).

Так что во дни вышеуказанных празднеств, как теперь выясняется, мы, совершенно того не подозревая, пируем на собственной крови!

Вот как печется персидский Царь Кир о совершении израильянами служб в восстанавливаемом по его указанию Иерусалимском храме:

«...чтобы приносили Всевышнему Богу жертвы за царя и за детей его и молились о жизни их...» [2 Езд 6, 31].

И о тех, кто восстановлению храма воспрепятствует:

«...да погубит всякого царя и народ, который прострет руку свою, чтобы воспрепятствовать или сделать какое-либо зло этому дому Господа в Иерусалиме» [2 Езд 6, 33].

И такую заботу, как теперь выясняется у пророка Ездры, отнюдь не о чуждом им Боге проявили сразу три правителя мировой Империи с центром в Сирьской Месопотамии: Кир, Артоксеркс и Дарий. А это уже говорит об отнюдь не разовом и чисто случайном пристрастии к якобы совершенно чуждому им Богу древних правителей этой мировой славянской Державы.

А вот что было сделано с идоложертвенным храмом хананеев. Вот что о судьбе центрального сатанистского капища Вавилона сообщает Страбон, современник Иисуса Христа:

«Здесь находится также гробница Бела, теперь разрушенная; как говорят, **ее срыл Ксеркс**. Это была четырехугольная пирамида, сооруженная из обожженного кирпича, высотой в стадию [198 м — А.М.], так же как и каждая сторона ее была длиной в стадию. Александр [Македонский — А.М.] хотел восстановить эту пирамиду; однако для этого требовалось много труда и продолжительное время (только одна расчистка мусора заняла бы 10 000 человек в течение двух месяцев), поэтому царь не успел окончить предприятие, так как вскоре его постигли недуг и кончина» [309] (гл. 1, аб. 5).

Так что и религиозная принадлежность Александра Македонского, врага Персидской Державы, теперь определена. Он был поклонником Бела — божка нечистот и нечистой силы. А если кто-то не желает понимать всей негативности данного воспетого в балладах героя, то пусть хоть на один из его поступков взглянет:

«Потушить водой горящую нефть нельзя (так как она начинает гореть еще сильнее), разве только очень большим количеством воды... **Александр ради опыта велел облить раба нефтью** в бане, **а потом поднести светильник с огнем**. Тотчас пламя охватило раба, и он чуть не погиб, если бы стоящие вокруг люди, вылив на него громадное количество воды, не справились с огнем и не спасли его» [309] (гл. 1, аб. 15).

В данном поступке этого экспериментатора, эдакого «юного натуралиста-исследователя», и заключается вся сущность его «облика морале». Так что уж вовсе не зря его походы связывают с наступлением эпохи эллинизма. То есть с эпохи наступления Ваала-Бела — божка нечистот и нечистой силы. Причем, и сама кончина его, что сообщает Страбон, связана с попыткой восстановления вавилонского капища.

Но и противоположное вероисповедание, которое в VI в. до Р.Х. восстанавливали Персидские Цари, теперь также понятно вполне. Именно Персидские Цари и сокрушили страшный двухсотметровый кумир хананеев в Вавилоне, укрытый колдунами за стенами просто гигантских размеров.

Мало того, Царем Артоксерксом были возложены все тяготы по расходам на храм Божий в Иерусалиме из собственной казны. Для распространения же закона в сопредельные с Израилем государства Царь повелевает:

«А ты, Ездра, по мудрости Божией, поставь начальников и судей, чтобы они судили по всей Сирии и Финикии всех, знающих закон Бога твоего, а незнающих научай: и все те, которые будут преступать закон Бога твоего, или царский, пусть будут непременно наказываемы...» [2 Езд 8, 23, 24].

То есть процитированные строки Священного Писания говорят о создании в шестом веке до Р.Х. огромной Державы, где исповедание Бога Израиля вменяется в обязанность всем обитателям этой могущественнейшей по тем временам страны,

которую можно смело теперь поименовать: Первым Римом (а ведь и сам Рим, судя по вероисповеданию его жителей, в те времена, несомненно, входил в эту Державу).

И вот, в противовес вышеизложенному, появляются иные версии произошедших тогда событий.

Так каким же это образом строки Библии, столь отчетливо говорящие об учреждении Царем Киrom еще в шестом столетии до н.э. мировой религии поклонения Богу истинному практически всеми народами огромной Империи от Месопотамии и до Египта, ваалопоклонники, при перекройке древних книг под свою богоизбранническую теорию, вдруг удивительнейшим образом прозевали?!

Так вот оказывается, что процитированные выше строки на их «библейском» наречии не были записаны вообще! Мало того, ни одной из трех книг пророка Ездры в их хананейской версии текста Библии вообще не имеется!

На сегодняшний день фальсификаторы уже поняли свою недоработку по данному вопросу. А потому успели объявить вслед за 3-й теперь еще и 2-ю книгу Ездры — «не канонической». Однако данный факт лишь разоблачает фальсификаторов, уже понявших свою промашку. Ведь еще более века назад считалось:

«Из трех, приписываемых Ездре книг, 1-я и 2-я несомненно принадлежат ему...» [36] (с. 170).

Вот потому выше процитированные строки для их лжеверсии столь опасны. Но как же они их раньше-то проморгали?

Оказывается, что первые две книги этого пророка, на сегодня имеющиеся в обращении, переведены с греческого, а третья так и вообще была зафиксирована лишь в латинском варианте. Именно по этой причине версия фальсификаторов со смыслом этих книг не стыкуется. Ведь здесь совершенно ясно сообщается, что еще за пять веков до Рождества Христова сонмища иудеев были сооружаемы: и для египтян, и для этрусков, и для филистимлян, и для спартанцев, и для парфян, и для ассирийцев, и т.д., и т.п. Вот почему в путешествиях апостолов зафиксировано проведение ими проповедей не среди исключительно иноверцев-язычников, но той части этих славянских народов, которая уже давно ведет поклонение Богу истинному, имея на своей земле предназначенные для такого поклонения культовые сооружения, которые и назывались некогда — *сонмищами*. Точно в такую страну на заре нашей эры и отправился в дальнейшее путешествие апостол Андрей, чей путь лежал через языческий по тем временам Византий, где он воспользовался полученным им во время сошествия Святого Духа языком для проповеди Евангелия среди местных эллиноязычных аборигенов. На Древней же территории Руси, что находилась тогда еще на Ближнем Востоке, никакого языкового барьера он не ощутил.

И вот появляются лжеверсии, полностью противоречащие вышесказанному. В начале удивляет вероломством своего поступка предательски поразившая доверившегося ей врага некая Иудифь, изобретенная фальсификаторами исключительно для воспевания проклятого хананейского семени, которому одному лишь и свойственны такого рода поступки.

Затем, в следующей сказке — про Есфирь, появляется гнусный лгун и доносчик — Мардохей. И здесь, так же как и в «Иудифе», подлое предательство воспето в качестве доблести. Именно такая сторона характера здесь воспевается. Именно подлость ставится в заслугу и провозглашает некую избранную расу, к ногам которой якобы и должен оказаться склонен весь остальной мир.

В ходе повествования Мардохей, оболгав двух царских евнухов, возносится Царем слишком высоко. Но, однако, все же не до такой степени, чтобы о самых крупных придворных вельмож ноги вытирать. И за свое хамство, присущее исключительно

хамитам, он и наводит гнев Государя на всех своих соотечественников, находящихся в этой стране на положении рабов.

Однако, в силу не стоящей ни перед какими моральными издержками своей низкой природы, подлой уже изначально, Мордехай, с помощью какими-то чарами охмурившей Царя своей единоплеменницы, Есфири, осуществляет заговор, в результате которого:

«И все князья в областях... поддерживали Иудеев, потому что напал на них страх перед Мардохеем...

И избивали Иудеи всех врагов своих, побивая мечом, умерщвляя и истребляя, и поступали с неприятелями своими по своей воле. В Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек...» [Есф 9, 3–6].

Но кровожадность почуявших запах крови хананеев этим еще не заканчивалась:

«Какое желание твое? Оно будет удовлетворено... И сказала Есфирь: если царю благоугодно, то пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра, что сегодня, и десятерых сыновей Амоновых пусть бы повесили на дереве... И собрались Иудеи, которые в Сузах, также и в **четырнадцатый** день... И прочие Иудеи, находившиеся в царских областях, собрались, чтобы стать на защиту жизни своей и быть покойными от врагов своих, и умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч...» [Есф 9, 12–16].

Что это — вымысел? Попытка выдать столь извечно желаемое за действительное? Моральная подоплека творимых ими сегодня злодеяний?

А ведь все их праздники замешаны исключительно на чужой крови! Так и здесь:

«Это было в тринадцатый день месяца Адара; а в четырнадцатый день сего же месяца они успокоились и сделали его днем пиршества и веселья» [Есф 9, 17].

Вот с тех пор ежегодно и повторяются эти сатанинские пляски, исполняемые в честь чародея Мардохея и блудницы Есфирь, какими-то колдовскими манипуляциями, известными лишь ваалопоклонникам, обольстивших царя, как они обычно именуют всех к себе не принадлежащих, гоев (скотов по-ихнему).

И хананеи, бывшие до этого момента ничем, но вдруг неожиданно став всем, теперь вывернули буквально наружу все свое гнилое нутро. Теперь они:

«...в добром веселье, посылая подарки ближним» [Есф 9, 19].

Но может ли быть такое веселье **добрым**? Ведь совсем не исключено, что и терафимов после произведенных массовых убийств, вдоволь напившись кровушки наших братьев славян, рассылали другу дружке в избытке?!

Подобных кровавых подлых историй у настоящих пророков Ветхого Завета нет и в помине. А потому столь режет глаз явно изобретенные хананеями, причем, может и действительно произошедшие, но только исключительно с ними самими, эти насквозь пропитанные ложью и подлостью истории, достойные рассказней исключительно лишь мерзких негодяев.

И не столь уж и важно: выдумка ли это разгоряченной фантазии подлых рабов, в попытке своей реабилитации, или действительно произошедшие некогда истории, высвечивающие все внутреннее ничтожество этих «кто был ничем». Они описывают себя исключительно в свойственной им самим манере, которая достойна лишь самого подлого звания людей, а потому нами столь и презираема. И если их сказка, где безграмотного грязного раба Мордехая (их грамота появляется значительно позже) Царь единственной во всем мире грамотной державы вводит в должность высших своих советников, и является слишком грубо сфабрикованной ложью, то главное ведь не в том, что она сама по себе ложь. Ведь в ней и намек. И направлен он, этот намек, очень похоже, в том числе и на обоснование «узаконенности» Ипатьевского злодеяния.

Такого рода «предания» обличал, в свое время, Иисус Христос. Он обвинял к их приверженности книжников, их выдумавших, и фарисеев, безпрекословно

соблюдающих все эти «уточнения» традиций. Именно эти «уточнения» и были названы Иисусом Христом «заповедями человеческими».

И правда это или ложь, в нами рассмотренном «придании», — не так уж и важно. Важна слишком очевидная разнополярность мировоззрений этих двух совершенно противоположных друг другу народов, столь хитроумно соединенных творцами перманентной революции под единым названием.

Но русского человека, чей Господь Бог благословен, и проклятого Ноем хананея также невозможно объединить в одном персонаже, как никогда и не будет возможным объединить в одном значении Правду и ложь.

Про первый из этих народов, который, благодаря познавшим Бога истинного Персидским царям, был отпущен в землю, именно ему некогда и обетованную, сообщено в книгах Ездры и Неемии. Этот народ называется израильским. И именно он воссоздавал порушенное свое Отечество.

Хананею же из страны их заточения никто не отпускал. А потому наследниками организации Адонирама и была изобретена эта ужасающая восхвалением подлости лжеверсия освобождения родственников Содомы из дома рабства, судя по всему, исключительно лишь для них и уготованного. И стиль их «преданий», которые обличал впоследствии Иисус Христос, вполне соответствует манерам именно этого ни чем не гнушающегося семени. В чем не сложно убедиться, лишь краешком глаза взглянув на явные их рук поделки: «Иудифь» и «Есфирь».

Опять же, во всем вышеизложенном не трудно убедиться, лишь краешком глаза взглянув на расшифровку этих имен семантики:

ИУДИФЬ — *воплощение двуличия (оборотень!).*

ЕСФИРЬ — *мира сего «оно», разлагающее слепоту.*

А ведь именно дьявол, возомнивший себя князем мира сего, и представляет собой существо, изначально безполое: это расшифровываемое «оно». Потому перевод значения выглядит соответствующе всему вышеизложенному: *Люцифер, разлагающий слепоту.*

Мало того:

«Есфирь, по-еврейски звезда, Библейская женщина, раньше называлась Гадисса...» [138] (с. 235).

Это что-то вроде гадюки или гадины, что в нашем наречии имеет соответствующее всему вышеприведенному значение. Но и внутренний смысл этого термина выглядит ничуть не лучше:

ГАДИССА — *двуличная приземленность из мира тьмы и холода.*

Вот такую-то вот змею, с помощью тезки Маркса — Мордехая, и запустили, по утверждению версии, между прочим, «первопечатника» Федорова и К°, последователи религии отца лжи этому гойскому Царю за пазуху.

Но вот даже сами марксисты не слишком-то и жалуют поделку своих земляков, понимая вопиющую несообразность обрисованной в ней картины, что-то уж слишком здорово напоминающую суть ими самими и спроворенной у нас революции:

«Книга Эсфирь... является историческим романом, насыщенным сказочными мотивами» [208] (с. 242).

«Книга Есфири (Эстер) [*стерва* — А.М.] представляет собой исторический “роман” об избавлении иудеев от неминуемой гибели... Книга содержит множество сказочных подробностей... **эта книга — единственная из ветхозаветных сочинений, не найденная среди рукописей из окрестностей Мертвого моря**» [202] (с. 181).

И что с того, что исключительно лишь она и не найдена? Что с того, что сказка эта уж слишком вопиюще лживая?

Ведь в ней прекрасный намек. А потому эта поделка и оказалась вписанной в так называемый «канон», исключив из него все книги настоящих пророков нашей старины глубокой: Ездры, Иеремии и, частично, даже Даниила...

Причем, количество уже к сегодняшнему дню признанных каноническими книг от того вовсе не упало, но лишь резко увеличилось с 22-х аж до 39-ти!

В самом еще начале XX в.:

«В ветхом завете их 22... Список их или канон изложен в 85-м правиле апостольском, в 60-м правиле Лаодикийского собора и в 30-й главе Афанасия Великого о праздниках» [36] (с. 244).

Все вышеперечисленные каноны сегодня нарушены: книги настоящих пророков древности выключены из новоизобретенного незаконного «канона», а не имеющие к нему ничего и близко свежеизобретенные «сказания» вставлены.

Исаия

Полная такому якобы богоизбранническому толкованию противоположность встречается уже у Исаии, чьи пророчества даже в столь враждебной Христианству трактовке не подлежат никакому сомнению:

«...се, Дева во чреве примет и родит Сына...» [Ис 7, 14].

И такое удивительнейшее пророчество было предсказано еще за половину тысячелетия до произошедших впоследствии событий!

Вот как это случилось. Один из 72-х переводчиков Священного Писания (естественно, не с хананейского на греческий, но со старославянского=арамейского), св. Симеон, хотел исправить слово *Дева* на *Жена*, что единственно и по смыслу-то подходило. Но, по свидетельству евангелиста Луки, его удержал от этого явившийся ему Ангел, который сообщил св. Симеону, что за свои сомнения тот не умрет до тех пор, пока сам не станет свидетелем им записываемых событий. А родит Сына Божия именно Пренепорочная Дева. И стать свидетелем исполнения пророчеств ему довелось лишь тогда, когда его возраст перевалил за 240 лет.

И первым священником, который в древнем сонмище, точными копиями которого, по свидетельствам Барановского, некогда был уставлен весь Русский Север от Кольского полуострова до Аляски, впервые приобщил родившегося Сына Бога к Своему Отцу, был переводчик тех знаменательных строк пророка Исаии — св. Симеон:

«...был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли младенца Иисуса, чтобы совершить над ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал:

Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты предуготовил пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля.

Иосиф же и Матерь Его дивились сказанному о Нем. И благословил их Симеон и сказал Марии, Матери Его: се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле...» [Лк 2, 25–34].

И праздник, когда Дева Мария на 40-ой день по древнеизраильскому обычаю принесла родившегося Богомладенца в храм, теперь называется — Сретение Господне.

И про наших далеких пращуров, на время отошедших от пути истинного, очень точно было предсказано древним пророком Исаией:

«...за то, что этот народ пренебрегает водами Силоама... наведет на него Господь... царя Ассирийского...» [Ис 8, 6, 7].

И про другой народ, от которого никакого исправления уже изначально никто не ждал:

«И будет Он... петлею и сетью для жителей Иерусалима» [Ис 8, 14].

Он с большой буквы — это Господь Савваоф. А кто же это такие — *жители Иерусалима*?

Так ведь это хананеи, которые «Христа мучали распинали». Именно им апостол Петр говорил: «не знаю и не понимаю, что говоришь». И именно от них пожелал сокрыть смысл своего разговора военачальник иудейского войска со стены Иерусалимской крепости разговаривающий по-арамейски с начальником войска ассирийского — Рабсаком (см.: [392]). И именно их не отпустил восстанавливать порушенный языческими вавилонянами храм благословенного Бога русский Царь Кир. Лишь по этой причине пришлось выделять израильтянам своих людей для местожительства в Иерусалиме исключительно по жребию, так как до вавилонского пленения никто из них никогда ранее там не проживал.

Мало того, в рассказе об истреблении колена Вениаминова имеется момент, где забравший свою сбежавшую к отцу жену израильтянин не пожелал останавливаться на ночь в городе иноплеменников — Иерусалиме.

И Сам Бог изъявил желание родиться лучше уж в хлеву, нежели на дому у хананеев, как всегда в подобных ситуациях сверх услужливых!

«Прежнее время умалило землю Завулонову и землю Неффалимову; но последующее возвеличит приморский путь, Заиорданскую страну, Галилею языческую. Народ, ходящий во тьме, увидит свет великий...» [Ис 9, 1].

И здесь все совпало до мельчайших деталей. Именно в указанной древним пророком местности и происходили Евангельские события. И народ этот увидел *свет великий*.

Но почему иудейским наречием назван язык хананеев?

Рабы приписали себя к этому имени при возникновении так называемого Царства Иудейского. Ведь называть себя иудеями, живя в Царстве Иудейском, им никто запретить не мог точно так же, как много позже, оказавшись среди жителей Царства Русского, им никто не мог запретить называть себя русскими. Однако ж столь сложно поддающаяся их выговору все та же буква даже и теперь их постоянно выдает. А уж церковнославянский наш язык, то есть арамейский-сирьский, им освоить, в ту еще пору, когда они даже кожу еще имели черную, было просто физически невозможно. Тем рабы в этом государстве и отличались от господ. Вот потому-то апостол Петр не просто не понимал, но и не желал понимать их косноязычного выговора!

И нынешние адепты иудаизма связаны преемственностью поколений отнюдь не с нашим Богом Отцом, выдавшим Моисею написанные русскими рунами на старославянском (арамейском) языке скрижали, но с отцом лжи, который столь услужливо предоставил веревку для Иуды Искариотского, ставшего символом мирового предательства.

За свое от этого закона отступничество древние израильтяне отбыли в плену Вавилонском ровно столько, сколько в наше время маялись за такое же богоотступничество теперь уже и мы.

Однако же изгнаны из земли им обетованной за идолопоклонство богам туземных племен хананеев представители колена Израилевых были каждый хоть и ровно по предначертанному для их исправления сроку, но все же в разное время:

«... в VIII и VII веках до Р. Х. под ударами Ассирии и Вавилона пали маленькие ближневосточные царства — Израильское (в 727 г. до Р.Х.) и Иудейское (в 606 г. до Р.Х.)» [167] (с. 27).

Наша Русская Православная Апостольская Церковь является прямой преемницей той Ветхозаветной Церкви, исповедники которой назывались в древности иудеями. Теперь же мы выяснили, что и язык общения мы с ними имели один.

Самым важным здесь следует отметить и тот удивительный факт, что ввергшие нас в пучину семидесятилетнего безвременья силы олицетворяют собой одну и ту же секту. И она от всех иных отличается языком общения с ангелами, у которых вместо ног копыта (см.: [392])!

Так какая же Богу противная сила подготовила почву для столь стремительной подмены веры в израильском народе?

Эта сила — масонство, которое, со дня основания первым его гроссмейстером Немродом, предмет своей агрессии всегда имело веру в Творца — Русскую веру, что подтверждает и 70-летнее наше духовное рабство в СССР, при котором изгнание бесов из людей оставалось под строжайшим запретом.

И виновники обеих наших трагедий все те же: некогда проклятые Ноем хананеи, которым так всегда хотелось выбраться из рабского своего состояния и взобраться на шею своих господ. Вот откуда появляется их вождельный девиз: «кто был ничем, тот станет всем».

И вот: *стали*.

Но сильно ли им это помогло? Ведь если раньше многие о них мало что и знали, потому больше жалели, то теперь, когда подавляющее большинство комиссаров представляло собой прежних жителей местечек, дурная слава о них достигла того апогея, что на сегодняшний день слово *жид* стало грязным ругательством.

Так кто ж в том виноват: мы, потерявшие в застенках чека и концлагерях чуть ли ни половину своего населения, или же все-таки сами они, представляющие этого населения самых наипервейших палачей?

И в злопамятстве нас здесь вряд ли следует упрекать: мы, на самом деле, им давно все простили. Ведь сами и виноваты, что позволили влезть себе на шею — за то и пострадали, а, может быть, страдаем и еще: что сулит нам день грядущий?..

Однако уже с их стороны никакими раскаяниями в совершенных преступлениях что-то и не пахнет. Они считают, что им по штату положено так себя вести. Но ведь если внимательно почитать нам сегодня предоставляемую Библию, то они-то ведь, что по этому странному тексту выявляется, — *правы*...

Итак:

Адонирам и Петр I заложили своей масонской (вольнокаменщицкой) деятельностью по бомбе, каждая из которых, много лет спустя, исправно сработала, отделив русского человека стеной беззакония от поклонения своему Создателю ровно на 70 лет.

Таким образом, плен Вавилонский является полной копией плена коммунистического.

Но всякой тирании когда-то приходит конец:

«Кир, которого Исаия назвал за 200 лет до этого как оружие мести Божией [КИР — *энергия разрушения(!)* — А.М.], воспользовался одной ночью, когда город по случаю большого праздника был погружен в пьянство, отвел течение Евфрата и по руслу его вошел в город и овладел им в 538 г. перед Р. Хр. Вавилон потерял свое звание столицы, так как цари персидские предпочли ему Сузы...» [36] (с. 66).

Так и закончилось тогда 70-летнее рабство «на реках вавилонских». Но история, как известно, повторяется. И для уточнения ее хода вновь обратимся к пророкам древности:

«...остаток Израиля и спасшиеся из дома Иакова не будут более полагаться на того, кто поразил их, но возложат упование на Господа, Святого Израилева [Господа из рая — места, где хананеями никогда не пахло и не будет пахнуть никогда — А.М.], чистосердечно» [Ис 10, 20].

Дай то Бог! Может, действительно более не будем полагаться на предавшую на крестные муки как Христа, так затем и его народ, эту черно-белую религиозную секту потомков фарисеев и хананеев? Может, пойдем, что все нам услужливо предоставляемые варианты общежития с иноверным нам миром ведут в апокалипсис, а потому пришло время выбираться на дорогу, предназначенную одним лишь нам?

И если такое произойдет, то не за горами исполнение и следующего пророчества:

«Еще немного, очень немного, и пройдет Мое негодование, и ярость Моя обратится на истребление их» [Ис 10, 25].

То есть тех, кто был послан в наказание за наше богоотступничество!

И не следует думать, что это давно прошло и осталось лишь в истории. Ведь история, что давно пора усвоить, обычно повторяется.

Но благоприятный ее исход, что также не следует сбрасывать со счетов, следует ожидать лишь в случае нашего осознания своей ошибки и ее скорейшего исправления.

Вот в очередной раз мы находим полное противоречие изобретенной фальсификаторами расовой доктрины, внесенной ими в Ветхий Завет. Пророк Исаия подтверждает, что у Бога все нации равны:

«...и Египтяне вместе с Ассириями будут служить Господу. В тот день Израиль будет третьим с Египтом и Ассирией; благословение будет посреди земли... благословен народ Мой — Египтяне, и дело рук Моих Ассирияне, и наследие Мое — Израиль» [Ис 19, 24, 25].

И вот вновь мы встречаем фразу, подтверждающую нежелание Царя Кира отпускать из плена вечного раба, который так пока еще и оставался гнуть спину на плантациях далекой Месопотамии.

Про Иерусалим:

«...чертогов иноплеменников уже не стало в городе...» [Ис 25, 2].

Здесь говорится о том периоде его существования, когда израильтяне вернулись в землю именно им обетованную. Хананеи же, которых вопреки возложенной на них функции израильтяне с лица земли так и не истребили, пока еще оставались в вавилонском пленении.

«По возвращении из плена Евреи с особенною ревностью старались изгнать из среды своей все чуждое, иноземное...» [111] (с. 581).

В данном случае, в Хананейской стране, — туземное.

А может, это пленение и было задумано свыше лишь для того, чтобы как-нибудь попытаться отделаться именно от этих туземцев, столь удивительно приставучих?!

Между тем долголетнее отсутствие хананеев в святом городе во времена второго храма прекрасно подмечено и их собственными историками:

«...еще второй храм красовался во всей славе, а на улицах и в домах Иерусалима уже не слышно было библейского языка: весь народ говорил по-сирийски и по-гречески» [394] (с. 109–110) .

То есть сами же владельцы этого «библейского» диалекта подтверждают о наличии такого отрезка времени, когда Святой город, волею Божьей, был полностью очищен от

«проказы» — проживания здесь проклятого сорного семени, которое в то самое время весьма благополучно тянуло лямку своего со времен Ноя *проклятия* на плантациях Суз и Сефарда.

А так как наследником *сирьского* языка является старославянский, то становится понятно, что иврит, считающийся теперь неким таким «библейским», и в действительности — именно в тот самый для нашего проживания в Иерусалиме благословенный период — отсутствовал напрочь: *чертогов иноплеменников уже не стало в городе*. Вот почему наши былины совершенно однозначно сообщают, что Христос был распят жидами именно на Святой Руси. О том вторит нам и тех мест топонимика (см.: [393]).

А вот теперь и наследники языка и религии тех черных рабов хананеев, сами того не ведая, все вышеизложенное нам достаточно убедительно подтверждают: их наречие во времена второго храма из города Ие Руса лима (дома Бога Русы) улетучивается.

И снова ими и о том же:

«Народ, получивший Закон, не хотел возвращаться в свою страну. Здесь есть что-то глубинное, чего мы еще не осознали до конца [зато мы теперь прекрасно осознали! — А.М.]. Куда проще болтать о еврейских ценностях и сохранении еврейства, чем объяснить подлинные причины столь долгого существования галута» (А.-Б. Иошуа. Голос писателя // “22”, 1982, № 27, с. 158) (“Галут” — изгнание. До середины XX века в иврите не было слова для обозначения “диаспоры” как пребывание в добровольном рассеянии, но лишь “галут” как изгнание») [174] (с. 500).

То есть в плен они, что теперь ими изобретено, якобы добровольно отправились: на прогулочку!

Ничего подобного: «галут», что и доказывают все вышеприведенные факты, означает вовсе не какое-то там «добровольное изгнание», но именно самое настоящее — *рабство!* И именно то самое *вечное рабство*, в котором обязаны были пребывать потомки хамского семени Ханаана — все те же нами разбираемые — «кто был ничем».

И никаким это «рассеяние» не является добровольным. Просто из Персии их никто выпускать и не собирался. И миф о Есфири — лишь единственный весьма сомнительный намек на способ ими спровоцированного освобождения из рабства!

Ведь они распрекрасно знали, что их проклятому подлому семени никто не даст избавленья: не Бог, не Царь, не герой. Но спасти их от кнута надсмотрщика способна лишь какая-то особая *подлость*. Та, которая якобы их все же и не обошла в лице колдуньи и чародея: подсунутой наложницы Монарху, Есфири, а также, при содействии ей, гнусного лгуна Мардохея.

А потому этот миф они с такой радостью перенесли к празднику отмщения гоям за свою вечную униженность — «23 февраля» и «8 марта». И ко всему вышеприведенному следует добавить, что вовсе не случайно «отец народов», товарищ Сталин, соизволил почтить аккурат в этот день, ими столь превозносимый: смерть от рук отравителей его настигла именно в день Пурима!

Но вот когда еще только начиналось «отмщение гоям» хананеями за свое многовековое рабство. Как теперь выяснилось:

«...символику начала февральской революции...» [20] (с. 355) —

означает:

«...все тот же Пурим» (там же).

То есть свержение Николая II, неким таким гласом народа — февральской «революцией» 1917 года, было масонами приурочено как раз ко дню все того же Пурима!

Но и далее все ныне со странным упорством помпезно отмечаемые даты — поле все тех же ягод:

«В следующем, 18-ом году он выпал на 8 марта — в память Есфири этот день сделали международным женским днем» (там же).

Но и про предшествующий ему двумя неделями советский праздник сказать можно все то же самое:

«...именно 23 февраля 1919 года, когда не велось активных боевых действий и тем более не одержано никаких побед, стал вдруг днем Красной Армии. Опять Пурим!» (там же).

Но эти странные совпадения не прекратились и по сей день:

«День защитника Отечества, стал теперь нерабочим днем. Это нововведение 2002 года, когда 23 февраля вновь оказалось “четырнадцатым днем месяца Адар”. Удивительные “совпадения” связаны с датой праздника мести!» (там же).

Здесь следует расшифровать ими воздвигаемого на трон мессию: *месь сия*. Лишь для определенного в рабы сорного семени хананеев такое является очень важным: всем иным народам кому-либо мстить особо не за что.

Но вышеизложенным отнюдь не заканчивается нами вскрываемая подоплека Пурима — праздника, замешанного на крови:

«С каждым веком и с каждым годом Пурим забирает все больше жертв. Именно в этот “веселый праздник” закончена первая и начата вторая война в Ираке. “Следствием влияния ХАБАДа на внешнюю политику США стала, несомненно, агрессия этой страны против суверенного Ирака в декабре 1998 г. Община ХАБАД во всем мире поддержала эту войну. Более того, еще до начала операции «Буря в пустыне», в московских синагогах были вывешены комментарии к Пророкам Любавического Ребе и некоего Рабби Иццока, предсказавшего неизбежность второй войны с Ираком, которая «разрушит весь мир», после чего придет Машиах. Садам Хусейн, по убеждению хабадников, — новый Аман... глава ХАБАДа в России рав Берл Лазар сказал: «Бог — за нас. Нам даже не надо воевать против наших врагов самим. За нас это делают гои, американцы!»» [395].

Политика глобализма становится откровенно мистической. И она заранее выбалтывает “эзотерическую” тайну: первые раскаты Третьей мировой раздадутся все в тот же праздник мести.

Демонизм мировой закулисы в то же время напоминает нам о том, что должны явиться проводники и иной политики, которая — от Господа. Ее задача — воссоздание православной государственности. Законы этого царства будут состояться не одержимой интеллигенцией, не в борьбе коррумпированных партий, когда одна часть общества навязывает свою волю другой, а так, чтобы главенствовала целостность — Бог. Такие законы писать легко. Они должны полностью соответствовать заповедям небесным, выполнение которых защищает человека от злобных сил незримых. Только так народ православный будет защищен и от врагов видимых» [20] (с. 356–357).

А ведь все вышеизложенное уж в нашей истории является слишком не случайным. Здесь просматривается достаточно интересное сопоставление: слово «Пурим» является лишь слегка видоизмененным — *Перун* (!). Ведь главным отличием хананейской письменности является записывание лишь согласных звуков:

«...в иврите нет гласных. При произношении согласные просто разделяются произвольным горловым звуком» [21] (с. 111).

В этой изобретенной книжниками для своих рабов письменности:

«...согласные выражают “конкретный смысл” слов, их лексикологическую значимость...» [169] (с. 206).

То есть вычленив из согласных П-р-н(м) Пурима можно абсолютно с таким же успехом, как и Перуна. А этот их хамитический племенной божок, ежегодно все требующий человеческих жертвоприношений, вот кем на самом деле является:

«Ваал-Фегор (**Пеор** или Фегор, отверстие или раскрытие, напр. рта и пр.) — название моавитской горы и языческого божества, боготворимого в Фегоре или Пеоре» [111] (с. 102).

Тут же напрашивается и способ воздания этому божеству соответствующей его наименованию «славы». Для чего не требуется ничего более сложного, кроме как раскрыть несколько иное *рту отверстие*, числящееся здесь в качестве *пр[очих]*. И попростежки говоря, совершая сложнейшее изысканностью своего обряда тайнодействие этому самому моавито-языческому Пеору, — *пеорнуть*.

И вот каким образом библейский Пеор становится идентичным Перуну. Поляки, например, именуют главное действо идолопоклонников, запрещенное их королем Владимиром:

«...вечный огонь Перуна (**Pioruna**) (Slovansky Sbornik, V, стр. 26–27)» [243] (12).

А ведь польское Пиорун, что теперь выглядит более чем наглядно, это и есть искомое переходное значение от библейского Фегора=Пеора к предмету поклонения уже наших нынешних идолопоклонников — Перуну.

Вот что за праздник, ежегодно требующий все новых человеческих жертвоприношений, скрывается за странным мифом про Есфирь.

А символически закланных персов (арамеев = ассирийцев = эламитов = этрусков = спартанцев = иудеев) определили под вечный огонь Перуну к так называемой «могиле неизвестного солдата», куда приносят в «свой» праздник живые цветы глупые гои, по сей день символизируя этим кровавое приношение...

Но вернемся к «добровольности» изгнания хананеев с обетованной людям, некогда вышедшим из рая, земли:

«Из исторических сведений мы видим, что рассеяние евреев — не только их несчастный рок, но и *добровольный поиск*. Не только оплаканная беда, но и, может быть, — **средство облегчения жизни?**» [174] (с. 500).

Вот уж как в воду Солженицын глядел — «средство облегчения жизни»! Отнюдь не с восторгом должны были встретить вновь появление «чертогов иноплеменников» в Иерусалиме и их говор на так называемом «библейском» диалекте (местечковой Одессы) вернувшиеся из Вавилона израильтяне в землю, обетованную исключительно лишь им. Но и сами хананеи прекрасно знали, что в земле отнюдь не им обетованной их слишком хорошо помнят. А потому не очень-то и рвались на свою историческую родину — землю Ханаана: тяготеющее над ними проклятие от кайла и плети надсмотрщика не избавило бы их практически нигде!

И достаточно провидчески Солженицын отвечает, сам того не ведая, на извечный вопрос, который всегда почему-то считается неразрешимым:

«Среди еврейства и сегодня нет единого понимания: так что же такое для него диаспора — благо или **проклятие?**» [174] (с. 500).

Это *проклятие*. Но именно то самое, которое наложил на этот народ, всеми гонимый (потомками хананеев попросту *брезгуют*), дед их прародителя Ханаана — Ной.

Благом же их финансовая обеспеченность, достигаемая всегда исключительно за счет именно в нашем понимании лишь подлого звания сословию присущих качеств (вероломства, подлости, подкупа, обмана, ростовщичества и т.д.), никогда, на самом деле, не была. Кроме ненависти и презрения такое их обхождение с людьми ничего иного нигде оставить после себя и не могло бы.

«Даже в периоды максимальной государственной устроенности еврейство уже оставляло на своем пути гарнизоны, рассылало во все концы отряды, словно чужа изгнание и готовясь отойти на заранее подготовленные позиции» [396] (с. 167).

Кем «подготовленные позиции»?

Известно кем — *вольными каменщиками*. Однако:

«Еврейский народ не приживается нигде, даже если проходит несколько поколений» [397] (с. 167).

Почему?

Да потому, что его *проклятем* является то самое *хамство*, за которое он и страдает. Чувство меры у этих кровососов отсутствует, желание работать — тоже. А на своей шее их терпеть никто не желает. От того им так всегда катастрофически и «не везет». Именно для того, чтобы упрятать слишком выпирающие наружу ни на миг не прекращаемые людям иных национальностей пакости, за которые они постоянно подлежали гонениям, и был некогда в Праге алхимиком-каббалистом изобретен глиняный голем. Так что вовсе не искоренить, но именно поглубже *упрятать* свои преступления — вот что для этой диаспоры всегда являлось самым важным.

Теперь и сами наследники религии Ханаана нам поведали: почему же это «чертогов иноплеменников уже не стало в городе».

А потому в их отсутствие:

«...Отворите ворота, да войдет народ праведный, хранящий истину» [Ис 26, 2].

И этот народ — израильтяне, вернувшие свою русскость, то есть веру. И вошли они в опустевший от «чертогов иноплеменников» Иерусалим. И в таком развороте событий есть свой резон:

«Если нечестивый будет помилован, то не научится он правде, — будет злодействовать в земле правых...» [Ис 26, 10].

А земля эта была землею правых испокон веков. Именно здесь указано было место для строительства Храма Богу. И именно здесь было предначертано честной крови Христа омыть ветхие останки Адама.

Но поселилась на Святой Земле всякая нечисть. Потому для тотального истребления этого проклятого хамского семени, неисправимого никакими внушениями, был Богом выпестован народ Израиля, избранный из среды созданных по образу Его и подобию народов, не деградировавших под воздействием вавилонской мутации. То есть взятый из среды тех людей, которые заселили землю им обетованную, имея свою незапятнанную смешением с мутантами родословную, которая корнями своими упирается в тех самых древних людей, которые пришли *из рая*.

Но ввергся этот народ, причем, именно ввиду смеси своей чистой крови с рабынями хананейками, во грех непослушания. И исключительно из-за своего человеколюбия, которое не позволило ему стереть с лица земли это страшное семя человекоубийц, наследующее отцу своему — обезьяне Бога, чей образ и подобие потомки Ханаана приняли при строительстве Вавилонской башни.

Так что не всякого человека, как доказывает история, положено любить. Есть и такие, что хуже волков лютых (или псов...)!

Так было раньше, так обстоит дело с этими «порождениями ехидны» (змия искусителя — сатаны) и теперь:

«В последнее время стало модным представлять Христианство в виде эдакого расплывчатого и безформенного мировоззрения, безвольно смиряющегося со всем происходящим вокруг. Сказано-де: «Любите врагов своих», «не противитесь злему», а посему христианин должен вроде бы безмолвно мириться с любым беззаконием и святотатством.

Подобные утверждения есть сознательная и злонамеренная ложь, распространяемая врагами Христа, Православной Церкви и нашего Отечества.

Да, Христианство есть несомненно религия МИРА и ЛЮБВИ, а не вражды и ненависти. Да, важнейшая заповедь Христианства — это заповедь любви — ЛЮБВИ К БОГУ как средоточию всяческого добра и блага: милосердия и долготерпения, красоты,

гармонии, справедливости. Но именно потому совершенно естественно, что все, идущее вразрез с этой заповедью, все, мешающее христианину исполнить ее, должно быть ему ненавистно. И это — единственно святая ненависть: ко злу, ко греху, к страстям человеческим, к сатанинскому беззаконию — со всем этим христианин должен быть абсолютно непримирим”

Митрополит Иоанн [Снычев]» [167] (с. 4).

Вот что пророчествовал Исаия израильтянам, поклонившимся хананейским богам в Иерусалиме:

«Так как вы говорите: “мы заключили союз со смертью и **с преисподнею сделали договор**: когда всепожирающий бич будет проходить, он не дойдет до нас, — потому что ложь сделали мы убежищем для себя, и обманом прикроем себя”» [Ис 28, 14, 15].

Теперь становится ясна связь средневековых колдунов и каббалистов Западной Европы со своими единоверцами с Ближнего Востока:

«Так, мы находим в средневековой Европе книги по магии (чернокнижие), содержащие длинные и подробные инструкции, как заклинать и вызывать демонов; без сомнения, эти инструкции заимствованы из вавилонской и еврейской демонологии... эти правила стали включать в себя принесение жертвы злему духу или **заключение с ним договора**» [4] (с. 193–194).

Что подтверждают и сами «мудрецы»:

«...духовные, морально-этические и идеологические истоки западной цивилизации коренятся в иудаизме» [398].

Однако в противовес их стратегии, Господь говорит:

«И поставлю суд мерилом и правду весами; и градом истребится прибежище лжи, и воды потопят место укрывательства. И союз ваш со смертью рушится, и **договор ваш с преисподнею** не устоит. Когда пойдет всепожирающий бич, вы будете поправаны... И так не кощунствуйте, чтобы узы ваши не стали крепче; ибо я слышал от Господа Бога Саваофа, что истребление определено для всей земли» [Ис 28, 17–18, 22].

Здесь явный намек именно на сегодняшний все приближающийся свету конец.

И вновь встречаем положительный отзыв пророка Исаии об ассирийском Царе Кире, познавшем Бога истинного. А за то и дарована была ему власть во всем мире.

«...о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: “ты будешь построен!” и храму: “ты будешь основан”» [Ис 44, 28].

Все вышесказанное исполнилось в точности.

«Так говорит Господь Бог *помазаннику* Своему Киру. Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы...» [Ис 45, 1].

То есть Кир был не просто очередной завоеватель вселенной, но и помазанный на Царство Богом! А это значит, что все подвластные ему народы были в его и ему последующие царствования Царей персидских посвящены вере в Бога истинного! То есть эти фразы являются еще очередным подтверждением распространения веры в Бога истинного по всему миру:

«...и придут затерявшиеся в Ассирийской земле и изгнанные в землю Египетскую и поклонятся Господу на горе святой в Иерусалиме» [Ис 27, 13].

Но все вышеизложенное не является привилегией лишь расы Русы, имеющей цвет кожи, глаз и волос первочеловека — Адама:

«Да не говорит сын иноплеменника, присоединившийся к Господу: “Господь совсем отделил меня от Своего народа”... твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме... **ибо дом мой... для всех народов**» [Ис 56, 3, 6, 7].

ЧАСТЬ 2

«СЕ, ОСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ ДОМ ВАШ ПУСТ» [Мф 23, 38]

Иезекииль

«В книге Иезекииля встречается весьма много видений и символических действий...» [138] (с. 292); [132] (с. 1023).

Которые придают этому общению с некоей инфернальной сущностью:

«...несколько темный и туманный вид...» [138] (с. 292); [132] (с. 1023).

О Иезекииле:

«...предания свидетельствуют... что он был судьей у пленников колен Данова и Гадова» [138] (с. 291); [132] (с. 1023).

Сион иудеев этим коленам заменял:

«...**город Дан (город Судей)**, построенный данитянами на месте завоеванного ими города Лаиса» [138] (с. 328).

Этот город, некогда отобранный ими у аморреев, стал называться Ваал-Гад. Именно здесь эти Колена производили жертвоприношения Ваалу — свирепому божеству туземного населения горы Ермон. Очень похоже, что именно отсюда и посетила пророка Иезекииля достаточно специфическое божество, назвавшееся ему богом. Но очень многое говорит о том, что посетившая его инфернальная сущность была вовсе не тем, за кого себя выдавала. А в духовных делах, о чем сообщает Апостол, необходимо всегда оставаться осторожным:

«Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире» [1 Ин 4, 1].

И вот с чего настаивал начать послушание себе явившийся Иезекиилю этот странный дух:

«И ешь, как ячменные лепешки, и пеки их при глазах их на человеческом кале» [Иез 4, 12].

Бог приказывает пророку Иезекиилю питаться человеческими испражнениями?! Может ошибка перевода?

Но следующая же фраза подтверждает, что мы не ослышались:

«...Я дозволю тебе, вместо человеческого кала, коровий помёт, и на нем приготавливай хлеб свой» [Иез 4, 15].

Все равно не верится.

Но вот и пособие для учащихся духовной семинарии Московской Патриархии сообщает, что мы все же не ослышались и перед нами вовсе не вражья опечатка-диверсия. Пособие подтверждает, что Иезекииль и на самом деле за обе щеки уминает в том числе и человеческие испражнения:

«Ест нечистый хлеб, испеченный на человеческом и коровьем помете...» [171] (с. 124).

Правда хлеба в этих лепешках вовсе и нет. Но лишь кал. Что, впрочем, в нашем повествовании не так уж и важно. Важен сам факт употребления в пищу испражнений рассматриваемым нами героем.

Однако известно, что питаться калом могли себе позволить лишь адепты каких-либо сатанинских сект, но уж никак не Божьи люди! Человеческим калом, насколько известно, питаются лишь собаки. Что и ставит им уподобившихся людей в один с ними ряд.

Может именно хананеи, имеющие к собакам какие-то нам пока непонятные родственные корни, и использовали человеческие испражнения на своих сатанистских оргиях, а потому Иисус Христос именно к собакам и приравнял хананеянку из окрестностей Тира и Сидона?

Может быть.

Но знающий истинного Бога человек — не собака! И к подобным мерзостям не прибегал никогда. И столь в недавнем прошлом модное увлечение лечением собственной мочой заимствовано не иначе, как из каких-то средневековых медицинских алхимических трактатов.

Очень характерный пример в этом вопросе показывает своей деятельностью средневековый основатель «Храма сатаны» аббат БуЛ(Ь)ЛЕ. Вот что сообщается об используемых им ритуалах:

«Аббат Булле совмещал служение богу с черной магией... Приняв сан, он стал духовным наставником монахини Адель Шевалье. Вскоре они стали любовниками и в 1859 году основали масонскую ложу “Общество возрождения душ”, в которой практиковали непристойные обряды, экзорцизм и сексуальную магию. Аббат обрызгивал человеческими нечистотами участников ритуала. В декабре 1860 года Булле принес в жертву младенца, которого Адель Шевалье родила от него. Булле рекомендовал монахиням, которые жаловались на одержимость злыми духами, принимать освященные облатки, смешанные с фекалиями, убеждая, что они наделены мощной жизненной энергией» [41] (с. 290).

БУЛ(Ь)ЛЕ — *одержимый сатанинской пагубой душ.*

АДЕЛЬ — *сатанинский источник убийства душ.*

ШЕВАЛЬЕ — *существующее уничтожение душ совокуплением с числом зверя.*

Так звучат имена масонов сатанистов, чьи жуткие кровавые оргии с человеческими жертвоприношениями были сопровождаемы ритуалами, сопряженными с применением человеческих нечистот. И вот как именуется болезнь головного мозга, сопровождающая тайнодействия бога Иезекииля и аббата Булле:

«Процесс пищеварения для них — это процесс расчленения и уничтожения еще недавно живых растений и плоти трупов животных. Отсюда — результаты пищеварения для них есть верх совершенства, а отверстия, это совершенство выделяющее — нечто сакральное. Некрофилы бывают разных типов... он/она будут возбуждаться от одного вида испражнений или от облизывания... всех отверстий выделения» [92] (с. 57–58).

Такова суть единородности божка практически всех извращенцев без особого между ними различия. Все они, без каких-либо исключений, вполне заслуживают участи Содомы!

Вот как описывает эти ритуалы один из адептов секты Агорапани Баба Гамбири Бир, поклоняющийся своему людоедскому страшилищу Шиве в наши дни. Бир сообщает, что:

«...он был принят в шиваистский монастырь, где начал проходить все ступени религиозного посвящения. Первой было поедание экскрементов. Второй — мертвых собак, считающихся в Индии нечистыми животными, к которым представителям высших каст запрещено даже прикасаться. А затем и человеческих тел» [107] (с. 35).

И вот как откровенно этот сатанист сообщает о своих сегодняшних «подвигах» на почве исповедания его откровенно каннибальской религии, вполне узаконенной в Индии:

«Я съедаю около двух фунтов (900 граммов. — *Ред.*) человеческого мяса в день» [107] (с. 35).

Так что каннибализм, собачье мясо и испражнения являются до сих пор атрибутами камланий сатанистов всех мастей. О чем не могла не знать inferнальная сущность, представившаяся Иезекиилю богом.

Не могла не знать эта сущность и об отношении к волосам человека, познавшего Бога истинного: святых без бороды на иконах не изображается. Да и здесь же, в Писании, это безобразие ни единожды подчеркивается как очень отрицательное явление. И все потому, что:

«...сбрить бороду значит потерять образ и подобие Божие» [111] (с. 447).

Однако ритуальные кощунства, предложенные Иезекиилю его богом, сродни лишь вышеизложенному ритуалу с человеческими фекалиями:

«...возьми себе острый нож... и води... по голове твоей и по бороде твоей, и возьми себе весы и раздели волосы на части. Третью часть сожги огнем посреди города... третью часть возьми и изруби ножом... третью часть развей по ветру... И возьми из этого небольшое число и завяжи в полы... но и из этого еще возьми и брось в огонь...» [Иез 5, 1–4].

Истинно русскому человеку, испокон веков никогда не брившему бороду, такие сверхсложные кощунственные манипуляции могут напомнить лишь колдовские ритуалы чернокнижников, магов и каббалистов. Между тем определим значение волос и бороды, над которыми бог Иезекииля советует произвести какое-то ритуальное глумление:

ВОЛОСЫ — *концентрация небесной силы.*

Может быть именно поэтому:

«...стрижение волос в греко-римском мире служило признаком рабства...» [133] (с. 1863).

«граждан можно было отличить по их длинным волосам» [304] (гл. 3, аб. 2).

А так как мир этот был, в далеком прошлом, в том числе и нашим миром, то не приходится теперь удивляться давно укоренившемуся утверждению, что:

«Испокон веков на Руси существовало представление о том, что волосы являются средоточием жизни и жизненной силы человека» [210] (с. 117).

Вот в чем смысл этой петровской революции, столь на первый взгляд казалось бы странной: у детей **Русы** срезали связующее их с Богом звено — *русые* (Русы Ие — то есть Божьи) волосы. Вот почему эти люди, забритые в рабы, столь рабски покорно занимались истреблением населения своей собственной страны — Земли **Русской**, где за годы правления Петра была безжалостно перебита половина мужского населения.

Но и корнем сегодняшних проблем является все та же бритоголовость: деградация населения планеты идет с ней нога в ногу!

То же и с бородой:

БОРОДА — *придающая с Богом родство.*

Так что масоны, руководившие страной во времена царя-антихриста, прекрасно знали — что требуется у нас похитить еще. Так ведь и волосы наши *русые* — *небесной силы концентрацию* — сбрасывали под ноль и одевали сверху парик. И это все потому, что позабывшие о своем родстве Иваны уже не помнили о том, что:

«Египтяне имели обыкновение оставлять небольшой клочок волос на краю подбородка. Иудейский закон [Лев 19, 27] воспрещал подражание сему языческому обычаю... Ассирияне, как можно видеть на древних Ниневийских памятниках,

особенно занимались расческою своих бород. Археологи говорят, что они нередко даже носили фальшивые бороды» [111] (с. 97).

Так в древности люди Русы заботились о родстве со своим Создателем. И лишь языческие обычаи вавилонских дегрантов всегда стояли за уничтожение схожести человека со своим Творцом.

В том преуспели, например, мусульмане. Они, по свидетельству Георга Тектандера, современника Бориса Годунова — посланника Австрии в Персию:

«...не терпят волос и бреют себе головы и сокровенные части тела» [368] (с. 36).

Потому-то и голова у них в то время никогда не обнажалась. Вероятно несла какие-то особые функции, уподобляясь и остальным — *сокровенным частям тела*.

Но и это еще не все атрибуты предлагаемого богом Иезекииля странного ритуала:

«И сделаю над тобою то, чего Я никогда не делал... За то отцы будут есть сыновей среди тебя, и сыновья будут есть отцов своих...» [Иез 5,9].

Но до такого даже аббат Булле с монахиней Адель Шевалье не доходили! И хоть зарезали собственное детище в угоду своему свирепому божку, но все же не съели — видать такое даже в их жуткой секте было чересчур!

А вот у бога Иезекииля такое — в самый раз!

Бороду нашу, которая означает собой кровное родство Творцу, он присоветовал сбрить. То есть теперь искусственно произвести ту операцию, которую совершил на капище в Вавилоне сам дьявол, лишив хамитов белого цвета кожи, голубых глаз, цвета спелой пшеницы волос и самого главного атрибута схожести с Господом Богом — бороды.

А вот теперь нами вскрываемый монстр и за само наше солнце принялся, являющееся в понимании русского человека зраком Бога, восходу которого всегда поклоняется русский человек в случае отсутствия поблизости Божьего храма (да и сами алтари храмов смотрят в ту же сторону):

«...жертвенники ваши будут опустошены, столбы ваши в честь солнца будут разбиты...» [Иез 6, 4].

И опять прослеживается полное несоответствие страницам Священного Писания: вместо борьбы с Ваалом и Астартой здесь советуется вести тотальную борьбу с нашим солнцем!

Но антисолнечная политика выползшего из своих адских чертогов монстра, в отсутствие Бога истинного, подкреплена уже и более серьезными нападками на столь почему-то мешающие ему эти самые солнечные столбы:

«...чтобы сокрушены и уничтожены были идолы ваши, и разбиты солнечные столбы ваши...» [Иез 6, 6].

И тут указывается истинное предназначение монстра:

«...Я Господь каратель...» [Иез 7,9].

«Восстает сила на жезл нечестия...» [Иез 7, 11].

Однако же «жезл от Сиона», помнится, посылал именно настоящий Господь! Может потому так и ополчилась эта сущность именно против жезла?

А тут еще и про нашего Бога: про силу, заключенную в жезле:

«...вот пришла, наступила напасть! жезл вырос...» [Иез 7, 10].

Но для определенных сил жезл от Сиона и является напастью!

«И в красных нарядах своих они... делали... изображения гнусных своих истуканов...» [Иез 7, 20].

И опять ни об Астартах, ни о Молохах здесь не указано. А значит, вновь имеется в виду присущий исключительно нашему народу культ солнца, которому поклонялись всегда в праздничных красивых одеждах.

Почему не «красных»?

Да потому что в славянском варианте перевода Библии не красные одежды, а «ИЗБРАННЫЕ УТВАРИ».

То есть вся ненависть божества Иезекииля направлена на столь чуждый ему народ.

И вот какими кознями этому народу-господину божок грозит:

«Я приведу злейших из народов, и завладеют домами их. И положу конец надменности сильных, и будут **осквернены святыни их**» [Иез 7, 24].

А в качестве *сильных*, что и понятно, здесь подразумеваются держащие власть в стране израильтяне.

Так какие же силы стоят за ритуалом *осквернения их святынь*? Ведь устроенная этим божком мерзость запустения в наших святых местах через две с половиной тысячи лет полностью повторилась уже в XX веке, что вскрывает личину организатора этих двух нашествий богоборцев.

А вот когда началась вся эта история с Иезекиилем, когда явилось к нему охмурившее его божество:

«И было в шестом году, в шестом месяце, в пятый день месяца, сидел я в доме моем... и низошла там на меня рука Господа Бога. И увидел я: и вот подобие [мужа], как бы огненное, и от чресл его и ниже — огонь, и от чресл его и выше — как бы сияние, как бы свет пламени. И простер Он как бы руку, и взял меня за волосы головы моей, и поднял меня дух между землею и небом, и принес меня... в Иерусалим ко входу внутренних ворот» [Иез 8, 1–4].

Между тем правильное название этого бога указано в церковнославянском тексте: «...И БЫСТЬ НА МНЕ РУКА **АДОНАЯ** ГОСПОДА».

АДОНАЙ — *поддельный божок — чужеродный кумир сил бесовских.*

Второй вариант расшифровки:

«Согласно преданию, которое записал Геродот, крылатый огнедышащий змий нисходил к жрице — ею была царица, распростершаяся на ложе-жертвеннике, чтобы принять **наитие** Змия... так поддерживалась связь Вавилона с Мардуком, верховным божеством Шумера, небесным огнедышащим Змием, нисходившим на землю, *в лоно супруги царя*» [180] (с. 148).

Это и расшифровывает значение некоего inferнального нами рассматриваемого **наития** господина *ада*, между прочим, исключительно в *бабье лоно*. Потому и город тот имеет название: *Баби-лон*.

Вот еще пример расшифровки этого термина. Псалтирь:

«...ОЧИСТИ МЯ ОТ ВСЯКИЯ ЗЛОБЫ И ГРЕХА, СОБЛЮДИ МЯ НЕСКВЕРНА И НЕПОРОЧНА ОТ ВСЯКОГО **НАИТИЯ** И ДЕЙСТВА ДИАВОЛА...» [143] (с. 222).

В рассматриваемом же нами случае — **наития ада** — **Адоная**.

В резонанс своему озвучению этот божок объявился в храме, оставленном Богом настоящим, в канун пересечения трех шестерок: года, месяца и числа! И перенес обманутого им пророка к Иерусалимскому храму, на крыле которого, восстановленного при Царе Кире, шесть столетий спустя он же будет искушать Иисуса Христа.

И описание внешности явленного божества очень напоминает ту самую сущность, внешность которой возвращенные нынешней реанимацией к жизни побывавшие «за гранью» люди обычно путают с Богом настоящим.

Но не все, что блестит, является золотом. Этот свет, который в конце тоннеля, принадлежит Люциферу! И именно с ним общаются временно ушедшие за грань действительности люди.

Уже и много ранее имеются упоминания святых об этом самом «света» сатанинской природе. К Антонию Великому пришли бесы и сказали:

«— Мы пришли, Антоний, чтобы дать тебе свет.

Но я зажмурил свои глаза, чтобы не видеть дьявольского света, начал молиться в душе Богу, — и богопротивный свет их погас» [38] (с. 118).

И природа появления этого «света» относится к тому самому ниспровергнутому с неба в глубины ада ангелу, который некогда олицетворял собою утреннюю зарю и назывался Денницею. Нынешнее же его имя — Люцифер!

И вот еще одна очень ощутимая деталь, привязывающая черные племена их праотца, Хама, к лютым богам черных людоедов:

«**Хамос** — (повелитель) = ...египетский Тамуз (егип. *томось* — погребенный) и греческий Адонис... Озирис... найден и погребен своею супругою Изидою... У евреев впоследствии именем этого божества назван четвертый месяц года Тамуз (3 Цар. 11, 7)» [36] (с. 781).

Итак: Тамуз = Озирис = Адонис.

И если учесть, что перевод Ветхого Завета большей частью произведен все же с греческого языка, то полное родство *Адониса* и *Адоная* уже более не оставит никаких сомнений. Ведь у них сходится не только звучание, но и внутреннее содержание.

Сам магистр сатанинского ордена тамплиеров, сгорая в жутком пекле костра инквизиции, корчась в предсмертных судорогах от неимоверной боли, взывал к отмщению именно к нему:

«Некам, Адонай, некам!» [19] (с. 290).

А так как врать уже из пламени костра — дело бессмысленное, то в правильности произнесения имени своего бога Яковом Моле можно не сомневаться. А ведь магистр ордена «вольных каменщиков» руководил работой своих подопечных через терафим, впоследствии изъятый Филиппом Красивым.

И вновь находим подтверждение полного сходства кумира Якова Моле с Перуном:

«...Адонис шесть месяцев проводил с Афродитой, а на вторую половину года возвращался к Аиду... В домах ставили "садики Адониса", вазы с растениями, которые, подобно сердечнику, быстро распускаются и скоро вянут — символ переходящей молодости и лета, гибнущего под серебряной косой зимы» [121] (с. 82).

То есть полная аналогия прихода его к лету и ухода к зиме. И даже свежезарезанные в честь него цветы...

И именно этот бог эскортировал Иезекииля по тайным молельным местам Иерусалимского храма.

Но опять никаких сатанинских капищ лжебогом обнаружено не было.

А вот указано на группу лиц, которая, развернувшись к храму спиной, молилась на восход солнца. То есть туда, где, что никак не могут не помнить люди, пришедшие из рая, чисто территориально, и находится рай.

Но и здесь нет ничего крамольного — ведь эти люди прекрасно знали, что их Бог храм оставил, а потому и молились в сторону восходящего солнца, развернувшись спиной к вошедшему в преданный мерзости запустения храм Перуну-Адонису-Озирису-Хамосу.

И вот подтверждение правильности поступка людей, прекрасно помнящих, откуда они родом. Вот чем является сторона света, именуемая востоком:

«В этом же направлении по отношению к земле указывается и рай небесный. Преподобная Феодора поведала, что по исшествии ее из тела, она с сопутствовавшими

ей Ангелами направилась для достижения небесных обителей к **востоку**. Великий угодник Божий Симеон Дивногорец видел рай на **востоке** (“Четы-Минеи”, 24 мая). На **востоке** видела его преподобная Евфросинья Суздальская. Вот почему восток в Христианской Церкви имеет великое значение. Так, храмы строятся алтарем на **восток**; покойники кладутся лицом к **востоку**; православные молятся на **восток**» [119] (с. 244).

Но и Иерусалимский храм, построенный еще Соломоном, ориентирован все на ту же страну света. О чем свидетельствует паломник в Святую Землю, посетивший, «со товарищи», Иерусалим в 1583 г. московский купец Трифон Коробейников:

«...лицем **обращен он был на восток**» [471] (с. 76).

Вот еще очередной аргумент в пользу вопиющей подложности обольстившего Иезекииля кумира:

Бога Моисея видеть нельзя! Ибо человек, Его увидевший, умрет. О том и говорится на страницах Ветхого Завета.

Однако же и не только там. В Евангелии, например:

«Бога не видел никто никогда...» [Ин 1, 18].

В Молитвослове:

«**БОГА ЧЕЛОВЕКОМ НЕВОЗМОЖНО ВИДЕТИ, НА НЕГО ЖЕ НЕ СМЕЮТ ЧИНИ АНГЕЛЬСТИИ ВЗИРАТИ...**» [191] (с. 93).

В посланиях апостолов:

«Бога никто никогда не видел;» [1 Ин 4, 12].

И это сказано через половину тысячелетия после случившегося с Иезекиилем! Так кого же, в таком случае, видел он?!

А потому, после выяснения всех подробностей описания спутника Иезекииля, сомнений, относительно его называния, больше не возникает: это сам сатана!

Вот как Адонай, уподобясь резникам Ипатьевского злодеяния, карает несчастных жителей Иерусалима своим фирменным оружием — числом зверя:

«...пусть приблизятся каратели города, каждый со своим губительным орудием в руке своей. И вот **шесть** человек идут...» [Иез 9, 1, 2].

Да! И именно шесть!

А чего тут удивительного? Ведь эта цифра, в Апокалипсисе помноженная на три, отражающая подмену Бога истины копирующей Его обезьяной, является любимым числом сатаны, таскавшим Иезекииля за волосы. Именно такое количество «карателей», сопровождающих главного жидо-коммунистического резника, проследовало и на Екатеринбургскую Голгофу в оцепленный двойным забором с пулеметами на чердаках и весьма солидным охранением Ипатьевский крепость-тюрьму-особняк. Так что эта цифра божком резников из Ипатьевского дома в книге Иезекииля приведена отнюдь не случайно.

Вот еще очередная особенность в поведении кумира Иезекииля. В книгах предыдущих пророков ни единожды Господь Савваоф упрекал людей за их чрезмерную доверчивость к снам, на первый взгляд кажущихся вещими.

Его же подражатель заявляет, что он отменяет этим снам столь упорное недоверие:

«...что за поговорка у вас в земле Израилевой: “много дней пройдет, и всякое пророческое видение исчезнет?” Посему скажи им: так говорит Господь Бог: уничтожу эту поговорку... но скажи им: близки дни и исполнение всякого видения пророческого» [Иез 12, 22–23].

А вот уже и самое для нас интересное приспело. Послушаем историю о возникновении распявшего Христа семени из уст самого дьявола:

«И было ко мне слово Господне: сын человеческий! выскажи Иерусалиму мерзости его и скажи: так говорит Господь Бог **дщери** Иерусалима...» [6] [Иез 16, 1–3].

В церковнославянском варианте:

«И БЫСТЬ СЛОВО ГОСПОДНЕ КО МНЕ ГЛАГОЛЯ: СЫНЕ ЧЕЛОВЕЧЬ, ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВУЙ ИЕРУСАЛИМУ БЕЗЗАКОНИЯ ЕГО И РЕЧЕШИ: СΙΑ ГЛАГОЛЕТ АДОНаИ ГОСПОДЬ **ДЩЕРИ** ИЕРУСАЛИМСТЕЙ...» [7] [Иез 16, 1–3].

Теперь и куда как более конкретно высказано о том, кем же все-таки является этот самый бог Адонай: *господином «дщери иерусалимской»*. То есть той самой, о которой вот что мы читаем у Иезекииля:

«...твой корень и твоя родина в земле Ханаанской; отец твой — **Аморрей**, и мать твоя **Хеттеянка**...» [Иез 16, 3]

Нам же из книги Иисуса Навина известно о предании Господом для тотального истребления:

«Хананеев и **Хеттеев**, и Евеев, и Ферезеев, и Гергесеев, и **Аморреев**, и Иевусеев...» [Нав 3, 10].

Так чьим же это «Господом» был божок Иезекииля — Адонай?

Совершенно верно. Именно того самого проклятого Ноем рода, который уже настоящий Господь Бог определил для тотального истребления израильтянами! Мало того, оба прародителя матери народа этого божка занесены в черный список, предназначенный к тотальному уничтожению Иисусом Навином! И лишь из-за «гадов» (израильтян колена Гадова) этим песьим детям, как назвал их отнюдь не к ним явившийся в мир Иисус Христос, удалось спастись от справедливого возмездия.

А потому очень не зря именно этого кумира они считают своим, говоря о нем:

«Господь наш Адонай...» [428] (с. 148).

Читаем далее:

«...при рождении твоём, в день, когда ты родилась, пупа твоего не отрезали, и водою ты не была омыта для очищения, и солью не была осолена, и пеленами не повита... ты выброшена была на поле, по презрению к жизни твоей, в день рождения твоего. И проходил Я мимо тебя, и увидел тебя, брошенную на попрание в кровях твоих, и сказал тебе: “в кровях твоих живи!”... ты выросла и стала большая, и достигла превосходной красоты: поднялись груди и волосы у тебя выросли; но ты была нага и непокрыта. И проходил я мимо тебя, и увидел тебя, и вот, это было время твое, время любви; и простер я воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою; и поклялся тебе и вступил в союз с тобою... и ты стала Моею. Омыл Я тебя водою и смыл кровь твою...» [Иез 16, 4–9].

Одним словом, прародительница нами вытаскиваемого на свет Божий семени является продуктом блуда, а потому и оказалась за ненадобностью выброшена на помоечку своими «премилейшими» родителями! Дьявол ее подобрал, чуть вырастил, и прямо в «кровях» (скорее всего это был искусственно инспирированный выкидыш!), и использовал ее для удовлетворения собственной похоти! А уж только затем, использованную, после совокупления, омыл от крови.

Какой кошмар!

И дочь блуда, а точнее — его порождение, своею мамою, как оказывается, имеет продукт блудного соития аморрея, представителя народа, в области проживания которого находилось в древности главное капище Ваалу-Перуну, с хеттеянкой, представительницей проклятого семени хананеев, порожденного вавилонской генетической мутацией. Папою же у народности, ею зачатой при вышеизложенном кошмарном соитии, которое сегодня именуется педофилией, является сам отец лжи!

Хороша семейка...

То есть нация, приготовленная провидением для распятия Христа, была зачата в блюде продукта блудодеяния с самим сатаной — отцом лжи. О чем сам он, достаточно нахально, и пробалтывается.

А так как хананеи являются неграми, то это племя, смешавшись с монголоидными аморреями, выглядит вполне точно согласуясь с высказыванием о принадлежности своей нации именно к черно-желтой расе еврея Вейнингера, некогда возненавидевшего себя за родство с ней:

«На негров указывают так часто встречающиеся у евреев вьющиеся волосы, на примесь монгольской крови — чисто китайская или малайская форма лицевой части черепа, которая часто встречается среди евреев и которой всегда соответствует желтоватый оттенок кожи» [91] (с. 105).

И вот что к рассказу Иезекииля, обманутого сатаной представителя колена Данова, о появлении на свет нами извлекаемого из покровов тьмы племени добавляет пророк Исаия:

«Но приблизьтесь сюда вы, сыновья чародейки, **семя прелюбодея и блудницы!** Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете язык? не дети ли вы преступления, **семя лжи**, разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей при ручьях, между расселинами скал?.. За дверью также и за косяками ставишь памяти твоей... ты обнажаешься и восходишь; распространяешь ложе твое и договариваешься с теми из них, с которыми любишь лежать...» [Ис 57, 3–8].

Уж не эти ли «памяти» оставлены на дверных косяках Ипатьевского дома?! Ведь именно шило резника напоминает своей конфигурацией проколы, вокруг которых имеются кровоподтеки! И именно на дверных косяках!

Таким вот достаточно не сложным образом нам удалось набрести на корни мировой лжи. А вот теперь и папаша этого племени объявился! Именно этот папа является не только лжецом, но и отцом лжи. И вот как выглядит его порождение:

ЖИДОВСТВО — *сила сути внедрения корня дьяволопоклонничества.*

Вот такая-то вот гремучая смесь его и породила. Да, эта мешанина проклятого хананейского семени с самим сатаной — просто поразительна. Вот почему Иисус Христос назвал их псами.

Но ведь рыцарей масонов, синтетических жидов, всегда псами и называли (псы-рыцари). Видать не зря их к этому животному наши пращуры определили в родство.

Но к животным это племя еще более приближено своей похотью, о чем ее прародитель, по свидетельству пророка Иезекииля, столь сокрушается:

«...расточала блудодействие твое... отдаваясь... позорила красоту твою и раскидывала ноги для всякого мимоходящего...» [Иез 16, 16–25].

Дьявол-то бесполой, а потому и завидует!..

Но и здесь не все так просто. Ведь имеются в наличии обвинительные акты святой инквизиции, свидетельствующие о расправе с женщинами, сознающимися в блудном соитии с дьяволом. Целые области Западной Европы, куда на смену Православию приходили дремучие законы средневековья, заражались сатанистскими культурами магов и чародеев во все щели лезущей каббалы и чернокнижия: инквизиция успевала только костры разводить. И за сожительство с дьяволом в некоторых зараженных сатанизмом областях огню инквизиции было подвергнуто практически все женское население!

Может и не совсем он и бесполой-то?

А его детище, как продолжает удивительно настойчиво плакаться нам в жилеточку их бог Адонай, оказалось даже еще более примерзостно в своих блудодеяниях, нежели ее самая что ни на есть родимая сестричка — Содомия!

Ну, уж тут, что называется — медицина бессильна...

Та ее родственница, чей папа и вовсе не указан, была рождена все той же хананеянской, которая, как показывает практика, швырялась рожденными ею плодами своих утех направо и налево — дьявол только успевал их подбирать и определять в свой гарем!

И вот как хнычнется о их судьбинушке злосчастной отец лжи — их отец:

«...меньшая сестра твоя... есть Содома с дочерьми ее. Но ты... поступала развратнее... Содома, сестра твоя, не делала того сама и ее дочери, что делала ты и дочери твои...» [Иез 16, 46–48].

Интересно бы знать: чего же это такого она вытворяла, чем гнушались баловаться даже содомиты??!

Это легко вычисляется по их законам:

«...еврейка, вышедшая замуж за египтянина (христианина), но принявшая потом вторично еврейство, не будет считаться виновной в прелюбодеянии, ибо жизнь ее до принятия еврейства вторично уподобляется “сожителю с животным”, которое по еврейскому закону не вменяется в грех женщине» [20] (с. 197).

Иными словами, Содома развратничала-то хоть с людьми, пусть и частенько посредством противоестественного блуда, за что затем и были ее потомки сожжены. Но до скотоложства, судя по всему, еще не опускалась. А вот нынешним адептам иудаизма соитие со скотом чуть ли ни предписывается!

А вообще в древности блуд в среде поклонников данного сатанинского культа являлся «священнодействием»:

«Непременным элементом культа в земледельческих странах был “священный брак”, способствующий плодородию. Миф о любви Анату и Балу лег в основу этой церемонии, осуществлявшейся в храмах Ханаана. “Представительницами богини были ее жрицы, отдававшиеся чужеземцам...”» [204] (с. 105).

Балу — это производное от Ваала-Бела, который, собственно, и является отцом лжи. Анату — слово перевертыш — *Путана*: дочь, судя по всему, Пута (Фута) — третьего сына Хама.

Но и сейчас плотский блуд адептами нами разбираемой религии избран в качестве некоего священнодействия:

«“Союз с божеством, который достигается во время молитвы, во многом напоминает сексуальное единение, ибо, как мы уже видели, каббала имеет глубокую сексуальную подоплеку. Знатки каббалы утверждают, что молитва — это союз с божественным присутствием, Шекиной, и что во время молитвы человек должен двигаться примерно так, как двое людей движутся во время плотской любви. Поэтому начало молитвы должно сопровождаться ритмичными покачиваниями тела”. Вот она, мудрость каббалистическая! А вы спрашиваете, что они там качаются у Стены Плача?! Ответ таков: “Тайна Шехины — это тайна секса на божественном уровне” (Гонсалес-Уиплер Миген. Каббала для современного мира. М., 2000)» [20] (с. 252).

Но в чем конечный смысл этого секса, столь странным образом обожещаемого каббалой?

«Целью всей ветхозаветной истории Израиля было рождение Девы, вместившей в себя Бога. По аналогу-перевертышу, неоиудеи должны теперь вывести женщину другого сорта: способную зачать в субботнюю ночь антихриста. Вместить существо, обуянное дьяволом от чрева матери...» [20] (с. 253).

Так что древнеханаанейские культы, где разврат положен в основу «священнодействия», совершенно точно соответствуют и нынешним ритуалам их последователей — адептам ортодоксального иудаизма.

Но все это присутствовало в их культовых ритуалах и много ранее:

«...языческим богам Ваалу и Астарте приносилась в жертву девическая честь, для чего существовала особая каста “священных блудников и блудниц”...» [138] (с. 240).

Так что аналогия прослеживается полная.

Но и это еще не все. Ведь не только официальные ортодоксы, призывающие пришествие антихриста плотским соитием, вмещают в свои ритуалы те древние мистерии. Имеются аналогии и с иными видами жертвоприношений:

«...существовали человеческие жертвоприношения: родители приносили в жертву своих детей...» [138] (с. 240).

И теперь все эти секты, при полном попустительстве властей, в странах чернокнижия прекрасно сосуществуют с разными там пацифистскими организациями, типа Сороса, и постоянно увеличивают число своих адептов:

«Сведения о них — те, которым можно доверять, — довольно скупы. Все вершится в глубокой тайне и носит криминальный характер. Поэтому только крохи информации достигают широкой публики, попадая в популярные издания из полицейских отчетов. Тем не менее и по ним можно составить представление о наклонностях наиболее жестоких групп дьяволопоклонников. Приведем всего один пример. В 70-е годы молодая жительница одного городка, расположенного в штате Иллинойс (США), рассказала своему психиатру, что в детстве неоднократно была изнасилована собственным отцом и дедом во время культовой сатанинской церемонии. Совершать этот варварский акт они начали, когда девочке исполнилось 13 лет. Беременная девочка подвергалась искусственным родам, кровь младенцев выпивалась сатанистами, а тела поедались. Так они съели четверых ее детей.

Всего же, по данным Интерпола, на Западе в течение года раскрывается до ста подобных случаев. Но сколько подобных кошмарных историй, о которых мы еще ничего не знаем, скрыто завесой мрачной тайны?...» [107] (с. 36–37).

«“как минимум” сто тысяч человек в Соединенных Штатах в детском возрасте стали жертвами сатанинских ритуалов... происходит массовая индоктринизация американских детей сатанизмом. Большинство этих преступников остаются безнаказанными...» [20] (с. 174).

Вот таких связанных с сексуальными ритуальными глумлениями кровавых жертв уже теперь, в наше время, все также продолжает требовать этот их ужасный божок — повелитель как самих нечистот, так и всего прочего иного, что все вкупе, вместе с их ритуальной атрибутикой, у нас называется: *нечистым*.

Главным же храмом Ваалу в эпоху Иезекииля являлся Вавилонский зиккурат, который лишь переводом заложенного в нем значения с лихвой подтверждает все о нем вышесказанное:

ЗИККУРАТ — обуславливающий обожествление совокупления колебательными движениями.

Так озвучивается главное капище, посвященное Баалу, как мы уже чуть ранее определили: *бабье лоно*, куда ежегодно навевался вызываемый адептами данной секты змей. То есть культ достаточно интимного поклонения тому самому божеству, которого исповедовали народности Ханаана, и культ поклонения которому лег в основу занесенного в Западную Европу чернокнижия.

Вот какого похотливого паука было тогда поручено израильтянам извести под корень вместе с самими носителями этой зверской людоедской религии, основы чьей доктрины теперь обозначили свое присутствие в творении чернокнижников в антихристианском талмуде.

Однако же израильтяне со своей миссией не только не справились, но и были даже на некоторое время сбиты с пути истинного поклонением хананейским развратным божкам, что и запечатлелось в нашем языке:

«**Байа** = вешун, колдун, чарователь...

Балйиа = колдунья, волшебница...

Бальство = волшебство, колдовство» [36] (с. 31).

Так выглядят теперь в нашем языке термины, обозначающие как последователей, так и существо религии вавилоно-ханаанского монстра — Балу.

А ведь именно производным от Ваала термином именовались развратные заведения нам предшествующих эпох, когда так называемое «Возрождение» возродило этот древний языческий культ. Потому и сами эти торжища, что олицетворяют посредством танцев жертвоприношение девичей невинности Ваалу, и по сей день именуются — *балы*.

Но почему за потоками крокодиловых слез бога масонов Адоная прослеживается исповедание о грешном зачатии одних еще девочек-жидовочек?

Так ведь эти примилейшие семействица людоедиков мальчиков-жидовчиков просто скушивали еще во младенчестве! А от того их батюшка, дьявол, так все и плачется нам в жилеточку:

«...Но ты и сыновей моих заколала и отдавала им, проводя их через огонь...» [Иез 16, 21].

То есть, мягко говоря, изжаривала ею же и порожденных маленьких монстриков, еще пока вовсе безобидных, и, грубо говоря, съедала, словно католическая монахиня Адель Шевалье со своим боссом — аббатом Булле...

Так что же этот *адовый наитель* столь надрывно голосит: держи, мол, вора! Сам же он и есть искомый им вор! Ну, кто, как не он сам, является порождением греха? И разве не он сам каким-то образом аж еще в пузыре осуществил адово наитие с малолетним продуктом блюда, выброшенным за ненадобностью его «премилейшими» родителями на помоечку?

А ведь что росло, то, что вполне естественно, и выросло. Потому и нечего удивляться: «по плодам их узнаете их».

И теперь становится понятным: почему у дьявола выросли такие большие рога. Их ему, как оказывается, наставила его жена-блудница. И ох, как еще наставила, раз уже Содомы ей, в известном вопросе, не авторитет. Однако бог Иезекииля Адонай от своей возлюбленной отнюдь не отступился — ведь она являлась чисто его порождением:

«Но я вспомню союз Мой с тобою во дни юности твоей, восстановлю с тобою вечный союз» [Иез 16, 60].

Так говорил «пророку» Иезекиилю, сам дьявол, чье порождение под личиной неких иевусеев в качестве вечных рабов израильтян обитало в городе Иерусалиме.

А кстати, почему все же *иевусеев*? Почему они именно так себя назвали?

Вот наиболее подходящее этому объяснение:

«И блудила ты с сыновьями Ассура...» [Иез 16, 28].

Родство же у хананеев и по сию пору принято считать по материнской линии. И если оно когда-либо прерывается, то такой человек в современном Израиле, который все же правильнее именовать Новым Ханааном, полностью за своего уже не признается, но может считаться, в лучшем случае, лишь прозелитом. И такой способ наследования существует лишь в иудаизме. У них с тех пор, когда «дщерь иерусалимская», порождение аморрея и хеттеянки, гуляла с сыновьями Ассура=Руссы от своего супруга-педофила, ничего не изменилось. И это понятно: ведь в противном случае это племя содомитов, чья половая ориентация не способна побуждать к производству на свет потомства, давно должно было вымереть. Между тем, это объясняет и тот факт, что они давно уже перестали быть чистокровными неграми. Ведь именно их блуд с белыми людьми, то есть с детьми Ассура, и мог дать им такую возможность. И

иерусеями они себя порешили именовать лишь после того, как полную их негроидность несколько смягчили посетители борделя, который устроила превзошедшая Содомию, в известном вопросе, ее родимая сестричка — прародительница беззаконного племени, обосновавшегося у величайшей святыни человечества: Голгофы. Той самой нашей русской святыни, где спустившимися с Кивы людьми был погребен череп (или лоб) прародителя человечества — Адама. Местечковое же наречие этих содомитов является смесью языков их родителей: папы аморрея — представителя языковой группы, из которой вышел нынешний немецкий, и мамы хеттеянки-евеянки — представительницы наречия Талмуда — некоего такого «библейского» языка. Потому идиш и является смесью якобы немецкого с древнееврейским.

И вот та местность, Гаваон, откуда ведет свою родословную мамаша этого переплюнувшего Содомию «развеселого» семействица, порешила присвоить себе чужое имя, украв его у хеттов — государства белых людей Хаттусаса. Однако чьими порождениями они являлись, тем и остались. Их отец — отец лжи.

В оставленном Богом храме союз дьявола с избранным им народом был восстановлен.

И вот кто впоследствии записал на бумагу их так называемую «устную традицию» ритуалов колдовских кровавых оргий. Сочинителями талмуда, якобы переписчиками «устного предания», оказались прямые потомки папы иерусалимской блудницы, столь затмившей своими половыми извращениями славу даже самой Содомы. Они принадлежали своею национальностью к монголоидному племени *аморреев*, чей язык взяли себе для использования в качестве межнационального их прежние хозяева: колена Дана, Гада и Манассии. Рабы же, что и естественно, до V в. уже после Рождества Христова все так и оставались безграмотны. Однако ж свои сатанинские традиции помнили достаточно не плохо. Что им и пригодилось при составлении общего руководства по чернокнижию — Талмуда:

«**Саборей** (Евр. рассуждающие, взвешивающие) — еврейские учителя, жившие в эпоху после заключения вавилонского талмуда (около 500 г. по Р.Х.) и ведшие запись всего устного учения (талмуда), которое было собрано их предшественниками в этом деле — **аморреями** (объяснителями перешедшего по преданию учения)» [133] (с. 1979).

Вот кто, как объясняет энциклопедический словарь, является носителем этой жуткой «устной традиции», переведенной затем на хананейское наречие и записанной в Вавилоне раввинами «мушиными ножками».

Далее сатаной производится обучение будущих книжников и фарисеев: ведите себя прилежно и сыны за грехи отцов своих никакой ответственности, мол, не понесут:

«...сын не понесет вины отца, и отец не понесет вины сына, правда праведного при нем и остается, и беззаконие беззаконного при нем и остается» [Иез 18, 20].

Однако же мы прекрасно знаем законы мироустройства, которыми великолепно владели еще древние:

«Дети примут грехи ваши — держитесь детей своих» [29] (с. 252).

Причем, слово Д`ЯРЖИ имеет значение воспитывать в определенных рамках, истинно русская система которых описана в дошедшем до нас своде правил русского общежития — «Домострое».

В доказательство тому стоит лишь представить себе значение фраз: «держат дом» или «держат коня» — как сразу станет понятно истинное значение этого ключевого термина.

Но кого-то надо было *держать*, а от кого-то и *держаться подальше*. О чем и сообщает, весьма однозначно, тот же Домострой:

«6-го собора в Константинограде в Труле полатнем правило 11.

Ни единого несть христианом приобщения к жидам. Сего ради убо аще кто обрящется тех опресноки ядя, ли врача их призывая на целбу себе или мьяся с ними в бани, или инако како присвося с ними, аще есть причетник, да извержеться, или мирянин, да отлучится» [35] (с. 38); [238] (с. 459).

Иными словами, если кто-либо будет уличен в каком-либо общении с представителями религиозной секты потомков Путаны и бога нечистот, то ему грозит отлучение от Церкви.

Из правил св. Апостол за №70:

«Аще кто... постится с иудеями, или празднует с ними, или приемлет от них дары праздников их, как что, опресноки, или нечто подобное: да будет извержен. Аще же мирянин: да будет отлучен» [51] (с. 30).

А более страшной кары, для истинно русского человека, никогда и не было. И в этом нет ничего удивительного. Именно допущенные последующие ослабления в данной политике и привели к нынешним все не прекращающимся кошмарам.

О «мьяся с ними в бане», что стоит в правиле Трульского собора за №11 [51], Григорий Климов поясняет:

«...сегодня все турецкие и русские бани в Америке — это педерастические заведения. Это публичные клубы педерастов. Педерасты пользовались банями всегда. И вот тут, в “Домострое”, говорится, что если кто из христиан пойдет с евреем в баню “...или инак како присвося к ним, аще есть причетник, да извержеться или мирянин да отлучится от церкви...” То есть если как-либо приобщиться к ним (к евреям), то священнослужитель будет изгнан, лишен сана, а мирянин будет отлучен от Церкви.

Это взято из правил Василия Великого и Вселенского Собора в Константинополе. То есть это не только в “Домострое”. “Домострой” написал священник Сильвестр и написал он этот “Домострой”, как видим, на основе правил Василия Великого!» [399] (с. 133).

А вот что сообщается насчет «тех опресноки ядя»:

«В пасхальные дни жида должны есть опресноки, а именно маленькие хлебцы, приготовленные одними хахами, в которые влита христианская кровь. Все, знатные и простые, старые и молодые, даже не имеющие еще зубов, должны вкусить этого хлеба, хотя бы кусочек величиной с маслину...

Праздник Пурима установлен в память избавления от Амана при посредстве Эсфири и Мардохея... этот праздник приходится в феврале. Посвященные жида занимаются тогда везде, где только могут, похищением возможно большего числа христиан, особенно детей. Однако в эту ночь они приносят в жертву только одного, воспроизводя мучения Амана. Но по этой же причине, пока висит тело, все присутствующие осыпают его тысячью оскорблений, как будто обращаясь к самому Аману. Собранная кровь вливается раввином в растворенное уже на меду тесто, из которого он затем делает малые хлебцы в виде треугольника ради осмеяния таинства Святой Троицы. Эти хлебцы предназначены не для жидов, но по неизмеримой коварности раздаются знатнейшим семействам, которые должны подарить их — и подарки эти считаются высшей любезностью — своим приятелям из христиан. Этот обряд называется Хлеб Пурима» [327] (с. 753).

Вот скушаешь, по незнанию, такой хлебец...

«Следует заметить, что этот обряд не требует применения к жертве слишком тягостных мучений потому именно, что собранная кровь не имеет другого назначения, как то, которое я указал.

Остальные похищенные христиане, напротив, сохраняются в тайных убежищах до дня Пасхи, который следует вскоре после Пурима. В это время их всех приносят в жертву самым жестоким и варварским образом и собирают их кровь частью для опресноков, частью для других надобностей, предстоящих в течение года... Эти мучения на Пасху имеют определенную цель — возобновить страсти Христовы, и по этой причине они должны производиться главным образом над детьми, которые по невинности своей и девственности лучше символизируют Спасителя» [327] (с. 754).

Вот еще сведения об этих людоедах. Ведь почему они питаются кровью невинных исключительно почему-то христианских детей? Да потому, что таким образом, как они считают, принимают христианское Причастие, попавшее в эту кровь ребенка при получении им в Русской Церкви Святых Даров.

«У евреев есть обычай в четвертый день Страстной недели печь опресноки с прибавлением к ним крови христианского младенца, а на пятый и на шестой день той же недели они примешивают эту кровь в вино. Во время же “благословения” этих хлебов за своим обычным столом они проклинают Христа-Спасителя и христианскую веру, прося бога (своего бога), чтобы он послал на христиан такие же язвы, какими были поражены египтяне» [217] (с. 251–252).

Вот что сообщает об этих изуверских обычаях сам некогда исполнитель этих культов Древнего Ханаана — бывший раввин Ян Серафимович:

«...кровь христианскую невинных младенцев жестоко вытаскивают (выщипывают), делая сие по определенному велению талмуда; кровь эту употребляют для суеверных обрядов» [216] (с. 19–20).

Вот как свидетельствуют об этом последователи Франка:

«Талмуд учит употреблять христианскую кровь, и кто верит в талмуд, обязан употреблять ее» [217] (с. 186, 215); (См. также: [400]).

Но обвинению здесь подлежат даже не столько исполнители, сколько сама система — адептам иудаизма она просто не оставляет и малейшей возможности для отказа от вышеописанного кровавого ритуала — волк, вдруг чудом оказавшийся травоядным, стаей подвергается заклятью, часто приносящему отступнику смерть:

«Ибо сказано в Талмуде: “...если еврей не отведаст гойской крови хотя бы раз в году, он будет проклят на веки вечные”» [140] (с. 92).

Вот что далее предрекает этот нами рассматриваемый божок, которому и приносят свои кровавые жертвы адепты современного иудаизма, имеющего свои основы в древних хамитических религиях. Вместо Христа Адонаем обещается пришествие антихриста, который придет мстить за свое проклятое семя. Потому он так ими и поименован — *мечь сия* (мессия):

«...меч наострен и вычищен; наострен для того, чтобы больше заколоть; вычищен, чтобы сверкать как молния. Радоваться ли нам, что **жезл** Сына моего презирает всякое дерево? Я дал его вычистить, чтобы взять в руку; уже наострен меч и вычищен, чтобы отдать его в руку убийцы» [Иез 21, 9–12].

А между тем в церковнославянском варианте ни о каком *жезле* и намека нет: ведь жезл — это сила настоящего Бога. Вместо этого подражатель злобствует против нашего дерева:

«...СЕЦЫ, ИЗНИЧТОЖАЙ, ОТРИНИ ВСЯКОЕ ДРЕВО».

Может, именно по этой причине пришедшие к власти в 1917-м последователи секты Адоная и уничтожили почти все имеющиеся у нас до революции именно деревянные церкви?

Далее идет чисто революционная пропаганда времен Троцкого:

«И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне... сними с себя диадему и сними венец... **униженное возвысится и высокое унижится**» [Иез 21, 25–26].

То есть — кто был «ником», тот станет «все́м». Далее сыпятся угрозы, которые придут на землю после восшествия на трон сына погибели:

«Низложу, низложу, низложу и его не будет, доколе не придет Тот, Кому *принадлежит* он, и Я дам Ему... меч обнажен для заклания, вычищен для истребления, чтобы сверкал, как молния... и отдам тебя в руки людей свирепых, опытных в убийстве. Ты будешь пищею огню, кровь твоя останется на земле...» [Иез 21, 27–32].

И после такого кровавого пророчества о предстоящем появлении на свет этого сына монстра чрезмерным не покажется столь казалось бы на первый взгляд крайне удивительно жестокое истребление подозрительным царем Иродом всех Вифлеемских младенцев.

Он не поверил предсказанию Давида, но не мог не испугаться столь беспощадного страшилища Иезекииля.

А, между прочим, как вы думаете: в чем заключается столь упорное замалчивание сути явно бесовского божества Иезекииля?! И почему люди, читая этот сексуальный роман, просто переполненный какими-то кошмарными извращенческими гадостями, только кивают головой: дескать — не нашего, мол, ума! Почему?

Да именно потому, что даже в Евангелии сообщается о цене веры его лживому пророчеству. Именно его вранье и навело на город, давший миру Христа, столь жесточайшую грозу, которая стоила жизней тысяч в один день уничтоженных его новорожденных и малолетних детей, а само святое семейство заставило в Египте выжидать смерти кровавого диктатора!

Между тем, уже вождь мирового пролетариата в голодный 22-й год обнаружил свою именно этим пророком в рассматриваемом вопросе выучку. Без зазрения совести он ограбил Русскую Церковь, а затем благополучно довершил умерщвление голодной смертью 5 млн. русских людей! Рассматривающая данный вопрос уже наших времен депутатская комиссия, пришла к выводу:

«В начале 20-х годов, под предлогом помощи голодающим Поволжья, было изъято церковных ценностей на два с половиной миллиарда золотых рублей. Однако на покупку продовольствия, по нашим данным, ушел только один миллион» [62] (с. 166–171).

Не зря дедушка Ленин любил говаривать, что нет ничего правдоподобнее самой чудовищной лжи.

Так что бог Иезекииля, в лице своего лучшего ученика, В.И. Ленина (ВИЛа), очень убедительнейше доказывает, что отцом лжи является именно он сам! А потому ему так просто и поверили все лишенные какого-либо общения со своим Создателем атеистически настроенные обитатели нашего государства: что облапошенные граждане Советской России, что сбитые с толку пророками, типа Иезекииля, те самые вечно уходящие от истины в сторону вроде бы, на первый взгляд, и ортодоксальные ветхозаветные иудеи, которые в Писании названы книжниками, фарисеями и саддукеями. В их же числе оказался и сам царь той древней Иудеи — Ирод.

И все они обманулись лишь потому, что невнимательны к мелочам, казалось бы и не стоящим внимания. Но к тем самым мелочам, из совокупности которых и состоит этот мир.

Но вот еще и о вреде покаяния продолжает поучать этот самый Адонай, столь ловко надувший Ирода, книжников и фарисеев:

«...так как вы сами приводите на память беззаконие ваше, делая явными преступления ваши, выставляя на вид грехи ваши во всех делах ваших, и сами приводите это на память, то вы будете взяты...» [Иез 21, 24].

Взяты в ад. Потому как:

«...тогда будут двое на поле: один берется, другой оставляется; две мелющие в жерновах: одна берется, а другая оставляется» [Мф 24, 40, 41].

Это тем, кто к концу времен не устоит в вере.

У Иезекииля же такие вот кары обещаются всем чрезмерно совестливым. Тут иной принцип восхваляется: напакостил — и в кусты. И забудь тут же. А если никто никогда не напомнит, то, значит, и не было такого никогда — ты чист перед законом! То есть теми самыми заповедями человеческими, которых придерживались вскрываемые нами адепты религии отца лжи: книжники и фарисеи.

С особой ненавистью у Иезекииля приводится легенда об уничтожении Ассура, который был самым высоким и красивым кедром на Ливане:

«...все деревья Едемские в саду Божиим завидовали ему. Посему так сказал Господь Бог: за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев... Я отдал его властителю народов; он поступил с ним как надобно... И срубили его чужеземцы, лютейшие из народов, и повергли его... теперь наравне с деревьями Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю, будешь лежать среди необрезанных с пораженными мечом» [Иез 31, 9–18].

А эта фраза, между прочим, сообщает не только о злобности божка, очень прекрасно осведомленного о том, что творится в преисподней. И не только излагает все его козни против нашего Богом благословенного племени. Но, достаточно однозначно, эта фраза уточняет нам факты и о Всемирном Потопе, который похоронил деревья допотопного мира под слоями так теперь называемых якобы супердревних «отложений», превратив их в залежи каменного угля.

Вот и здесь божок пробалтывается — ни при каких иных обстоятельствах райским допотопным деревьям никогда бы не «лежать среди» «необрезанных»!

О каких же *необрезанных* столь злобно повествует этот божок?

Так ведь еще до принятия завета на горе Синай — все люди земли были *необрезанными*! В том числе и Ассур, о чем гласит Библия, явно проигнорировавший Вавилонское творение столпа — идоложертвенного хананейского капища, породившее цветное человечество земли — вавилонских косноязычных мутантов. Причем, хоть и оставался он верен Русе, своему Богу, чему свидетельством умение связи с Создателем опального волхва Валаама, но в завет с Ним, как народ из рая, Израиль, еще не вступал. Потому обрезан еще не был. Обрезание этого народа, то есть его соединение с исповедниками Завета Русы, произойдет уже после вавилонского 70-летнего пленения иудеев, когда Царь Кир, построив Второй Храм, оснует Первую Римскую (Румскую) Империю. Это государство, судя по всем дальнейшим поползновениям его врагов, составлено было исключительно из потомков Сима. То есть, уже по-нашему, из славян. Из тех людей, которые остались не причастны к построению Вавилонской башни. Потому указание на заблаговременный уход из долины Сеннаар Ассура, то есть Руссы, следует понимать как уход вообще всех семитов, то есть славян. Ведь лишь славяно-руссы на всей земле и по сию пору являются единственными из людей, которые, благодаря устройству своих голосовых связок, единственные имеют возможность к произнесению вообще всех звуков человеческой речи. То есть лишь потомки Ассур-Руссы, Русские люди, остались таким, какими сотворил их Творец.

За что Адонай и ненавидит эти творенья Божьи, а потому так злорадствует над смертью их допотопных сбившихся с верной дороги их предшественников и столь

негодует над деревом райских кущ, которое позволило соорудить для спасения людей Русы, Ксисутрусом, ковчег!

И уж так слишком по-особому ненавидим сатаной этот сын благословенного Ноем Сима — Ассур (Русса), как и весь наш Божий народ так все и остающийся приверженным к Славе своего Слова.

В начале каждой главы у Иезекииля ведется какой-то уж очень странный отсчет времени, где цифра называется без ее привязки к имени какого-либо царя. Но данная деталь повествования скоро проясняется: это время, которое отсчитывается со дня воцарения сатаны в оставленном Богом храме.

Интересное дело, даже проклиная Египет прельстившая Иезекииля сущность все равно продолжает охаивать столь уж ненавистного ей Ассура:

«Там Ассур и все полчище его, вокруг него гробы их, все пораженные, павшие от меча. Гробы его поставлены в самой глубине преисподней, и полчище его вокруг гробницы его, все пораженные, павшие от меча, те, которые распространяли ужас на земле живых» [Иез 32, 22, 23].

То есть раса оставшихся людьми людей распространяла о себе этот самый ужас среди живущих в примитивизме превращенных дьяволом в свиней (или собак) — *неандертальцев*.

Однако ж здесь повествуется, скорее всего, все же о другом: о допотопном этом, что и естественно, необрезанном Руссе, который, еще до Потопа, столь удивительнейшим образом, все для того же злобного божка Иезекииля, «распространял ужас на земле живых». То есть на той еще допотопной земле, где жили те самые сатанисты, о которых скорбит Адонай. Ведь все эти сатанисты, вследствие прихода Потопа, мертвы поголовно. Божий же народ спасся на ковчеге. Пусть в лице лишь нескольких человек.

А ведь это говорит о том, что еще в допотопном мире уже случилась подобная Вавилонской катастрофа. И все ей подвергнувшиеся люди выглядели как-то по-особому. То есть сильно отличались своим внешним видом от проигнорировавшей эту затею остальной части человечества, проживающего тогда на земле.

Но ведь и действительно: древнейшие статуи и картины Египта переполнены изображениями очень странных людей с необычайно вытянутыми лицами и длинными глазами, сегодня не встречаемыми ни у одного народа мира. Приведенные же слова Иезекииля повествуют о том, что еще до потопа мутанты трепетали перед людьми Русы, не растерявшими как своего облика, так и Слова, благодаря Которому имели более совершенную цивилизацию, чем колдуны, деградировавшие за счет дьяволопоклонства.

Все вышеизложенное легко согласуется именно с тем, что уже после Вавилона никакого ужаса войска Руссы на земле не распространяли. И по той простой и естественной причине, что не было у них здесь никаких конкурентов. Ведь превращенное в свиней все эти чавкающие плоды можжевельника негроидного покрова двуногие, теперь именуемые остальным «человечеством», сколько-нибудь серьезной конкуренции оставшимся людьми детям Сима, лишь единственным на земле сохранившим все основы допотопной своей цивилизации, составить не могли бы. Потому, что и вполне естественно, и угодили к цивилизованным людям в рабы. Ведь наши пращуры их не отлавливали и не завоевывали: деграданты приходили сами и жестами просили дать им что-нибудь покушать с барского стола или обогреться в лютую стужу, или обсушиться, или поспать в тепле, или одежды дать прикрыть обнаженное замерзающее тело. И славяне, будучи все же настоящими людьми, покушать и обогреться этим лишенцам человеческого образа и подобия — все же

давали. Но, взамен отпускаемой им еды или одежды, требовали потрудиться: дармоедов никто никогда долго кормить не стал бы.

Вот таким образом и появилось столь нам теперь не понятное «рабовладение».

Но это совсем не строй, как теперь выдумали, но лишь временная попытка каким-либо наименее затратным способом отделаться от докучающих грязных и голодных попрошайек, всегда собой представляющих туземное население той местности, где проживал в определенный отрезок времени человек Бога Русы — Русский человек (Вот почему это слово просто обязано писаться лишь с большой буквы)!

Однако ж все эти нас с ними общения ни до чего хорошего никогда не доводили. О том свидетельствует практически вся мировая история, отсчитываемая с самого дня Вавилонского Столпотворения, когда дьявол поклонившееся ему население планеты сделал похожим на самого себя. Ведь он лжец и отец лжи. Но нам было невдомек, что эти примитивные отрепыши, которых мы так опрометчиво по своей сердобольности стремились облагодетельствовать, совершенно осознанно нажившись на нашем альтруизме, будут всегда стремиться влезть к нам на шею. Что и случалось периодически. И тут стоит лишь провести параллель между ними и тем животным, к которому они ближе всего стоят своими генами: **они ведут себя, в очередной раз объегорив нас, точно так же, как свинья у дуба, объевшись желудей...**

И еще одно видение было показано Иезекиилю, когда все та же сущность перенесла его к огромному храму:

«И привел меня к воротам, к тем воротам, которые обращены лицом к востоку» [Иез 43, 1].

«И слава Господа вошла в храм путем ворот, обращенных лицом к востоку» [Иез 43, 4].

«Жертвенник имеет... ступени же к нему — с востока» [Иез 43, 16].

Что все это значит?

Только то, что во всех трех случаях подтверждается, что алтарь в вышеприведенном храме смотрит на запад! То есть храм этот не предназначен для поклонения нашему Богу.

Так чей же это кумир требует себе поклонения исключительно в сторону запада?

В описании расположения храмов, посвященным эллинским богам, находим искомое:

«Каждый храм был обращен дверью на восток» [121] (с. 35).

Вот кому посвящался храм пророка Иезекииля!

Но ведь эта традиция приверженцами божества пророка Иезекииля поддерживается и по сию пору:

«Синагога ориентирована на Запад» [180] (с. 316).

И священники здесь, вопреки нашим:

«...не должны отпускать волос, а пусть непременно стригут головы свои» [Иез 44, 20].

Ну, словно кришнаиты какие!

«К мертвому человеку никто из них не должен подходить, чтобы не сделаться нечистым...» [Иез 44, 25].

То есть, чтобы уже мертвый сатанист не передал сидящего в нем беса сатанисту пока еще живому — через прикосновение!

Полная аналогия прослеживается и у эллинов:

«Для богослужения необходима была ритуальная чистота. Нечистым считался убийцей даже тот, кто хотя бы нечаянно прикоснулся к убийце или трупу» [121] (с. 39).

Это еще раз и ставит бога Иезекииля как в полное родство с кумирами эллинов, так и в полное противоречие с уже нашими обычаями, где именно священник не только отпевает умершего, но и вкладывает в руки покойнику разрешительную молитву: *нашим священникам бесов бояться нечего*.

Но когда же и действительно очень опасно прикасаться к умершему человеку?

Когда умирает колдун! Ведь именно от прикосновения к умирающему колдуну и передается тот самый бес, который сидит в умирающем. Бывают случаи, что к умирающему колдуну никто не подходит — все боятся. И тогда он, то есть колдун, мучается перед своей смертью очень много времени: бес, сидящий в нем, требует обязательной передачи себя по наследству. Но нарваться на это самое *наследство* может практически кто угодно: стоит лишь по незнанию нечаянно прикоснуться к умирающему, чтобы бес из него эвакуировался в колдуна, наследующего умершему сатанисту. И учить его теперь ничему не надо: бес ему расскажет про все, что теперь будет необходимо этому новоиспеченному некому такому «народному целителю», у которого теперь под его белоснежным халатом должен появиться и еще очередной атрибут знахарства: мохнатый хвостик. А вместо ног, как и положено в подобных ситуациях, прорастут копытца...

А вылечиваются все их выкрутасы по народнической эдакой некоей де чуть ли уж и ни «святоотеческой» медицине весьма приобыденнейшим способом: *постом и молитвой!!!*

И лечатся таким обыкновенным образом не только изуродованные этими Вангами и Джунами люди, но и сами лекаря. Хоть с ними с самими будет уже куда как посложнее: болезнь у этих «докторов» слишком запущена, а потому не так-то просто и исцеляется.

Но вот Адонай, увещающий колдовские племена остерегаться своих же рук поделок, то есть бесов, уже теперь в открытую требует от израильтян посадить себе на шею работающих на их плантациях иевусеев:

«...довольно вам, князья Израилевы! отложите обиды и угнетения и творите суд и правду, перестаньте вытеснять народ Мой из владения его» [Иез 45, 9].

А туземным владением-то этим аккурат и является город Иерусалим, именуемый ранее этим картавым племенем Путаны — *Иевус*.

Вот теперь и сам дьявол, кровосмесительный покровитель иерусалимской Путаны, пробалтывается об «угнетении» своих порождений, проклятых некогда еще Ноем. А угнетены они, что подчеркивается требующим эмансипации монстром, детьми Сима, столь по-особому ненавидимыми им. И среди них среди всех самым ненавидимым назван Ассур (Русса). И это вполне понятно — ведь русскоговорящий Израиль ругать все же нельзя: тогда пришлось бы дьяволу снимать навешанную им на себя личину Бога Израиля. А вот Ассур — можно. Ведь именно он забрал пригревшихся в Иерусалиме порождений греха, которые в данном городе обводят раззяв иудеев, к тому времени, уже презрительно поднаторели, в ужасный далекий Сефард. Где вечному рабу, вместо осваиваемой им торговлишки среди стекающихся в Иерусалим паломников, дали в руки кайло и заставили вкалывать от зари и до зари, подгоняя пинками с подзатыльниками и плетью надсмотрщика!

Так что теперь нам уже и сам дьявол разъяснил: кто же все-таки был этим «ничем», которое столь настырно лезло по чужим трупам, чтобы хоть на миг стать этим самым, столь в сладких грезах лелеемым, — «всем»!

«Так говорит Господь Бог; ворота внутреннего двора, обращенные лицом к востоку, должны быть заперты в продолжение шести рабочих дней, а в субботний день они должны быть отворены. И в **день новомесячия должны быть отворены**. Князь... у порога ворот поклонится Господу, и выйдет, а ворота остаются не запертыми до вечера. И народ земли будет поклоняться пред Господом, при входе в ворота...» [Иез 46, 1–3].

Почему именно на это время?

Вот что известно об этом самом *новомесячии* из Евангелия:

«...ПРИСТУПИ К НЕМУ ЧЕЛОВЕК, КЛАНЯЯСЯ ЕМУ И ГЛАГОЛЯ: ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ СЫНА МОЕГО, ЯКО **НА НОВЫ МЕСЯЦЫ БЕСНУЕТСЯ...**» [Мф 17, 14–15].

То есть вся вышеобозначенная процедура предназначена для каких-то бесовских камланий. А вот и пророк Исаия изобличает бога Иезекииля, приводя отношение к новомесячию Бога настоящего:

«Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя» [Ис 1, 14].

И вот по какой удивительной причине:

«...ваши руки полны крови» [Ис 1, 15].

Мало того, Адонаем совершенно определенно объясняется, что поклонение этому божеству должно производиться спиной к восходящему зраку в мир сей Бога истинного — СОЛНЦУ! Ну и, понятно дело, к раю: сатанисту не положено видеть того, чего он при своих камланиях лишается. Вот почему с самого начала данного повествования ведется энергичная борьба с этой русской традицией молиться на восток:

«...вошедший северными воротами для поклонения должен выходить воротами южными, а вошедший южными воротами северными; он не должен выходить теми же воротами, которыми вошел, а должен выходить противоположными» [Иез 46, 9].

То есть южные и северные ворота предназначены для транзитного прохода сквозь вышеописанное капище. Наличие же непроходных ворот с востока лишь подчеркивает, что алтарь этого пергамского двойника должен был смотреть именно на запад, что еще раз указывает на полную противоположность Творцу данного божества.

Но почему именно на запад?

«Иудейские синагоги смотрят на запад, — те, кто “молятся” в них, ждут антихриста. Католические соборы, костелы и храмы, как и синагоги, ориентированы на запад» [180] (с. 316).

И о болезнях Запада, на сегодняшний день уже узаконившего образ жизни содомитов, станет еще более понятно, когда мы совместим их храмы еще и с храмами, где благополучно чувствуют себя НЛЮ. Ведь в тон вышесказанному вторят на сегодняшний день обнаруживаемые фундаменты культовых сооружений, которые столь почему-то систематически навешают некие такие «объекты» современной наукой не подлежащие опознанию за своей полной для человека вредоносностью. Эти зоны теперь называются геопатогенными. И вот об одном из таких страшных мест, впоследствии датированным I в. по Р.Х., его более чем легкомысленными «исследователями» сообщается:

«...мы наткнулись на фундамент древнего Т-образного сооружения. То, что это был древний храм, не вызывало сомнений — фундамент размерами 30x40 м был строго ориентирован на страны света (при этом нижняя стойка буквы “Т” смотрела точно на юг)...» [195] (с. 241).

То есть предмет поклонения этого нынешнего прибежища НЛЮ обнаруживает свое присутствие в той стороне света, где солнце отсутствует вовсе. Тем оно указывает свое ближайшее родство к божеству Иезекииля.

А ведь именно рассчитанные на поклонение Ваалу и НЛЮ, как и библейскому Адонаю, сегодня обнаруживаемые храмы ориентированы:

«...строго на север, туда, где, по представлению буддистов, находится блаженная земля Шамбалы...» [341] (с. 36).

Что такое Шамбала?

Так ведь, опять же, все поразительнейше просто: *сам Бала*. То есть все тот же Ваал, как мы уже определили, Ваал-Фегор (Перун) = Адонай. То есть бог у обманутого «пророка» Иезекииля с Рерихами и Блаватской, что выяснили, един. И где поселяется он, там люди уже больше жить не могут. Там «живут» теперь исключительно НЛЮ и прочая нечисть, от которой периодически еле ноги уносят так называемые подобного рода мест «исследователи». На самом же деле люди, что называется, «без шаров». Сами не понимают, что лезут в логово каких-то культовых сооружений, под завязку заполненных Ваалом-Перуном=Адоном бесами.

И как же оно (божество это) печется о своем хананейском семени:

«...князь не может брать из наследственного участка народа, вытесняя их из владения их; из своего только владения он может уделять детям своим, чтобы никто из народа Моего не был изгнан из своего владения» [Иез 46, 18].

«И разделите себе землю сию на уделы по коленам Израилевым. И разделите ее по жребию в наследие себе и **иноземцам** живущим у вас... и они среди сынов Израилевых должны считаться наравне с природными жителями, и они с вами войдут в долю среди колен Израилевых» [Иез 47, 21, 22].

Эти самые *иноземцы* в церковнославянском тексте названы *туземцами*. И действительно — дети блудницы и являются самыми что ни на есть *туземцами*, то есть аборигенами здешних мест, зачатыми во грехе не без помощи самого дьявола. Что же касается нового передела земли, то и здесь обнаруживается явная нестыковка с текстом Священного Писания. Ведь земля эта обетована тем, чей облик и язык перенесены сюда из рая. То есть израильтянам. Потому исключительно лишь ими давно и переделена. Хананеи же, о чем сообщается из того же текста, следовало бы вообще истребить: для того, собственно, Богом истинным и замышлялось это вторжение. Но вот детям Путаны этот божок, который к тому же еще и их папа, уж больно настырно выпрашивает эмансипации, которую они получают лишь два с половиной тысячелетия спустя: с реформами ими же и убитого Александра II (это в назидание всем тем, кто когда-либо пытался спасти себя дудением в их ду-ду). Однако же, до того времени дети Путаны (Пут + Ана то) так еще и продолжали оставаться лишь в положении презренных рабов, к которым русский человек всегда и относился с большой брезгливостью. Брезгливостью, которую никакими эмансипациями не устранить.

Но мы теперь, благодаря поистине волшебной таблице Гриневича, эту парочку можем и распрекрасно озвучить:

АНА — *искусственная сила бесовская*.

ПУТ — *это путы*.

Просто и лаконично. И больше никаких объяснений для определения вредоносности этого примерзостного семени, порожденного чародеем и блудницей, которым и по сию пору чисто интуитивно брезгует русский человек, высказывать не потребуется. Перевод вскрыл нарыв, оголив наше отношение к содомитам, взявшим на себя честную Кровь Христа, произведенным на свет блудницей из проклятых родов Ханаана при наитии на нее сил ада: *ада наитии*.

И уже Иисусу Христу фарисеи, ограждая свою родословную от Ноем проклятого семени, заявляют:

«...мы семя Авраамово и не были **рабами**...» [Ин 8, 33].

Тут, что и понятно, по-хорошему, следовало бы фарисеев обвинить в некоторой неточности: а как же Вавилонское пленение?!

Но с ним, как теперь выясняется, — все просто. Ведь этот разговор происходил именно в Галилее. А вот какое происхождение имели тамошние жители.

Сначала под ударами Ассирии прекратило свое существование Израильское царство евреев, наследников веры Ефрема:

«В 722 г. [до Р.Х. — А.М.] ассирийский царь Саргон взял столицу Израильского царства Самарию...» [47] (с. 37).

И десять Колен, проживающих там и на левом берегу Иордана, были уведены в Ассирию. Но, после 70-летнего заточения, они ушли от Асура (Руссы) и поселились на Дальнем Востоке. Лишь много лет спустя, они начнут возвращаться. Но, обнаружив свое прежнее место жительства уже переселенным коленом Иуды и ассирийцами (скифами: жителями Ассирии-России), поселятся несколько западнее и южнее. Для этого им придется направиться в Юго-Восточную Африку. Там и будет основано сначала царство неких этрусков, состоящее из двенадцати то ли царств, то ли княжеств, а затем и сама Римская империя (см.: [393] и [385]).

А вот что произошло с предками фарисея, представителя колена Иуды, ведущего свой разговор с Иисусом Христом:

«Через 125 лет после этого [увода в плен ассирийским войском 10 колен Израилевых — А.М.] и затем через десять лет, а именно в 597 и 587 гг. до Р.Х., южное Иудейское царство со столицей в Иерусалиме пало под натиском Вавилона, и большая часть народа была угнана в этот город. Совсем немногим удалось благополучно бежать в Самарию и Галилею...» [56] (с. 203).

Потому, между прочим, и самарянка, с которой у колодца разговаривал Иисус Христос, сообщала ему о своем кровном родстве не с туземным населением данной местности, то есть с хананеями, но с Иаковом, который некогда построил колодец. Тот самый, у которого и происходил данный разговор.

А вот и еще подтверждение все того же фарисея о непричастности своей родословной к расе местных содомитов, порожденных в кровосмесительном грехе паука Пута и Анату:

«...мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога» [Ин 8, 41].

То есть он тут же уточняет, видя бесполезность сокрытия своей приверженности к секте перманентных революционеров — книжников и фарисеев, что своею родословной к порождениям отца лжи и их матери, Путаны, то есть к иерусалимским иевусеям, он отношения не имеет никакого. И все потому, что является прямым потомком Авраама — израильтянином по крови. То есть представителем того народа, который в обетованных ему землях всегда был господином.

Однако Иисус Христос уточняет, что речь идет не о национальной принадлежности. Ведь являясь представителем народа богоносца, в то же самое время, можно быть и полной ему противоположностью:

«Знаю, что вы семя Авраамово; однако ищите убить Меня, потому что слово Мое не вмещается в вас.

Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слушать слова Моего...

Кто от Бога, тот слушает слова Бога. Вы потому не слушаете, что вы не от Бога» [Ин 8, 37, 43–47].

Так что в истинной природе бога Иезекииля сомнений больше нет. Это дьявол — обезьяна Бога: извечный Ему подражатель. И как только он прознал, что «се, оставляется вам дом ваш пуст», так сразу же, по прошествии именно трех шестерок,

означающих течение времени, и обозначил присутствием собственной персоны всю мерзость там запустения.

И про родословную своих порождений, разоткровенничавшись, нам поведал, сообщив, со всеми подробностями, историю рода-племени, им произведенного на свет в блудном соитии с выкинутым прелюбодеями плодом их утех.

Так почему же именно здесь, на облюбованном дьяволом месте, некогда и был построен храм Богу истинному?

Здесь прочитывается старая как мир традиция борьбы сил зла против сил добра за обладание святынями. Русские былины, например, сообщают, что именно на Голгофе произошло омовение Святой Кровью Христовой ветхих останков Адама.

То есть месторасположение притона Иерусалимской блудницы, Путаны, своей целью имело эти останки осквернить! Такая же цель все теми же силами преследуется и сейчас. Ведь все на том же святом месте, где некогда Богу истинному строил храм Соломон, сын Царя Давида, потомки Пута пытаются возвести храм антихристу.

Но и эта попытка производится уже не в первый раз. Ведь еще Юлиан Отступник, в свое время, эту нынешнюю мечту экуменистов-общечеловеков однажды чуть было не осуществил. Он:

«...поддерживал языч. философов, особенно циников и неоплатоников, восстанавливал языч. храмы, ревностно исполнял обязанности языч. первосвященника, поддерживал рознь среди христиан, предложил иудеям восстановить Иерусалим[ский] храм...» [36] (с. 843).

То есть восстановить на месте разрушенного Веспосианом Иерусалимского храма хананейское капище, сооруженное некогда прародительницей туземного населения Иерусалима, Путаной (Пут+Ана), которая являлась любовницей бога Иезекииля — Адоная (Пута).

И вот финал нами рассмотренной истории. Спрашивается: для чего вообще каким-то нам мало понятным силам требовалось включать эту грязную порнографическую басню о похождениях бога нечистот Адоная в так называемый «канон» Ветхого Завета?

Так ведь для борьбы с Россией — домом Пресвятой Богородицы. В книге Иезекииля: «Гог называется князем Роша, Мешеа и Фувала. Под этими названиями, исходя из отдаленного созвучия, талмудистами и протестантскими экстремистами, прежде всего в США, ошибочно понимают Россию, Москву и Тобольск. А поскольку считается, что Гог и Магог будут организованы Дьяволом, то Россия, исходя из этих установок, объявляется его орудием и представляется главным врагом Израиля, США и Европы, злом, которое нужно разрушить и уничтожить. Этими духовными мотивами оправдываются любые агрессивные действия против Росси как “империи зла”. Это духовное основание используется уже сейчас и с еще большей силой будет использоваться в дальнейшем для оправдания войны против нашего государства, войны на полное его уничтожение. И в этом религиозном контексте западное массовое сознание примет ее, более того, захочет ее. Ставка делается именно на это.

С позиций того, что Россия — это Гог и Магог, выступают многие американские проповедники, оказывающие огромное влияние через телевидение и СМИ на американское общество. Эксплуатируя эту легенду, они не только нагнетают агрессивные антироссийские настроения в американском обществе, но и милитаризируют сознание высшего политического руководства США, толкая его на путь подготовки войны против России ради “святых” целей.

История этих воззрений описывается следующим образом: “Впервые в политических целях доктрина «русского антихриста» была применена английской дипломатией во времена Крымской войны 1855 года. Тогда «царем Гогом» был

объявлен российский император Николай I. Следующее оживление этой темы на Западе произошло после революции 1917 года. Наконец, «холодная война» сделала Москву просто аксиоматическим Мосохом. Когда Рейган назвал СССР «империей зла», он просто выразил мнение большинства верующих американцев»...

Легенда о России как о Гоге и Магоге является не только ошибочной, но, надо полагать, намеренно сфальсифицированной, используемой в качестве предлога для войны за сокрушение российской государственности как оплота традиционной государственности в мире» [28] (с. 200–201).

И вся эта басня, повторимся, своим происхождением обязана нами разобранной книге, весьма странным стечением обстоятельств темными силами включенной в состав книг Ветхого Завета.

Вот по какой причине, что подмечено еще во времена царствования Алексея Михайловича послом Австрии бароном Майербергом, русские люди его поры, наряду с постоянным противлением пускать иноверцев в свои храмы:

«...не хотят вносить в церкви и книги Ветхого Завета, чтобы не осквернить своих церквей, говоря, что в этих книгах написано много непристойного и предосудительного. Частные люди изгоняют их даже из своих домашних божниц, а монахам вовсе запрещено читать оные (кроме Псалтири и некоторых мест из пророков)» [360] (с. 41).

Вот что полвека спустя, в 1710 г., на ту же тему свидетельствует английский посол в России Чарльз Уитворт:

«Они никогда не читают в церкви Ветхого Завета и уж давно не кладут его на алтарь» [356] (с. 71).

Однако ж проблема здесь вовсе не в самих этих книгах, но в их искажениях, произведенных уже к тому времени «переводчиками».

Закономерности обнаружения подлогов

Игуменья Тюменского домашнего монастыря Ольга (Казанцева), духовная дочь Николая Гурьянова:

«...в современных переизданиях очень часто встречаются вставки не по святым отцам, а ложные» [342] (с. 111).

Для определения возможного переименования содержания священных текстов Божественного Откровения, некогда определенного нам свыше, необходимо уяснить основную составляющую моральных ценностей, получаемых нами от приобщения к древней культуре наших пращуров. А в этом плане русского человека достаточно сложно обмануть. Ведь нам прекрасно известно, какие признаки могут быть:

«...наставляющими в правой вере и добродетельной жизни» [138] (с. 81).

В древнерусском тексте Евангелия Божьим храмом израильского народа являлась отнюдь не *синагога*, которая теперь повсеместно фигурирует в явно иудаизированном современном переводе, а *сонмище* и *церковь*. Но много иных «неточностей» имеют нынешние тексты Евангелий и на нашем древнем языке.

Вот один из примеров таких умышленных подмен, где производится попытка укоренить в нашем сознании подлог, спроворенный Библейскими обществами.

В Евангелии от Марка подмена истинного смысла текста инспирирована вставкой, призванной нас уверить, что крестить посуду перед едой является исключительно

фарисейской привычкой. Речь идет о принятии пищи Иисусом Христом в доме фарисея, скрупулезно соблюдающего букву закона:

«ВСУЕ ЖЕ ЧТУТ МЯ, УЧАЩЕ УЧЕНИЕМ, ЗАПОВЕДЯМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ: ОСТАВЬШЕ БО ЗАПОВЕДЬ БОЖИЮ, ДЕРЖИТЕ ПРЕДАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ, **КРЕЩЕНИЯ ЧВАНОМ И СТКЛЯНИЦАМ...**» [7] [Мк 7, 7–8].

И лишь скромно оставленная сноска нам пока еще разъясняет, что якобы в некоторых лишь текстах вместо «КРЕЩЕНИЯ» стоит (пока!) «ОМОВЕНИЯ».

Само же это «учение человеческое» о ритуальном омовении рук, что на самом деле предложил фарисей, заимствовано из поклонения еллинским языческим божествам. В Древней идолопоклоннической Греции (располагалась она чисто территориально, что уже на самом деле, в *Галилеи языческой*. См.: [393]):

«Перед храмом обычно стояла посуда с освященной водой, в которую входящие окунали кисти рук» [121] (с. 39).

Именно по этой причине, не желая осквернять себя идоложертвенной водой, наговоренной язычниками, ушедшими от поклонения Богу истинному к поклонению Путю, Иисус Христос и отказался от предложенной Ему процедуры омовения рук.

Но не только в цитируемом эпизоде прослеживается данная диверсия. В Евангелии от Луки этот же эпизод описан подобным же образом:

«**ФАРИСЕЙ ЖЕ ВИДЕВ ДИВИСЯ, ЯКО НЕ ПРЕЖДЕ КРЕСТИСЯ ПРЕЖДЕ ОБЕДА**» [7] [Лк 11, 38].

То есть фарисей удивился, что вновь желают нас убедить Библейские общества, напечатавшие нами цитируемую поделку [7], почему же это Иисус Христос якобы не пожелал перекреститься перед началом принятия пищи.

И лишь сноска разъясняет вкрапляемый в эту фразу подлог, что де мол лишь в «некоторых текстах»: «**НЕ ПЕРВЕЕ УМЫСЯ**». То есть якобы лишь в некоторых текстах значится, что Иисус Христос не от Крестного Знамени наотрез отказался, а от умывания рук, что нами теперь расшифровывается, как окропление кистей Своих рук идоложертвенной водой.

Такова механика подмены смысла наших святоотеческих вероучений. Ведь стоит в следующем переиздании убрать лишь сноски и не подозревавшему никакого подвоха приверженцу нашего древнего наречия будет уже внушено, что де, мол, креститься перед едой самому и крестить посуду, из которой пишу принимаешь, — это чисто фарисейская, мол, привычка, потому, как далее следует:

«ныне вы, фарисеи, внешность чаши и блюда очищаете, а внутренность ваша исполнена хищения и лукавства» [6] [Лк 11, 39].

Но вот что известно нам из дошедших сквозь три тысячелетия в полной своей неизменности псалмов Давида о том, что необходимо было совершать перед каждой трапезой еще во втором тысячелетии до Рождества Христова:

«**НИ ЛИ УРАЗУМЕЮТ ВСИ ДЕЛАЮЩИИ БЕЗЗАКОНИЕ, СНЕДАЮЩИИ ЛЮДИ МОЯ В СНЕДЬ ХЛЕБА; ГОСПОДА НЕ ПРИЗВАША**» [143] [Пс 52, 5].

И уж Иисус Христос, который ночами вообще не спал, проводя это время в молитве, сесть за стол, *Господа не призвав*, ну никак бы не мог.

Почему же не знают об этом составители сектантского перевода?

Да все очень просто: в их интерпретации такая фантастическая версия записана, что у несчастного чтеца этой сектантской спроворенной Библейскими обществами истории мурашки по коже пойдут. Эта лжеверсия гласит:

«Неужели не вразумятся делающие беззаконие, съедающие народ мой, как едят хлеб, и не призывающие Бога» [6] (с. 556).

То есть в интерпретации подсанутого нам лжеперевода доводится до сведения притихшего от ужаса читателя, что их божество обижается на то, что, эдакие

безобразники, никак не поддающиеся-де его вразумлению, без перцу и без луку скушивающие народ его, самого этого божка даже призвать к своей трапезе не удосужились (а то бы он им в том безпреступно помог). В том-де и состоит их вопиющее «беззаконие», которое им теперь так необходимо «уразуметь».

Потому-то сектантам о привычке молитвы перед едой, и по сию пору все также и остающейся в обиходе русского человека, ничего быть известно и не могло. И даже тем, которые и придумывали этот странный перевод, повествующий не о Боге людей высочайшей культуры, упирающейся еще в допотопную величайшую цивилизацию, но о божке черных каннибалов, который, судя по их переводу, только-то и мог нашептать им такую псалмов Давида странную трактовку. Нам же, знающим свое Слово, никакой перевод этой богослужебной книги не требуется. Мы прекрасно осознаем, что сказано в нашем древнейшем тексте. А потому легко перекладываем его смысл на «язык Пушкина»:

«Неужели не уразумеют делающие беззаконие, трапезующие люди мои вкушающие хлеба; Господа не призвав» (то есть не совершив перед едой молитвенное правило).

Так что сектанты, услужливо печатающие нашу богослужебную литературу, времени даром не теряют — подлог нашей богослужебной литературы на месте не стоит. И не следует думать, что такой странный вариант к Русской Православной Церкви вообще отношения никакого не имеет. Ведь приобретены эти книги в православном храме и на них означено благословение Патриарха...

А вот смотрим в исполнении все тех же Библейских обществ сектантский вариант основной молитвы Христианства — «Отче наш»:

«ОТЧЕ НАШ, ИЖЕ НА НЕБЕСЕХ... ХЛЕБ НАШ НАСУЩНЫЙ ПОДАВАЙ НАМ НА ВСЯК ДЕНЬ: И ОСТАВИ НАМ ГРЕХИ НАША, ИБО И САМИ ОСТАВЛЯЕМ ВСЯКОМУ ДОЛЖНИКУ НАШЕМУ...» [7] [Лк 11, 2–4].

Причем, и все иные варианты, как различных текстов, так и различных евангелистов, полностью между собой рознятся и наводят тень на плетень.

А потому сектанты совершенно свободно могут наше же Евангелие нам в нос тыкать — смотрите-де, мол, как следует эту молитву произносить: даже у вас все то же, что и в наших книгах — слово в слово! Но мы цитируем точно по Евангелию, а у вас видны с ним серьезные разночтения.

Причем, разночтения же у нас и с раскольниками. У которых, что и еще более заводит нас в тупик, похоже, текст все же более правильный. Ведь Господь Бог ну никак не может умышленно вводить человека *во искушение*, что следует из нашего текста. Но *в напасть*, что все же является чем-то вовсе не умышленным, но попустительством нашей же дурной воле. А потому этот вариант нашей древней молитвы является все же более похожим на исходный.

Вот еще диверсия в притче о займодавцах. Там говорится о двух должниках:

«Но как они не имели чем заплатить, он простил обоим» [6] [Лук 7, 42].

Однако ж странный церковнославянский вариант, вроде бы как — «святоотеческий», утверждает о том, что деньги оба они все же, каким-то образом, вернули:

«НЕ ИМУЩЕМА ИМА ВОЗДАТИ ОБЕМА ОТДА» [7].

То есть этим предполагается намек на то, что само это «ВОЗДАТИ» имеет под собой значение не отдать взятые деньги, а воздать ростовщику накрученные за время их держания проценты!

И лишь в сноске стоит: «ОСТАВИ».

И когда Иисус Христос вопрошает: кто из должников будет более благодарен, значится в ответе Симона:

«МНЮ, ЯКО ЕМУЖЕ ВЯЩШЕ ОТДА» [7] [Лук 7, 43].

То есть тот, кто больше отдал. Потому что раз больше отдал, то больше им и было от этого изобретенного Библейскими обществами ростовщика получено.

В сноске вновь стоит: «ОСТАВИ».

То есть на самом-то деле ведь простил же своим должникам заимодаватель!

В версии же Библейских обществ вновь: все поставлено с ног на голову. И конечным смыслом данной диверсии является объявить о том, что не о разнице прощенного долга ведется беседа, а о благодарности заимодавцу за наибольшую сумму, отданную ему в долг под проценты, которых он, к полученной сумме, прибавить не смог. То есть из нашего русского поведения прощать всем и все, что и досталось нам в наследство от Иисуса Христа, здесь выковывается чисто хананеям свойственное ростовщичество, за которое-де и должен быть до гробовой доски благодарен ростовщику его должник. И чем большую сумму ему ссудили, тем и больше должна быть распространена благодарность за нее.

И вновь: лишь снопочки впоследствии уберут и версия о некоем поощрении Иисусом Христом ростовщичества отложится в мозгах у человека, пытающегося приобщиться к древней культуре своих пращуров.

В Евангелии от Иоанна нас постоянно сбивает с толку употребляемый в назывании иудеев термин — жида. И даже Сам Иисус Христос при разговоре у колодца с самарянкой этими «переводчиками», не иначе как от самой «Мемфис Мицраим», назван жидом!

В чем же тут дело?

А все дело в неослабеваемом натиске на наши святыни тайной секты жидовствующих, с каждым переизданием все более испоганивающих наши Библейские книги. Пик деятельности этой секты, очень похоже, приходится именно на непонятную нам Никоновскую реформу Священного Писания. Ведь нам совершенно неизвестно какие тогда прошли «новшества» под шумок борьбы с некоей «серостью». Однако же и много ранее уже встречаются подобные подлоги в некоторых книгах.

И ответ на поставленный вопрос весьма просто находим уже в Остромировом Евангелии, где распутываемый нами ребус тут же оголяет свой первоначальный слой на постоянно измарываемой фальсификаторами картине.

В нынешнем испоганенном фальсификаторами нашем древнем тексте Евангелия читаем:

«ПО СИХ (ЖЕ) ПРИИДЕ ИИСУС И УЧЕНИЦЫ ЕГО В ЖИДОВСКУЮ ЗЕМЛЮ: И ТУ ЖИВЯШЕ С НИМИ И КРЕЩАШЕ» [Ин 3, 22].

Но ведь еще при Своем Рождестве Он это самое «живяше с ними» даже на одну ночь так и не пожелал, предпочтя родиться лучше уж в обществе овец в хлеву, нежели с жидами под одним кровом! И ведь Он ясно сказал представительнице местных племен, хананеянке, что отнюдь не к ним послан, но к заблудшим детям дома Израилева. А потому эта фраза уже и изначально правильной быть не может — Иисусу Христу в сплошь заселенной хананеями земле — делать нечего. Далее:

«А Иоанн также крестил в Еноне, близ Салима, потому что там было много воды...» [Ин 3, 23].

Речь идет о предместье второго по величине города Палестины — Скифополя — вот когда скифов крестили в первый раз.

А уже Иисусу Христу для проведения таинства в эту веру посвящения вода не требовалась, а потому Он и удалился от Иордана, пройдя через землю Самарии. И уже оттуда направился в землю, где по тем временам находились юго-западные поселения колен Иуды.

А потому фраза «В ЖИДОВСКУЮ ЗЕМЛЮ» не стыкуется практически вообще ни с чем. Ведь земля с преобладающим поселением данного народонаселения расположена прямо в противоположном направлении.

Выискиваем данную фразу в имеющемся у нас на сегодняшний день наиболее древнем свидетельстве Божьего СЛОВА — Остромировом Евангелии (1076–1077 г.):

«В ОНО ВРЕМЯ ВНИДЕ ИСУС И УЧЕНИЦЫ ЕГО В **ИЮДЕЙСКИЯ** ЗЕМЛИ; И ТУ ЖИВЯШЕ И КРЕСТЯШЕ» [117].

Вот теперь все и становится на свои законные места.

А ведь Иисус Христос провидел о неизбежности попыток замарывания Своего честного имени семенем «чародея и блудницы» — под нацию жидов, а потому и обозначил в Евангелии в диалоге с хананеянкой в окрестностях Тира и Сидона о Своем резко отрицательном к ним отношении, что никак не могло бы остаться незамеченным. Ведь вот за какие ее слова Он простил грехи:

«...НЕСТЬ БО ДОБРО ОТЪЯТИ ХЛЕБ ЧАДОМ И ПОВРЕЩИ ПСОМ.

ОНА ЖЕ ОТВЕЩАВШИ ГЛАГОЛА ЕМУ: ЕЙ, ГОСПОДИ: ИБО И ПСИ ПОД ТРАПЕЗОЮ ЯДЯТ ОТ КРУПИЦ ДЕТЕЙ.

И РЕЧЕ ЕЙ: ЗА СИЕ СЛОВО, ИДИ: ИЗЫДЕ БЕС ИЗ ДЩЕРЕ ТВОЕЯ» [Мк 7, 27–29].

То есть была избавлена от беса дочь хананеянки исключительно *за безоговорочное признание отношения своей нации к нации мутантов, перерожденной дьяволом на Вавилонском Столпотворении.*

Потому-то и столь важна разница между богоборческим интернациональным сборищем жидов (книжников, фарисеев и их рабов хананеев) и тем древним дохристианским иудейством, которое имели возможность исповедовать лишь те люди, которые вавилонской мутации счастливо избежали.

А Остромирово Евангелие является древнейшим сохранившимся документом записанного нашего священного СЛОВА! Писалось оно отнюдь не для пользования им в обыкновенной русской церкви, и не для богослужебного пользования рядовым жителем нашей древней страны. Оно писано для второго лица в Киевской Руси того времени — Новгородского посадника Остромира. А потому и документ этот является очень веским свидетельством понимания прописных истин Евангельского учения русским человеком еще в середине XI в.

А ведь посадник Остромир был:

«...“близоком” (свойственником) Изяслава Ярославовича и фактически его соправителем, управляя значительной частью Киевского государства — Новгородской землей» [128] (с. 626).

И лишь стоит припомнить о том, что из присоединенных некогда к Московскому государству русских городов являющаяся предместьем Великого Новгорода Руса была четвертым по величине во вновь образованной стране, а такой же его вассал Псков — третьим, то каким был сам Новгород, если в диаметре он доходил до 30 верст? Так ведь границы его подъясачных территорий далеко в Сибирь уходили! По некоторым источникам — до Лены. Господин Великий Новгород был, по тем временам, не просто самым огромным в мире городом, но и самой огромной и богатейшей *страной.*

И нужно до конца прочувствовать все величие этого древнего русского колосса, чтобы ощутить всю мощь края некогда отданного для управления Остромиру князем Изяславом.

«...“Остромирово Евангелие”, древнейшая датированная древнерусская книга, написанная в 1056–57 по заказу новгородского посадника Остромира дьяконом Григорием» [128] (с. 626).

Между тем совершеннейшая случайность сохранности этой столь древней книги объясняется именно в ее слишком дорогостоящем оформлении, исполненном великими мастерами древности при использовании дорогостоящих металлов и камней. Ведь уничтожить драгоценную старинную шкатулку, выковыривая из нее жемчужины, не станет никто. Таково самое наипростейшее объяснение столь удивительнейшей сохранности от уничтожения нашего столь древнего священного текста. Ведь сотням тысяч ему подобных книг, по тем временам несомненно имеющимся у нас на Руси, повезло в этом вопросе гораздо менее: их уничтожили как раз именно за то, что ценность их была не слишком велика. А потому заказ на наше слабоумие был выполнен и перевыполнен с лихвою — без каких-либо особых проблем в затратах на добывание для данной цели средств. Остромирово же Евангелие стоило слишком дорого, чтобы его можно было «затерять» так же легко, как и сотни тысяч всех иных у нас уничтоженных Евангелий.

Но и обнаружено-то оно было — лишь в 1805 г. в весьма обширнейшем гардеробе со всего мира понавазенных ценностей у столь охочей до всякого что блестит «сороки» — Екатерины II. Ведь лишь в неимовернейшем скопище ее безделушек и смогло обойти все хищно протянутые к ней руки это для нас столь безценное сокровище.

Явно иудаизированный перевод Библейских обществ Псалтири, спворенный ими в середине XIX века, точно в том же духе дополняет поделки своих предшественников — коллег по фальсификации куда как более ранних эпох, чье авторство после произведенных ими наслоений теперь явно просматривается в священных текстах. И стиль его трактовки очень помогает мифу о какой-то там особо избранной нации, чей удел наслаждаться кровью своих врагов с помощью резников и заклятий.

Сравниваем оригинал с переводом:

Пс 19, 7:

«НЫНЕ ПОЗНАХ, ЯКО СПАСЕ ГОСПОДЬ ХРИСТА СВОЕГО...» [143].

Однако же современный перевод это пророчество пытается от нас упрятать:

«Ныне познал я, что Господь спасает помазанника Своего...» [6].

Вот какая правда для них наиболее страшна! Но на этом «неточность» навязываемого нам «перевода» отнюдь не исчерпывается:

Пс 67, 2:

«...ДА ВОСКРЕСНЕТ БОГ...» [143].

«...Да **восстанет** Бог...» [6].

А тут уже абсолютно открытым текстом о будущем Христовом Воскресении говорится! И опять заинтересованные в том силы полностью искажают суть текста, преследуя свои цели по умолчанию пророчества. Здесь вновь явно прослеживается рука заказчика, пожелавшего остаться неизвестным.

Пс 27, 8:

«ГОСПОДЬ УТВЕРЖДЕНИЕ ЛЮДИЙ СВОИХ, И ЗАЩИТИТЕЛЬ СПАСЕНИЙ ХРИСТА СВОЕГО ЕСТЬ. СПАСИ ЛЮДИ ТВОЯ, И БЛАГОСЛОВИ ДОСТОЯНИЕ ТВОЕ, И УПАСИ Я, И ВОЗНЕСИ Я ДО ВЕКА» [143].

«...Господь — крепость народа Своего, и спасительная защита помазанника Своего. Спаси народ Твой и благослови наследие Твое; паси их и возвышай их вовеки» [6].

И здесь пророчество о спасении Христа вновь изъято из текста!

Мало того, умышленные искажения являются слишком явственно прослеживаемой попыткой создания мифа о некоей господствующей над миром расе, постоянно требующей своего возвышения. Ведь совершенно же очевидно звучит в оригинале, что *людей* своих Господь в вере утверждает, а отнюдь не в возвышении над другими

народами поставить стремится. И родовая атрибутика, обычно сопровождающая золотого тельца, в «переводе» присутствует совершенно безосновательно. Тут ведь только сравнить стоит: «УТВЕРЖДЕНИЕ ЛЮДИЙ» и «крепость народа», «СПАСИ ЛЮДИ ТВОЯ» и «спаси народ Твой», «БЛАГОСЛОВИ ДОСТОЯНИЕ ТВОЕ» и «благослови наследие Твое», «УПАСИ Я, И ВОЗНЕСИ Я ДО ВЕКА» и «паси их и возвышай их вовеки».

А вот следует попытка сокрытия от наших глаз inferнальных сущностей, которых пришедший в мир Христос изгонял из людей:

Пс 95, 5:

«...ЯКО ВСЕ БОЗИ ЯЗЫК **БЕСОВЕ**...» [143].

«Перевод» Библейских обществ:

«...Ибо все боги народов — *идолы*...» [6].

Но почему же столь определенно названные бесами инородные нам боги иноязычников в этой интерпретации названы почему-то идолами?

Это видно из дальнейшего.

Пс 55, 6:

«...ИСПОВЕДАНИЕ И КРАСОТА ПРЕД НИМ: **СВЯТЫНЯ** И ВЕЛИКОЛЕПИЕ ВО СВЕТИЛЕ ЕГО» [143].

«...Слава и величие перед лицом Его, **сила** и великолепие в святилище Его» [6].

А ведь здесь и не просто наше столь русское слово «КРАСОТА» заменено каким-то не имеющим к ней абсолютно никакого отношения «величием», здесь наше русское олицетворение Господа в лице дневного «СВЕТИЛА», в чью сторону утром, при отсутствии Божьего храма, и следует производить поклонение, просто подменено «святилищем». И ведь это не ошибочка какая в переводе вышла. Это и является фрагментом ими навешиваемого нам ярлыка в «идолопоклонстве». Причем, это касается не только обвинения к нашему так называемому языческому солнцепоклонничеству, но и к поклонению иконам. А ведь в нашем Псалтири ясно сказано обратное: «СВЯТЫНЯ... ВО СВЕТИЛЕ ЕГО». То есть именно в нашем *солнце* и заключается *СВЯТЫНЯ*.

Однако при переводе на современное наречие нам предлагают уже чисто сектантскую версию древней нашей русской Псалтири. А их идолище прям тут и требует себе столь необходимой ему кровавой жертвы, с лихвой обнаруживая все свои дурные наклонности.

Пс 56, 7:

«Воздайте Господеву племена народов» [6].

На самом же деле:

«ПРИНЕСИТЕ ГОСПОДЕВИ ОТЕЧЕСТВА ЯЗЫК» [143].

И вместо нашего с вами Отечества, без русского языка жизни не имеющего, здесь обозначена какая-то кровожадная сущность, готовая буквально пожрать все «возданные» ему «племена народов».

Пс 94, 6:

«...И **ВОСПЛАЧЕМСЯ** ПЕРЕД ГОСПОДОМ СОТВОРШИМ НАС...» [143].

«...**преклоним колена** пред лицом Господа, Творца нашего...» [6].

А это что за несоответствие? Может в их странах никто и не плачет никогда — все только веселятся без умолку?

Да нет. У них вроде бы даже и богатые тоже... Да и Изауры с Мариями в безудержных фальшивых рыданиях, то и дело содрогаются, воя взхлеб попеременно...

Так в чем же тут дело?

А в том, что у нас в «Прощенное Воскресение» все русские храмы полны слез. И отнюдь не фальшивых, как у Марий или «богатых». Этим и отличается поклонение

Богу истинному от поклонения их фальшивому кумиру, который столь прочно и обосновался за этим железобетонным переводом, где вместо «ВОСПЛАЧЕМСЯ» стоит: «преклоним колена».

А вот и финал заблуждения.

Пс 93, 17:

«АЩЕ НЕ ГОСПОДЬ ПОМОГЛ БЫ МИ, ВМАЛЕ ВСЕЛИЛАСЯ БЫ ВО АД ДУША МОЯ» [143].

«Если бы не Господь был мне помощником, вскоре бы вселилась бы душа моя в **страну молчания**» [6].

А теперь уже и до замены АДА (геенны огненной) добрались. И не чем еще, но столь удивительно обезжиренной чисто эллинской языческой «страной молчания» его подменив...

Так в каких же богов, скажите мне, могут верить люди, даже и в малой степени не осознающие, что их ждет какая-либо за что расплата после смерти?!

Совершенно верно. Их боги сродни тем, которые после жизни сей обещают всеобщий уход в весьма невразумительное «царство теней». А о том и твердят все языческие «Илиады» без умолку. Однако ж мы-то знаем, что их «бози», судя по всему, «живут в безднах, видом черни, крилати, з хвостами». Исключительно лишь им столь и пытаются угодить эти самые нами разбираемые «переводчики».

И подобными «неточностями» новодельные «переводы» Псалтири выводят древнюю нашу святоотеческую книгу в разряд иудаизированных поделок, типа «Есфири» и «Иудифи».

Но наши древние Псалмы, что обнаруживается, в переводах вообще не нуждаются: людям, наследующим Русе, они понятны и в оригинале: на единственном во всем свете наречии — языке общения с Богом — древнейшем человеческом СЛОВЕ. Которое, безусловно, и было в самом еще начале.

И лишь оно одно способно вести к святости.

Тому наиболее ярчайшим подтверждением является неуклонное уменьшение особой святости у казалось бы неустанно возносящих молитвы к Богу нынешних монашествующих подвижников горы Афон. Ведь в последнее время кости праведников там подвязующиеся пустынножители определяют лишь по цвету, тогда как действительные мощи святых не только нетленны, но и благоуханны, источая не только видимые их владельцев признаки святости, но и неся собою чудеса исцеления прибегающих к их помощи людям. И тому пример открытие за последние годы многих сотен святых мощей русских новомучеников за веру в Бога истинного от безбожных властей смерть лютую принявших. И ведь не только их мощи благодатно мвроточат, но даже и иконы с их образами. Но не только иконы, но и обыкновенные фотографии!

А ведь на горе Афон святогорцам постоянную поддержку оказывают во множестве у них имеющиеся частицы святынь, несомненно помогающих им в столь нелегком стоянии против вражьих сил на месте бывшего здесь в античную эпоху сатанинского капища. А капище было страшным. Ведь именно у Афонских берегов в 591 г. до Р.Х. разразилась буря, потопившая персидские корабли. И через год персы даже канал через этот полуостров прорыли, чтобы не искушать лишний раз судьбу вблизи капищ эллинских языческих богов.

И именно с обитателями тех древних капищ и призваны вести борьбу монастыри Афона.

Так в чем же заключается секрет оскудения нынешнего Афона?

Да все дело в языке молитвы. Ведь в прошлые века большинство Афонских монахов имели исключительно русское свое происхождение. На церковнославянском же наречии возносились также молитвы болгар и сербов.

Но за последнее время православные славянские монастыри во множестве своем изъяты в пользу греков, считающих себя здесь хозяевами.

Но греческое наречие не является тем СЛОВОМ, которое связывает человека с его Создателем! И святая гора Афон — тому лишь наиболее яркое подтверждение.

Но не только Псалтирь грешит слишком явной «неточностью» перевода. Вот какие диверсии внесены этими «переводчиками» в заповеди, данные Моисею на горе Синай:

«Первая заповедь: АЗ ЕСЬМ ГОСПОДЬ БОГ ТВОЙ, ДА НЕ БУДУТ ТЕБЕ БОЗИ ИНИИ РАЗВЕ МЕНЕ. — *Я Господь Бог твой, чтобы не было у тебя других богов кроме меня.*

...церковнославянский текст Заповеди говорит только об одном — Боге Истинном, подчеркивает: ДА НЕ БУДУТ ИНИИ БОЗИ — вот подлинный смысл. Он в том, что все иное — идолы, силы природы, златой телец, страсти человеческие, словом, все, что склонен обожествлять человек, не является на самом деле божеством. И только АЗ ЕСЬМ ГОСПОДЬ БОГ ТВОЙ» [258] (с. 49).

Так что ни о каком якобы сонмище богов, что пытаются нам внушить «переводчики» на нашу нынешнюю разговорную мову, в оставленном нам пращурами тексте нет и намека!

Вторая Заповедь:

НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА И ВСЯКОГО ПОДОБИЯ ЕЛИКА НА ЗЕМЛИ НИЗУ И ЕЛИКА В ВОДАХ ПОД ЗЕМЛЕЮ ДА НЕ ПОКЛОНИШИСЯ ИМ НИ ПОСЛУЖИШИ ИМ — *Не делай себе идола и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, что в водах под землею, не кланяйся и не служи им.*

И если церковнославянский текст сообщает о запрете на поклонения кумирам, земным, подводным и подземным, то «переводчики», явно наследники того варианта «перевода» Библейских Обществ, который приказал сжечь даже император масон Александр I, призывают совсем к иному. Они ставят под запрет, просто ошалевшего от такого лихого «перевода» нашего православного данной басни читателя, нашу русскую святыню — икону! Ведь здесь совершенно открытым текстом этими явными исповедниками ереси протестантизма сообщается о запрете: *изображения того, что на небе.* То есть о запрете изображения небожителей: Богородицы, Николая Мирликийского, Серафима Саровского...

Третья Заповедь. НЕ ПРИЕМЛИ ИМЕНЕ ГОСПОДА БОГА ТВОЕГО ВСУЕ. — *Не произноси имени Господа твоего напрасно.*

Напрасно, здесь хотелось бы отметить, только может ждать *старушка сына домой* (как в песне поется: ей скажут — она зарыдает). Но вот поминание имени Бога, причем, не какого-нибудь там божка, но Бога истинного — *напрасным* не будет никогда: на мытарствах каждое такое поминание будет включено в список добрых дел. И чем их окажется больше, тем больше шансов на спасение имеет такой человек. Так что наша православная молитва, которую столь ненавидит нами цитируемый явно протестантский «перевод», не оцененной никогда не останется. Ведь лишь молитва и пост, о чем сообщает в Евангелии Иисус Христос, может позволить изгнанию из людей создания дьявольские — бесов.

В Заповеди четвертой протестантский перевод добавляет чисто фарисейское: *а день седьмой — день покоя.* Но именно этим **заповедям человеческим** и противопоставляет Себя в Евангелии Иисус Христос, исцеляя людей исключительно по субботам.

Пятая Заповедь. ЧТИ ОТЦА И МАТЕРЬ ТВОЮ, ДА БЛАГО ТИ БУДЕТ, И ДА ДОЛГОЛЕТЕН БУДЕШИ НА ЗЕМЛИ. — *Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было и чтобы ты долго жил на земле.*

То есть внушается мысль, в случае хорошего поведения, о земном блаженстве и долголетьи. Однако же:

«Долголетие — это не физическое пребывание наше в земной жизни, а благоденствие нашего потомства из рода в род, долголетие человека на земле, это когда по слову пророка Давида: *семя твое наследит землю*» [258] (с. 51).

И т.д.

Здесь, в разговоре о Заповедях, данных на горе Синай **нам** Моисеем, следует подытожить:

«Так будем жить по Заповедям Божиим, как понимали их наши предки, читая и осваивая Закон Божий на церковнославянском языке, будем жить, правильно понимая смысл Заповедей, отрицая жидовское нечестие их новых переводов» [258] (с. 53).

Раскрываем вторую книгу Царств и, сокрушаясь кровожадности вдруг обнаруживающейся у столь нами уважаемого пророка Давида псалмопевца, ничего не понимая, читаем:

«А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими. И возвратился после того Давид и весь народ в Иерусалим» [6] [2 Цар 12, 31].

И это все о том самом Давиде, чьи псалмы, вместе с Евангелием, приобрел у русского человека в Корсуни составитель нынешней нашей грамоты Кирилл!

И как же теперь мы будем верить этим его псалмам, если он вдруг, на поверку, таким изувером оказался?! Ведь пилами живых людей распиливать! Мало того — живьем бросать в печь! И если сам он изувер, то и религия его, судя по приведенному нами тексту, не изуверской быть не может!

Может ошибочка какая в переводе закралась?

Потому пытаемся отыскать Правду. В старославянском варианте, мило предоставленном все теми же Библейскими обществами, читаем:

«И ЛЮДИ СУЩЫЯ В НЕМ ИЗВЕДЕ, И ПОЛОЖИ НА ПИЛЫ И НА ТРЕЗУБЫ ЖЕЛЕЗНЫ И СЕКИРЫ ЖЕЛЕЗНЫ, И ПРЕВОЖДАШЕ ИХ СКВОЗЬ ПЕЩЬ ПЛИНФЯНУ» [7] [2 Цар 12, 31].

Вот тебе и на... Так тут и еще большая кровожадность Царя Давида обнаруживается. Ведь уже и секиры с какими-то аж трезубцами в ход пошли! И не просто трупы замученных им людей в печи сжигаются, но именно изуверски как-то «проводят» явно пока еще живых людей через эти жуткие раскаленные печи!

В чем же дело? Кто ответит на вопрос, столь остро поставленный ребром?

Ответ находится в Священном Писании, изданном в 1581 году в городе Остроге. То есть отштампованном еще до всех позднее произошедших реформ опальным нашим первопечатником Федоровым. В этом варианте Священного Писания, который пусть уже и не соответствует текстам наших более древних книг, но еще не соответствует и нынешним нам подsunутым сегодня книгам, где новые «переводы» уже просто заводят в тупик. Ведь во времена Федорова, еще в середине XVI в., хаять Царя Давида «переводчикам» было просто невозможно — преждевременно. Потому данный вариант пусть и запрещенный к печатанию на Руси Иоанном IV, легко отвечает на все нами столь остро поставленные вопросы:

«И ЛЮДИ, СУЩЫЯ В НЕМ ИЗВЕДЕ, И **ПРИСТАВИ К ПИЛАМ И К ТРИЗУБОМ ЖЕЛЕЗНЫМ, ИМИ ЖЕ ОТСЕКАЮТ КАМЕНИЕ, И К ТВОРЯЩИМ ЖЕЛЕЗО, И К ТВОРЯЩИМ ПЛИНФЫ ПРЕВОЖДАШЕ, И ТАКО СОТВОРИ ВСЕМ ГРАДОМ СЫНОВ АММОН**» [12] [2 Цар 12, 31].

Вот это совсем другое дело!

Ведь смысл текста даже и не вполне сведущему во всех тонкостях церковнославянского наречия русскому человеку — предельно ясен. Ведь становится очевидно, что славный Царь Давид не издевательствами над побежденными аммонитянами себя в вышеприведенном эпизоде прославил, но приставлением мятежных инородцев к штрафным работам: обтесыванию камней пилами и трезубами железными, к кузнецам, «творящим железо», и к приспособлениям, «творящим» плинфу, то есть кирпичи или черепицу. Причем, ни о каких печах здесь и намека нет! И весьма правильно — ведь русский человек про Вавилонское столпотворение помнил всегда. Ведь даже и в куда как более поздние эпохи при полном отсутствии камня воздвигал Божьи церкви только исключительно из необожженного кирпича, который лишь затем покрывался штукатуркой и белился под цвет белого камня. Ведь именно такого типа церквей и сейчас очень много, например, во Владимирской области.

И потому эти вставочки с печами могли быть к вышеописанному повествованию приторочены лишь в ту самую эпоху, когда древние своды русских храмов стали закрывать обожженным кирпичом под Византийский стиль, который, как всегда лишенный каких бы то ни было основ понимания веры в Бога истинного, был всегда ущербен уже и изначально. И такое упрямое навязывание их традиций, не имеющих никаких корней, и является все теми же ответвлениями ведущейся против нас экспансии, которая и стояла еще в основе осуществления реформы нашей письменности при князе Владимире.

И после более пристального подхода к просмотру страниц Писания несколько проясняется столь многолетними заносами упрятываемая от нас ранее Правда.

Теперь же у героев Ветхого Завета начинает потихонечку вскрываться суть их истинной предначертанности. И силы хананейского родового божка, Бела-Пута-Адоная, так старательно замаскированные под силы Бога истинного, начинают обнаруживать свой звериный оскал из-под маски им противостоящего СЛОВА, которым они себя столь хитроумно и поукрыли. Однако упрятали все ж достаточно топорно. Потому личина отца лжи обнаружила себя лишь при обыкновенном более пристальном просмотре предоставленных нам текстов. Но после сопоставления их с уцелевшими древнерусскими вариантами Священного Писания, сразу все расставляется по своим законным местам.

Вот ведь какое количество нашей древней литературы обнаруживается только еще по сохранившимся источникам:

«Большое распространение получил в Древней Руси и толковый тип Библейских книг. В таких книгах библейский текст разбивался на отрывки, сопровождающиеся толкованиями, принадлежащими обычно известным и авторитетным богословам: Иоанну Златоусту, Феодориту Киррскому, Феофилакту Болгарскому, Никите Ираклийскому... около 50 книг пророков с толкованиями восходит к несохранившемуся списку 1047 г...» [172] (с. 22).

Вот теперь-то и совершенно становится не понятным: как такая уйма книг куда-то вдруг одновременно запропастилась? И лишь полтысячелетия спустя уже куда как в более упрощенном виде, в сравнении с древними списками, Священное Писание объявляется у «первопечатника» Федорова. Но очень возможен и вариант, что это самое «упрощение» на самом деле является самой настоящей фальсификацией. Ведь Федоров, что весьма существенно, попал за какие-то грехи в опалу. И не у кого-нибудь, но у самого Ивана Грозного. Да и сбежав от него, оказался в самом масонском гнезде, где позднее будет обласкан Лжедмитрий и откуда станет распространяться уния:

«Столетний Князь и воевода Константин Острожский, самый ревностный поборник Православия, в горькую эпоху гонений униатских... возбудил угасшее просвещение, учреждением училищ и **типографии**» [102] (с. 176).

Не трудно догадаться: какова была избрана направленность этих «первопечатных» изданий, если тексты их мало чем отличались от преследуемых Иоанном IV текстов священных книг разгромленной им ереси жидовствующих.

А вот сведения и об одном из многих прогулявшихся по священным страницам Писания этих воришек нашей памяти, пойманном буквально за руку:

«**Аквила** — иудей-прозелит (II в.), известный как переводчик с еврейского языка на греческий ветхозаветных книг Св. Писания... Перевод Библии был сделан им с целью противопоставить его переводу 70-ти и уничтожить из Св. Писания свидетельства, благоприятствовавшие Христу» [132] (с. 87).

Но это лишь об одном из многих сотен, а может быть и тысяч, как его предшественников, так и ему наследующих фальсификаторов, долгие века ведущих с нашей памятью и нашей верой ни на миг нестихаемую борьбу.

Многие поступки наших патриархов в библейских текстах выглядят какими-то странными — вероломными, совершенно не совпадающими со смыслом избрания Богом на служение Себе самого достойного человеческого материала из всего благословенного Ноем народонаселения Земли.

Но при самом еще поверхностном взгляде на нашу древнерусскую литературу эти просто вопиющие несоответствия моментально исчезают, просто перстом указывая на явную работу с нашими нынешними священными текстами целой армии фальсификаторов. Вот, например, как просто объясняется тот странный поступок Авраама, когда он собирался приносить в жертву своего единственного сына:

«Во время трапезы странников пришла мать закланного тельца, который, по окончании трапезы, встал и начал сосать пришедшую мать.

Принесение Исаака в жертву в Соловецкой Палее № 653.

Когда Авраам объявил Исааку, что нужно принести Богу жертву, Исаак сам просит, чтобы он принес его на жертву. Авраам соглашается исполнить его просьбу, надеясь, что Бог, который оживил закланного тельца, может воскресить и принесенного в жертву Исаака» [136] (с. 57).

Вот каков истинный смысл этого на первый взгляд очень странного момента, столь ловко переиначенного «переводчиками».

Еще одна история, на первый взгляд не менее загадочная. Здесь речь идет о выборе себе невесты Иудой, чьему колену предназначалась особая роль: воплотить Бога. Потому, что и естественно, смешение благословенного потомства Сима с проклятым семенем Ханаана категорически исключалось.

Но Иуда сосвоевольничал. О том, что из этого произошло, повествует сам потерпевший за свое воздержание патриарх:

«...впадох к Висуи Хананытянины, вино бо преврати очи мои и потемне ми сердце похотию и преступив заповедь Господню, и впадох к ней, и воздаст ми Господь, яко не порадовати ми ся чадом ея» [136] (с. 173).

А вот как развивались события дальше, когда Иуда порешил подправить свой грешок, «обелив» рожденных от него и негрятянки мулатов введением в семью белой женщины:

«...та от Междоречия сущи бы бо дщи Арамова. И приведох ю сыну своему Иру в брак. Бы же Ир лукав: небреже Фамары, понеже не бы от земли ханаоня. И ангел Господень уби его в третью ночь. И той не позна ея лукавством матери своея, не хотящи бо от нея имети чад. Во дни чертожные вневестих ю Анану, второму сыну своему. И той же во проказстве не позна ея быв лето, аз же воспретих ему. Сблизитися веля ему и пусти семя на землю по заповеди матери своея, убо пожату и

тому лукавства его ради бывшу. Но хотех же и Силому третьему сыну своему дати, но жена моя Висуя не даст ми, враждующи на Фамару, имже не бяше от дочерей ханаон якоже та. Сиже убо Фамарь тщание имея от рода Авраамль чадотворение имети: нарочит же бяше род Авраамль. И нужда бысть Фамаре сиде во вратех, яко блудница утворившия в утвари брачныя. И преде путь мой отнюдоже идях от стад овец моих. Упившеся, убо аз не познах ея от пьянства. И прельсти мя доброта ея. И дах ей жезл мой и пояс. И приближися ко мне. И та зачат Фареса и Зара» [136] (с. 174–175).

Более подробно:

«...пьяный бо никого же не срамляется. Се бо и мене прельсти не срамятися множеством во вратех, яко воочию всех преклонихся к Фамаре бывшей сносе моей» [136] (с. 173).

Вот теперь вся эта запутанная история предельно понятна. Иуда, в чем сам и раскаивается в своем завещании, находясь в изрядном подпитии, сгреховодничал с черной рабыней и приобрел от нее трех сыновей. Женить он решил старшего из них, что и понятно, как и его прадед, Авраам, дед, Исаак, отец, Иаков, на представительнице рода Арама — *красной* (Адамового цвета кожи) девице. Ведь его пьянка, что лишь у нас частенько и случается, поставила крест на его родословной. Потому он думал эту ему предвещенную родословную хоть как-то подправить, взяв сыну, полукровке, в невесты красну девицу с идеальной родословной белого человека.

Но жена негритянка, что и здесь выглядит вполне естественно, стремилась сделать все возможное, чтобы потомство Иуды, в котором предстояло воплотиться Самому Богу, было черным. Таким образом, заклеянное проклятьем потомство Ханаана пыталось улизнуть от предназначенного ему рабского ярма. Здесь следует также предположить, что вовсе не случайно эта заклеянная проклятьем хананейка оказалась у Иуды в постели. Очень возможно, что уже по тем временам представители этого рабского сословия усиленно выискивали пути избавления от своего подлого на тот день состояния.

Но Господь Бог легко уничтожил эти притязания, о чем и повествуют предания нашей глубокой старины: двое мулатов приняли смерть, так и не прикоснувшись своими мерзостными для Бога руками к белой девушке из благословенного рода. Того единственного рода, поколение которого предназначалось для появления на свет Спасителя рода человеческого от власти сатаны и его сил.

Но и продолжен был Божий род, ведущий свое происхождение от колена Иуды, что также осталось за кадром в иудаизированном «переводе» Ветхого Завета, вследствие принятия патриархом этого Колена лишней дозы горячительных напитков. Но лишь в таком случае, что еще раз подтверждает уверенность в правоте именно святоотеческой на данную ситуацию версии, он и мог не распознать в мнимой блуднице несостоявшейся невестки двух своих сыновей.

Так что будем в данном вопросе объективны: как в случае с Иаковым, перепутавшим на брачном ложе свою невесту с ее сестрой, так и в данной истории — все говорит о том, что действующими лицами здесь могли быть только русские люди. Ведь по части неумеренности в принятии алкоголя при поиске нации, которую следовало бы обвинить в этих предосудительных поступках, то есть в способности «дать чаду», из любого уголка мира указующий перст будет направлен исключительно на нас — ни на кого более. И на этом фоне претензии какого-нибудь Адольфа Гитлера на принадлежность нашего Христа к их арийской расе выглядят наиболее смехотворно — будем предельно объективны: *что русскому лекарству — немцу смерть*. Так что наша, скажем так ласково, некоторая невоздержанность при употреблении веселящих напитков и еще очередным пунктом закрепляет принадлежность русского человека к не затронутому вавилонской мутацией наречию.

Вот еще очередной момент из Священного Писания, подтверждающий подложность попытки придания иудаизированности «переводом», доставшимся нам от «первопечатника» Федорова. Вот как объясняется свойственная лишь подлым проклятым народностям традиция обегоривания ближних, приписанная творцами нынешнего текста Писания благословенным потомкам Иакова-Израиля при исходе из Египта:

«...понеже убо людие израильтестии живуще в Египте томимы грады их зиждуще и храмы мзды не емлюще. Того ради мзду труда их повеле взяти им Господь Бог» [136] (с. 195).

То есть не обобрать туземцев, набрав в долг, который отдавать не собирались, что и соответствует норову *проклятых*, ведь именно такую подоплеку этой истории внушают нам нынешние «переводы», но лишь изъять свое заработанное. И не себе в удовольствие, что также является лишь плодом изобретения влезших к нам в священные тексты фальсификаторов, но для нужд Церкви, что черными туземцами Египта на протяжении ряда лет пресекалось: *храмы мзды не емлюще*.

А вот что сообщается о наказании Богом египтян смертью их первенцев.

Когда царь Египта заболел проказой:

«Сведущие в иероглифах египтяне сказали царю: для тебя нет другого средства спасения кроме следующего: пусть убивают каждый вечер 150 и каждое утро 150 маленьких израильских детей, и ты ежедневно купайся в их крови» (Midrasch Schemoth Rabba)» [333] (с. 165).

Вот еще вариант:

«Царь Египта заболел проказой. Тогда он приказал убить перворожденных детей израильских, чтобы искупаться в их крови» (Pseudo-Ionathan)» (там же).

Вот как данную египетскую традицию объясняет Плиний:

«Эта болезнь свила себе особенно прочное место в Египте; и если ею заболевали цари, то это было роковым для народа; потому что тогда для исцеления от болезни скамьи в банях согревались человеческой кровью» (Плиний N.G. XXVI 1, 5; Elephantiasis)» (там же).

Лишь после данного объяснения творимых туземными людоедами кровавых злодеяний, вопреки изобретения «переводчиками» злобного коварного и кровожадного божества израильтян, поступок Бога по отношению к первенцам египетским выглядит вполне объяснимым и логически более чем оправданным. А в особенности в соединении с объяснениями Палеи, где указана и иная провинность царей Египта: *храмы мзды не емлюще*.

Аналогично предыдущим выглядит и сильно запутанная какая-то уж слишком не естественно кровожадная история о воцарении пастушка Давида на царском троне.

Но наше древнерусское придание вновь все расставляет по своим местам, прекрасно объясняя произошедшее, где нет места варварству, коварству и трусливому предательству, но торжествует лишь святость, почившая на этом скромном белокуром пастушке:

«Имея убо Саул дух лукавый, и искаше путь врачевания, да избавится от него... Дастся же ему весть, яко есть отроча Иессеово, биюще в гусли и поющее песни... И бы Давид с Саулом в полате его, егда убо приходяше дух смясти Саула. Дерзость взем Давид в гусли бияше, и престаяше дух, и елице имеяше покой Саул от лукаваго духа. Паки же ю егда смущаше дух Саула, Давид бия в гусли, престааше дух, а Саул тиховаше от лукаваго духа» [136] (с. 236).

Так что Давид при Сауле был точно так же незаменим, как Григорий Распутин при царевиче Алексее. Но дальнейшая судьба у них оказалась слишком разная:

«Рече же Иоафам, сын Саула царя, отцу своему: отче, дадим сестру мою Мелхолу Давиду жену, и узятим его, и будет с нами, яко да уврачует недуг твой. И сотвориша се. И вдасть Саул дщерь свою Мелхолу Давиду в жену, и бы Давид зять Саулу царю» (Саул и Давид. С. 190–191) [136] (с. 236).

Так что исключительно святость позволила Давиду, будущему Царю Израиля, оказаться среди претендентов на трон.

Но, к сожалению, из содержания нынешнего текста Священного Писания смысл данного повествования вымыт и переключен в какие-то достаточно туманные родовые разборки, что низводит всю вышеописанную историю до рядовой хозяйственной драмы, присущей лишь людям иудаизированного покроя мысли.

Вот и еще вскрывается достаточно негативный момент в интерпретации фальсификаторов, произведших очередной «перевод» Библии. На этот раз объясняется жестокий поступок Авраама, выгнавшего из дома сына служанки Агари — своего первенца.

«...сын Агари насмеялся над Исааком...» [36] (с. 209).

Вот еще уточнение:

«Ап. Павел говорит: Исмаил гоняше [Гал 4, 29], или преследовал Исаака» (там же).

Теперь о так называемой «каноничности» нами обнаруженных слишком топорных подлогов книг лжепророков — Иезекииля и Есфири:

«В нашем распоряжении имеется мало сведений о том, как происходила канонизация отдельных ветхозаветных книг. Однако известно, что, например, изъятие из канона книги Иисуса сына Сирахова (Тосефта, Йадаим, 2, 13) сопровождалось запрещением ее читать (Мишна, Санхедрин, 10, 1). Имелись возражения против включения в канон книг **Иезекииля... Есфири...**» [202] (с. 16).

Так что никогда эти поделки никто в канон включать и не собирался — возражений против этих весьма неумных басен всегда было более чем предостаточно.

Но вот открываем первую же страничку нашего древнего святоотеческого священного текста и, пробежав глазами оглавление, не можем не надивиться на указание о спроворенном узаконении некоей «каноничности» вышеуказанных поделок варварского иноверческого в наши тексты вторжения.

Не устраивающие же переключки Священного Писания тексты наших древних пророков, вскрывающие всю лживость переключки, объявлены ими, наоборот: *неканоническими*.

А вот вскрывается и фрагмент трудов «еврейского» историка Иосифа Флавия, имеющийся лишь в исполнении на нашем древнем наречии:

«Профессор Берендт, как мы узнаем из доклада Dr Eislера 55-му Конгрессу германских филологов (в Эрлангене) в сентябре 1925 г., открыл древнеславянский перевод “Истории иудейской войны”, вторая книга которой заключает в себе отрывок, посвященный личности Спасителя и вовсе не содержащийся в греческом тексте этой истории» [11] (с. 17).

Здесь прослеживается прямой умысел спрятать от народа Русы очередное свидетельство его богоизбранности. Но, вопреки этому, вновь всплывает столь кропотливо упрятываемая Правда — враги нашего Слова свой новопальный «перевод» произвели весьма успешно, а вот уничтожить сам оригинал, славянский текст, как-то не успели. И здесь понятно — промашка вышла.

И вот что оказалось записано в этом древнем свидетельстве об Иисусе Христе:

«Тогда появился один человек, если Его можно назвать человеком. Его природа и внешний вид были человеческими, но Его появление было сверхчеловеческое. Он делал чудеса посредством невидимой силы. Одни говорили, что это наш первый законодатель, воскресший из мертвых и творящий много исцелений и чудес. Другие думали, что Он был послан Богом... Многие из народа последовали за Ним и приняли Его учение, другие же колебались, [хотя] и верили, что через Него еврейский народ может освободиться от римлян. Он имел обыкновение удаляться из города на Оливскую гору и там производил исцеления. Полтора ста рабов собрались вокруг Него, а также много простого народа. Видя Его силу, видя, что он своим словом делает все, что хочет, они требовали, чтобы он вошел в город, свергнул Пилата и римских воинов и царствовал над ними. Но Он это отклонил. Когда еврейские старшины обо всем узнали, первосвященники собрались и сказали: «Мы слишком слабы и немощны, чтобы сопротивляться римлянам, но лук уже натянут; пойдем к Пилату и расскажем ему, что мы слышали, тогда нас нельзя будет ни в чем обвинить; если же он узнает это через других, то лишит нас нашего имущества, мы будем уничтожены и дети Израиля будут рассеяны». И они пошли сообщить Пилату. А он послал своих людей, и много народу погибло. Чудотворца же Пилат повелел привести к себе. После допроса римляне его схватили и распяли по их отеческому обычаю» («История иудейской войны», II, 9, 3)» [11] (с. 17).

Таков смысл поступка иудейского синедриона, показавшегося в повествовании Евангелия слишком странным.

На самом же деле все обстояло слишком обыденно похоже, в том числе, и на наши нынешние времена. Старейшинам в годы этого пресловутого пленения римлянами жилось слишком хорошо. Чего уж ну никак не хотелось им лишиться.

«Иосиф Флавий, как мы видели, приписывал Христу политическую роль, которой и объясняет вынесенный Ему приговор. «Многие из народа, — говорит Иосиф, — требовали, чтобы Христос вошел в Иерусалим, сверг Пилата и стал править страной»» [11] (с. 20).

Но ведь и действительно, при вступлении Иисуса Христа в Иерусалим, Его приветствовали:

«... благословен Царь, грядущий во имя Господне» [Лк 19, 38].

«Но, спрашивается, каким образом в славянском переводе «Истории иудейской войны» мог оказаться отрывок, которого нет в дошедшем до нас греческом тексте? На вопрос этот профессор Lehman-Наурт дает следующий ответ: ««История иудейской войны» была написана Иосифом Флавием сперва на языке арамейском, как мы узнаем из вступления к этой «Истории», и потом им же была переведена на греческий»» [11] (с. 21).

А языком арамейским, что в очередной раз подтверждается, и является наш с вами родной язык. Потому и обкукоженным «переводчиками» оказался вовсе не оригинал, но список с него.

Кстати, а не попыткой ли восстания рабов, столь в тот момент, что выясняется, назревающим, объясняется у евангелиста Иоанна более чем странное поведение рабов, пришедших схватить Иисуса Христа?

«Иисус же, зная все, что с Ним будет, вышел и сказал им: кого ищете? Ему отвечали: Иисуса Назорея. Иисус говорит им: это Я. Стоял же с ними и Иуда, предатель Его. И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю» [Ин 18, 4–6].

То есть оставили Иуду стоять впереди, а сами отступили и плюхнулись ниц, указывая тем, что не предатель их привел схватить Иисуса Христа, но они, рабски, привели Ему на суд Его предателя! Во, каков реверансик-то... Чем можно объяснить

столь странное поведение рабов, как не желанием повторить уже некогда произведенную ими попытку с помощью Христа «кто был ничем» сделать «всем»?

Но Иисус Христос пришел в мир вовсе не затем, чтобы *проклятьем заклеянное* семя земли Ханаан освободить от рабства. Потому он и на этот раз отказал рабам от слишком назойливо предложенных ими услуг.

Кстати, во всей этой сцене, в разной интерпретации повторенной тремя евангелистами, отсутствуют сами первосвященники. Исключение составляет Евангелие от Луки. Но здесь, судя по всему, лишь стремление к краткости текста приводит к этой вполне в таком случае неизбежной ошибке. Ведь сам Лука в ту ночь в Гефсимании не присутствовал. И сообщает потому о случившемся, что и понятно, лишь с чужих слов. Но сообщает об отсутствии старейшин и первосвященников как Матфей, так и Марк, также описывающие события с чужих слов. Потому-то и они, собственно, ну никак не могли бы включить в свой рассказ столь для того положения не естественное — преклонение рабами колен. А вот апостол Иоанн, единственный из евангелистов присутствующий в тот момент, то есть и сам свидетель тех событий, сообщает нам не только о том, что арестовывали Иисуса Христа исключительно рабы, но и о том моменте, выглядящем весьма странным, когда они, увидев Христа, рухнули Ему в ноги. Ведь присутствуй при этой сцене их начальники — подлым хананеям несдобровать: если Петр рабу ухо отхватил, и ему за это ничего не было, то за более чем явное предательство хананеев, врагу первосвященников оказавших свое рабское почтение, ждала единственная мера на них воздействия — смертная казнь. Так что им прежде следовало бы хорошенько подумать, прежде чем в ножки-то Христу плюхаться.

А раз рухнули, то начальников-то уж и точно — на тот момент при них не было.

Сверяемся по тексту:

«...вот Иуда, один из двенадцати, пришел, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и старейшин народных» [Мф 26, 47].

«...приходит Иуда, один из двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин» [Мк 14, 43].

«Итак Иуда, взяв отряд воинов и служителей от первосвященников и фарисеев, приходит туда с фонарями и светильниками и оружием» [Ин 18, 3].

Так что упомянут лишь Иуда предатель и им приведенные вооруженные рабы и служители. Начальство не упомянуто. Почему, спрашивается?

Так ведь не барское это дело — по ночам куда-то там срывать и гнать, что есть мочи, словно стая борзых. Рабы — тут дело другое — у них и должность такая. И второе, причем, что наиболее подходит смыслу данной истории. Рабы вовсе не желали будить своих господ. Этим они преследовали сразу две цели. Если все удастся и соблазненный их преданностью Христос, после того как они плюхнутся Ему в ножки, возглавит их восстание, то они освободятся сразу из-под двух одолевающих чернокожее население Палестины гнетов — римского и израильянского. Но и второй вариант исхода ими задуманного, при отсутствии господ, рабам также ничем не грозит. Они, получив отказ от Иисуса Христа возглавить восстание, схватят Его сами, тем выказав своим господам полную к ним лояльность. Мало того, будут затем собирать толпы хананеев на главную площадь города и вещать Пилату, уговаривая расправиться с Христом, «кровь Его на нас и на детях наших».

Вот какую деталь произошедшего пожелали упрятать очередные «переводчики». На этот раз перекройщики книг Иосифа Флавия, тем подретушировав и странную фразу апостола Иоанна о слишком загадочном метании на пол перед Христом огромной вооруженной до зубов толпы, странным образом как бы позабывшей о цели своего визита. Но она, эта толпа, что выясняется, цели этой вовсе не забыла, но лишь желала ее несколько видоизменить, еще раз, перед самой Голгофой, предложив Иисусу Христу

«все царства мира». И здесь, что и понятно, в обнимочку с бесовским народцем бога Иезекииля Адоная — иерусалимскими хананеями — иевусеями.

Но вот не успели уничтожить они нами пристально рассмотренный отрывок на родном языке «еврейского» историка Иосифа Флавия — старославянском. Потому всплыла и очередная деталь некогда произведенного подлога.

Вот очередная нестыковка выдвинутой «переводчиками» версии со смыслом Священного Писания. На этот раз подлог оказался обнаруженным после того, как в землях древней Ассирии были произведены раскопки городов, чьи корни упираются в библейские времена.

«**Ассур: 1)** имя сына Сима [Быт 10, 22]. Он считается родоначальником ассирийян [Ис 31, 8]. По ассирийскому верованию — одно из главных божеств.

2) нынешний город Калах-Шергат назывался Ассуром» [138] (с. 69).

«**Ассур** — Ассирия (где практиковался культ духа Ассура);» [25] (с. 88)

А ведь Ассур — это единственный персонаж Священного Писания, который доподлинно на строительстве Вавилонской башни не присутствовал. Ведь лишь о нем сказано:

«Из сей земли вышел Ассур и построил **Ниневию**...» [Быт 10, 11–12].

Но никакой *Ниневии* Асур, что стало недавно известным, тогда построить не мог. Ведь его главным городом еще за полторы тысячелетия до Ниневии, которая была известна фальсификаторам, главным образом, посещением ее пророком Ионой, был одноименный предмету его поклонения город — Ассур!

Мало того: в VIII в. до Р.Х. Ниневии предшествовал Дур-Шаррукин, а с XI по VIII в. до Р.Х. — еще и Кальху [168] (Т. I, с. 302).

«Первоначально Ассирия была меньше...» [138] (с. 68).

Но затем:

«Была присоединена Ниневия и сюда переносится столица из древнего Ассура» [138] (с. 68).

Так почему ж тогда в Библии первым городом Ассура указана Ниневия?

Пробуем разобраться:

«Долгое время Ассирия была в забвении, пока, в 1620 году ученый Руга не стал производить раскопки. Продолжали его дело: Бота и Лейярд (1845–1849 гг.); благодаря им, имеются обширные сведения об Ассирии...» [138] (с. 69).

Так что какие-либо известия об этой стране появились лишь совсем недавно. Потому и становится понятно, что фальсификаторам Библии, вплоть до XVII века, кроме как о Ниневии, о которой шла речь у пророка Ионы, ничего еще известно не было. Однако же подлому рабскому племени чародеев, чтобы переписать на себя версию о некоей своей богоизбранности, нужно было объяснить первородность своего картавого наречия. То есть его полную неизменность после Вавилонского столпотворения. Как это проще сделать с наименьшими вкраплениями в древние тексты?

Да очень просто: нужно Ассура объявить хамитом!

От того и появилась в Писании эта столь странная фраза, где про отсутствие Ассура при постройке башни объявляется не после прихода всех людей земли в долину Сеннаар, что было бы естественно — ведь совершенно однозначно, что невозможно как-либо и пытаться отрицать, что он числится среди детей Сима. Но фраза эта вдруг объявляется после рассказа о главном виновнике этой затеи — хамите Немроде, что уж совершенно ни с чем не стыкуется. И пусть белому Ассуру (Руссе) родство с неграми такое изменение в тексте и не объясняет, но вносит путаницу.

А от того и появилось столь удивляющее название языковой группы: «семи-хамитская»! То есть как бы некая: «черно-белая».

Однако ж раскрывается вся эта подтасовка достаточно просто: когда история Ассирии несколько прояснилась, вновь влезть в тексты они уже возможности не имели. Потому так и осталась появившаяся на свет двумя тысячелетиями позже Ниневия якобы самым древним городом Ассура. Это вновь вскрывает очередное ими произведенное вкрапление в Писание!

Но Хамову семени Ханаана, как бы они ни пробовали вырваться из своего проклятого состояния, все равно — это сделать не удастся. Ведь если от своего физического рабства они и освободились, то от рабства греху, не имея на вооружении главного для этого — СЛОВА, им освободиться не удастся никогда. А потому:

«...благословен Господь Бог Симов...» [Быт 9, 26].

А вот и еще очень существенная диверсия, о которой просто нельзя не упомянуть. Ведь «*молчанием Бог предается*».

«В НАЧАЛЕ БЕ СЛОВО,
И СЛОВО БЕ К БОГУ,
И БОГ БЕ СЛОВО» [7][Ин 1, 1].

На первый взгляд — никакой крамолы. Однако ж звук **БЕ**, в графическом изображении «серп и молот» (см.: [392]), означает именно беса — ничего более. Ведь на церковнославянском языке этому самому **БЕ** не отведено вообще никакого значения: в церковнославянском словаре протоиерея Григория Дьяченко этого термина вообще нет! Случайно ли?!

«**Бесъ да** — ...Наши этимологи, в том числе и Рейф, не раз производили это слово от глагола сидеть... считать *бе* за какой-то предлог... нет основания... беседа означает и пир, попойку, и разговор, потому что *санскрит.* *bhas* значит не только издавать звук, но и есть, пожирать (*Микуц. отчет. тетрадь 4-я, отч. 4-й, с. 38*)» [36] (с. 890).

То есть ритуальное *пожирание*, очевидно, ритуальной жертвы, приготовленной жрецами-сатанистами на ритуальном костре со всеми сопутствующими камланиями, — вот какой смысл имеет эта самая *бес-еда*!

Вот еще трактовка данного термина:

«**Бесъ да** — *малор.* бесида...» [36] (с. 38).

Малоросский говор, таким образом, закрепляет расшифровку этого слова, произведенную Григорием Дьяченко. Ведь слово *беситься*, что наиболее подходит по звукосочетанию, аккурат и выводится из термина бес-еда (*малор.* *ида=исть*). Ведь язычествующему стоит покушать такого вот плана еды, как он тут же и начинает *беситься*. То есть, впитав в себя вместе с ритуально-жреческой едой бесов, то есть поселив их теперь навечно в своем организме, начинает производить действия, наиболее характерные после подселения этих inferнальных существ в человека. То есть *беситься* — *бесноваться*.

Так что никаких там БЕ — в смысле *быть*. Есть только про бесов:

«**Бес** — демон... злой дух... сатана, неистовство, бешенство... *bhes* — бояться...» [36] (с. 912).

И никаких иных значений! В семантике звука БЕ: *опасность, угроза* — полностью совпадает со смыслом слова: *бес*.

А вот еще очень интересное сочетание с бесноватостью их монголоидной онемеченности: *бе-ser-men*.

То есть и *men*, и даже *ser* являются работничками все на ту же сущность — на **беса**.

Но не все и не всегда стоят за *бесов*. Есть люди и их наименования, которые с **бесами** воюют. Например:

«**Бенефиция** — *лат.* *beneficia*, благодеяния...» [36] (с. 37).

То есть bene — значит *благо*. Семантика этих звуков закрепляет это значение: be — **бес**; ne — отрицательное местоимение. И вся фраза, be-ne, потому и означает *благо*, что является — *не бесом*. То есть что *не плохо*, то и обязано быть хорошо: «кто не против нас, тот за нас». Это практически то же, что и *не-беса*. То есть наименование места, где нет никаких бесов.

Еще пример:

«**Бемоль**, иначе **Бемуль** = музыкальный знак, показывающий, что находящаяся после него нота **понижается** на один полутон. Ныне — *бемоль*» [36] (с. 889).

И если с самой *молью*, являющейся страшнейшим вредителем в стране, где холодный климат заставляет иметь множество шерстяных вещей, как-то и можно здесь все же разобраться — она указывает на очень низкое свое положение, то звук **БЕ** это значение и еще более принижает. Что и зафиксировано даже в нотной грамоте.

Вот еще фрагмент все того же отрицательного значения этого же самого звука, но записанного уже и в нашем собственном самоназвании:

«**Бенетчане** — венециане (*Безсон. ч. I, с. 17*). **Бенетский** — венецианский» [36] (с. 889).

Это говорит о том, что не *венетами* мы себя в те стародавние времена называли, но: *бе-нетами*. То есть через отрицательную частицу *НЕ* противопоставляющими себя все тому же нами рассматриваемому звуку — **БЕ**.

А вот и еще:

«**Беда** = ...опасность...» [36] (с. 63).

А ведь это слово и в своем семантическом озвучении имеет именно такое значение:

БЕДА — *дающая опасность*.

Вот как выглядят в нынешнем варианте прочтения первые строки из Евангелия от Иоанна:

В НАЧАЛЕ [якобы был] **БЕ**[С] [который де и был] [—] СЛОВО,

И СЛОВО **БЕ**[С] [было якобы обращено] К БОГУ,

И БОГ [—] **БЕ**[С] [якобы и представлял собою —] СЛОВО.

Но ведь даже и то, что мы слышим, отнюдь не лишено скрытого смысла. Ведь что значит козлогласование?

Это тот единственный звук, который изрекает козел. А звук этот — **БЕ**! А потому явственно извлекаем кем-то зашифрованный при переводе совершенно отчетливо теперь слышимый смысл:

В НАЧАЛЕ **БЕ** СЛОВО (то есть первым словом якобы было козлогласование: «БЕ-Е-Е»)

И СЛОВО **БЕ** К БОГУ (то есть к Богу якобы было обращено некое такое слово: «БЕ-Е-Е»)

И БОГ **БЕ** СЛОВО (то есть якобы Богом Словом являлся некий такой рогатый особь по имени **БЕ**).

В чем же разгадка столь удивительно очевидной путаницы, внесенной в наши богослужебные книги кирилловской реформацией письменности? Почему наши пращуры так легко допустили внесение вражьей диверсии в свои священные тексты? И, самое здесь главное, почему эта диверсия, которой более тысячи лет, не оказала своего отрицательного влияния на святость Церкви святых? Ведь у нас имеются и Сергей Радонежский, и Серафим Саровский: как же они достигли вершин святости по нашим древним книгам, исполненным кириллицей?

А ответ удивительнейше прост. Ведь никакого **БЕ** в древнеславянских текстах не значится. Там, после буквы **Б**, стоит **ѣ** — *ять*.

Но что это за странная такая буква и что она собою обозначает?

В настоящий момент считается, что в некоторых словах еще при учреждении на Руси кириллицы было не совсем ясно произнесение некоторых звуков, которые в разных местностях произносились по-разному. А потому и было решено ввести знак, который объединял бы сразу несколько гласных звуков: Е, И, Ъ, и т.д.

Но от какого слова происходит нами разбираемое звуко сочетание, чтобы все же правильно его озвучить?

Открываем словарь протоиерея Григория Дьяченко:

«**Быти** — ...*санскр.* bhū = ...быть, существовать... В начале бѣ Слово, и Слово бѣ к Богу, и Бог бѣ Слово [Ин 1,1]. Днесь ветхаа конецъ пріаша и се быша вся нова *Кир. Тур. 20. (Срез.)*. Не бѣ было, не бѣ аше емоу бытии *Григ. Бог. XI в. 372. (Буд.)*... Мне даже нынешнее, а Богу бышаштее... *Изб. 1078 г., 152*» [36] (с. 62–63).

Потому при прочтении данного сочетания в Евангелии, что соответствует обыкновенному сокращению древнеславянского слова **быти**, следует читать не **бе**, а **бы**. Так, судя по всему, произносили наши старинные тексты все люди, владеющие нашим древним языком. В число которых, что рассмотрено выше, входит и составитель церковнославянского словаря протоиерей Григорий Дьяченко.

Но даже и санскрит нам подтверждает все вышеизложенное. Ведь санскритское bhū (*бу*) является лишь составным к нашему древнему слову — *деет*. При их сложении образуется: *бу-дет*. То есть, по смыслу, что-либо будет делаться в будущем времени. И здесь, что и естественно, никакого **бе** и близко не просматривается.

И лишь только теперь, когда языковая связь поколений оказалась полностью утеряна, а сама письменность, изобретенная Кириллом, оказалась слишком несовершенна для правильного прочтения некоторых слов, текстовые сообщения о прошедшем времени заменили на **бе**. То есть на козлогласование.

Однако ж и здесь: проблем не существует никаких. Просто древние наши тексты следует читать правильно, вернув нашему СЛОВУ его истинное значение.

А вот и еще к вышеперечисленным диверсиям достаточно весомое дополнение. Ведь не только сами слова стали фальсификаторами искажены, но и смысл некоторых центральных фрагментов Священного Писания. Вот примеры.

«“Нестъ власть, аще не от Бога”, что значит — Не власть, если не от Бога» [258] (с. 12).

То есть лишь самую маленькую заковычечку в наших понятиях переиначили и делай с нами что хочешь: власть, мол, любая нам дана свыше. Потому-де терпи и исполняй, что говорят.

Но сегодня власти наши осатанелые, вклеившие в россиянский паспорт на каждую страницу по три ббб, отнюдь не шепотом и на ушко, но просто во весь голос нам разъясняют — от кого они. Так что ж, будем этим бесам подчиняться и впредь, дожидаясь электронных денег, а затем и финиша всему — чипизации?

Ну, уж нет! Потому власти, всюю подготавливающие приход антихриста, а с ними и благословивший всю эту вакханалию патриархат, для нас не авторитет. И именно по той причине, что они *не от Бога*.

Вот что нам на эту тему сообщает апостол Павел:

«...наша брань не против крови и плоти, но против начальства, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» [Еф 6, 12].

То есть тех самых духов, которыми это начальство, в том числе и церковное, сегодня, сверх всякой меры, напичкано преизрядно. То есть против тех самых духов, которых в этом начальствии легионы.

Потому не только слушаться их ни в коем случае нельзя, но объявлять им войну! Это наш священный долг. В противном случае мы Богу своему враги вместе со всеми с ними. И гореть нам в геенне огненной с патриархами и президентами за компанию...

Понятно, если патриархи и президенты не одумаются. И если сами поставят предел всему, что было совершено их предшественниками, а частично и ими же самими. Того, собственно, многие от них и ждут. Но вот только одумаются ли они? Или, если быть более точным, дадут ли им одуматься те, кто негласно с помощью каких-то скрытых механизмов контролирует их поступки?

Да, на ювенальной юстиции, наконец, пока, чисто официально, поставлен крест. Но это ох как еще и не все, что ждут от президента. Дождутся ли? Или паспорт с тремя пылающими в геенском огне ббб на каждой его странице будет заменен не чем там еще иным, но самой уже отметкой зверя, о которой упомянуто в Апокалипсисе?

Даниил, Иоиль, Авдей, Осия

«...пророческая книга была показана Александру Македонскому, когда он взял Иерусалим и вошел в него (332 г. до Р.Х.) и в ней указано на пророчество Даниила, что Греческий царь ниспровергнет царство Персидское (Флав. Древ. кн. XI, гл. VIII, § 5)...» [111] (с. 185).

Особое отличие народов расы, чей Бог благословен, от сорного семени «прелюбодей и блудницы», наглядно просматривается в следующем сюжете, непредвзято описанном нашим пророком древности.

В этом повествовании два престарелых хананея, улучив момент, предложили женщине израильянке вступить с ними в плотскую связь. В противном же случае они грозили лжесвидетельством. Что для подвергнутой оболганию жертвы, по тем древним законам стран Востока, могло обернуться смертью — побиением камнями. Но женщина воспротивилась подчиниться их притязаниям. Тогда они применили против нее обещанное: оружие, которое слишком свойственно лишь подлой нации, — клевету. И от неминуемой смерти безвинную жертву спасло лишь видение насквозь всей гнилости сущности этих презренных мерзких наследников блудницы Путаны пророком древности Даниилом:

«...точно, солгал ты на твою голову... племя **Ханаана, а не Иуды!**... похоть развратила сердце твое. Так поступали вы с дочерьми Израиля, и они из страха имели общение с вами; но дочь Иуды не потерпела беззакония вашего» [Дан 13, 55–57].

И здесь мы встречаем свидетельство об отнюдь не единичном подобном случае.

Но в том нет ничего и удивительного. Ведь дети отца лжи по-другому себя вести никогда и не могли бы. А потому туземные представители Ханаана в данном эпизоде и отделены столь категорично от благородного Иудина колена Израилева.

То есть заклеянные проклятием черные хананеи отделены от белого населения земли Ханаан — ветхозаветных иудеев.

«Об этом же говорится в псалмах Давида, представляющих материнское наследие проклятой расы под образом “дщери Вавилонской” и выражающих сокрушение по поводу постигшего Израиль генетического пленения: “Дщи Вавилоны окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам. Блажен, иже имеет и разбьет младенцы твои о камень” [Пс 136, 8–9]. Согласно святоотеческим толкованиям, камень этот — Христос, освобождающий избранный род от ига генетического смешения» [320] (с. 126).

Вот именно для сокрытия этого эпизода, что слишком явно просматривается, данная часть пророчеств Даниила и не оказалась включена в так называемый «канонический» вариант текста на так называемом «библейском» наречии, которое, как мы выяснили (см.: [392]), как раз и является этим самым *хананейским* языком!

Так что ж они, то есть хананеи переводившие наше Священное Писание на свое картавое афроазиатское наречие, так и напишут что-либо разоблачающее самих себя?

Да конечно же нет. Вот потому этот отрывок из пророчеств Даниила и оказался ими вычеркнут. Потому и понятен следующий факт:

«Что же касается до стихов 24–90 третьей главы и целых глав 13 и 14 как Славянской Библии, так и Вульгаты, то этих стихов нет ни на Еврейском, ни на Халдейском...» [111] (с. 185).

Но все пророчества Даниила сбылись с поистине удивительнейшей точностью. Ведь он, находясь еще в Вавилонском пленении, не только предсказал восстановление Иерусалимского храма, но точно предсказал и Рождество Иисуса Христа:

«...с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки семь седмин и шестьдесят две седмины... предан будет смерти Христос... а город и святилище разрушены будут народом вождя, который придет...» [Дан 9, 25–26].

«В первый год Дария, сына Ассиурова, из рода Мидийского, который поставлен был царем над родом Халдейским, в первый год царствования его я, Даниил, сообразил по книгам число лет, о котором было слово Господне к Иеремии пророку, что семьдесят лет исполнится над опустошением Иерусалима» [Дан 9, 1–2].

Читаем и *соображаем* у Иеремии:

«И вся земля эта будет пустынею и ужасом; и народы сии будут служить царю Вавилонскому семьдесят лет» [Иер 25, 11].

Так и исполнилось все это с поразительнейшей точностью.

И вновь о явном национальном разделении этих самых нами столь пристально рассматриваемых народов:

«У Тебя, Господи, правда, а у нас на лицах стыд, как день сей, у каждого Иудея, у жителей Иерусалима, и у всего Израиля...» [Дан 9, 7].

И здесь жители Иерусалима отнюдь не входят в число «каждого Иудея».

И опять встречаем явное раздвоение проживающих некогда этих очень различных народностей уже и у Иоила:

«...когда Я возвращу плен Иуды и Иерусалима...» [Иоил 3, 1].

Однако уже и в этой фразе имеются некоторые сомнения по части принадлежности к Богу истинному той самой сущности, которая столь удивительно лояльно подошла к возвращению на историческую родину, в землю отнюдь не им обетованную, этого хананейского семени Путаны, которое несколько ранее, уже Богом настоящим, подлежало тотальному уничтожению! Очень даже и возможно, что Вавилонский плен для самих израильтян пленом не являлся. Может именно по этой причине чистокровный потомок израильтян так уверенно об этом заявляет:

«...мы семя Авраамово и не были рабами никому и никогда...» [Ин 8, 33].

Представители же «народа на стене», то есть продукт смешения аморея и хеттеянки, после Вавилонского пленения, прибыли на свою историческую родину куда как много позднее, нежели Царем Дарием были отправлены колена дома Израилева в землю, некогда Богом обетованную исключительно лишь им. Что указывает на то, что именно для устройства этнической чистки, столь по тем временам необходимой, Богом и было произведено устранение из доверенных израильтянам святых мест этого столь прилипчивого и слишком неотвязчивого сорного семени. А потому оно и было передано для узурпации куда как в более суровые руки — к менее простодушному за

ними надсмотрщику: полустепному племени жестокосердных халдеев, управляемому потомками Ассур. И развеяны были уцелевшие останки хананеев не только за Евфратом, но даже и за Тигром.

Вопреки же всему вышесказанному у пророка Иоиля хоть и упоминается о естественном народе богоносца от народа богоборца своим очевидным отличии, однако же семя Авраамово здесь названо проданным в рабы. И не кому-нибудь, но именно эллинам, чего нигде на протяжении всего Ветхого Завета ни до высказываний Иоиля, ни после них — и близко не встречается. У него же:

«...и сынов Иуды, и сынов Иерусалима продавали сынам Еллинов, чтобы удалить их от пределов их» [Иоил 3, 6].

И здесь впервые во всем Писании дети блудницы хоть и разделены с израильтянами вполне конкретно, но названы, однако же, якобы равными детям Авраама, чего на самом деле не было. Ведь израильтяне колена Гада, раввины, и по сию пору в среде конгломерата туземных народностей Палестины — избранная каста.

Но Иоилем отнюдь не завершается череда лжепророков, столь долгие годы сбивающих людей с пути истинного.

Уже у Осии мы сталкиваемся с достаточно странным:

«И сказал мне Господь: иди... и полюби женщину, любимую мужем, но прелюбодействующую. И приобрел я ее себе за пятнадцать сребреников...» [Ос 3, 1, 2].

Это какой же такой бог человека на блуд может навести? Да еще и с использованием для удовлетворения своей похоти купленной проститутки?!

Далее:

«Ибо долгое время сыны Израилевы будут оставаться без царя и без князя, и без жертвы, без жертвенника, без ефода и **терафима**» [Ос 3, 4].

А кто же это в варке в масле человеческих голов столь преизрядно поднаторел?

Ну, конечно же! Яков Моле и К° [16]!

И бог у них обоих один. Ведь предметы атрибутики их камланий столь удивительнейшим образом сходятся!

Но чего тут удивляться? Бог вольных каменщиков, что в средневековой Европе, а что в доизраильской хананейской Палестине, где уже при израильтянах и организовал этих детей блуда в сатанинскую организацию каменщиков сам Адонирам, — одна сущность. Потому и предметы поклонения имеют исключительно сходные по своей структуре, одним из которых и является разговаривающая под заклинания их шаманов мертвая говорящая голова, называемая *терафимом*.

Похоже, что и Иоиль, и Иезекииль, да и сам Осия вместе с ними слушали и записывали постановления именно этого бога. А потому они столь диаметрально противоположны высказываниям всех других пророков. Все та же сущность руководила и создателями мифов о приключениях хананеянок: Иудифи и Есфири. Эти грязные истории могут быть причислены ко взаимодействию их главных персонажей исключительно с вышеописанным родовым божком туземного населения Ханаана.

А он, похоже, такой же был и у всех остальных разношерстных масонских и прочих колдовских тайных орденов: и у Наполеона, и у Маркса, и у Ленина, и у Гитлера, и у практически всех иных сторонников перманентной революции. Именно для его воцарения над миром и ведется вся эта уходящая в века нескончаемая кампания. А потому исключительно про таких пророков и сообщается у Иеремии:

«И в пророках Самарии Я видел безумие; они пророчествовали именем Ваала, и ввели в заблуждение народ Мой, Израиля. Но в пророках Иерусалима вижу ужасное: они прелюбодействуют и ходят во лжи, поддерживают руки злодеев, чтобы никто не отвращался от своего нечестия; все они предо Мною — как Содом, и жители его — как

Гоморра. Посему так говорит Господь Савваоф о пророках: вот, Я накормлю их пылью и напою их водою с желчью, ибо от пророков Иерусалимских нечестие распространилось на всю землю» [Иер 23, 13–15].

Как известно, адепты иудаизма в Европу просочились под двумя названиями: сефардов и ашкенази. И вот раскрытие происхождения этого столь странного наименования хананеев сефардами нам открывается на страницах Ветхого Завета:

«И переселенные из войска сынов Израилевых завладеют землею Ханаанскою до Сарепты, а переселенные из Иерусалима, находящиеся в Сефарде, получают во владение города южные» [Авд 1, 20].

И пусть нас все еще продолжает удивлять тон подобных пророчеств, где потомственным рабам, столь весьма приобиденно, раздаются не принадлежащие им земли израильтян, но даже подобного рода суждения, пусть и предвзятые или просто перевранные, все равно наводят нас на главное — явное различие этих двух столь неодинаковых народов.

Теперь мы уже совершенно определенно можем заявить, что вероломная подрывная деятельность в Сузах презренных рабов Есфири и Мардохея, после проведенных ими достойными лишь этой народности способами борьбы, может быть отнесена только на имя проклятого семени Ханаана. Такая победа, которая якобы произошла лишь после одурманивания правителя страны колдовскими чарами, может принадлежать лишь сатанистам, каковыми и являются рассказчики всей этой грязной истории.

И именно эта история, столь «обеляющая» гнусность туземцев Ханаана, похоже, в какой-то степени даже может и походить на некоторую правду — ведь здесь так прекрасно расписан им одним свойственный характер, достойный лишь слишком подлого звания людей. И именно этой проклятой народностью низость всегда возводилась в достоинство, лживость и гнусность — в необходимые качества, а безмерно мстительная тупая кровожадность — в достойную справедливость сурового воздаяния отмщением.

И вот тут-то, в связи с их желанием все же выпятить свои якобы достоинства, мы и можем вычислить столь извечно упрятывающегося за горами мелких исправлений в священных текстах примазавшегося к имени Божьего народа — потомка плода утехи «прелюбодея и блудницы».

А просачивается он в Палестину, судя по всему, лишь после падения мировой Персидской Империи, прекратившей свое существование под ударами войск Александра Македонского. А эта война, как, впрочем, и все подобного плана войны, носила чисто религиозный характер. Историки, понятно, пытаясь несколько смягчить насаждение вполне откровенного сатанизма с приходом этого воинства, сообщают, что Александр лишь желал:

«...оживить дряхлый [ветхозаветный — А.М.] Восток новым духом греческой культуры» [47] (с. 155).

Здесь, правда, скромненько умалчивается, что этот некий такой «новый дух» является духом старым, как мир — духом Люцифера. Вот еще когда темнокожие боги Древнего Ханаана, переодевшись, для скромности, в одежды соблазняемых ими белых людей, приступают к уничтожению мировой Русской Державы, после Потопа, в первый еще раз.

Лишь после этого момента истории густыми толпами наследники Содомы и Гоморры, освобожденные из-под русской стражи, где все это время, вместо столь облюбованной ими торговлишки, их принуждали пахать на плантациях с восхода до заката пинками и подзатыльниками, начинают заселять южные города Святой Руси. Почему именно южные, оно и здесь понятно. Ведь вошь — она тепло любит. Что и

побуждает к выселению на север некогда возвратившихся из Вавилона израильтян, слишком немногочисленных на тот момент в своей некогда исконной местности (ведь очень многие не возвратились, оставшись в Средней России [нынешней Средней Азии]). Вот потому, ко временам Рождества Христова, город Давида, Вифлеем, оказывается полностью перезаселен туземным населением Палестины, вытеснившим Иудино колено в Галилею и на север Иудеи. Вот почему потомкам Царя Давида места в этом городе не нашлось.

Исключительно по этой причине Авдей этому выживанию израильтян с юга страны толпами возвратившихся безмерно расплодившихся на чужбине хананеев пытается придать некоторую законность. Потому и сообщает о якобы имеющихся у рабского племени каких-то там правовых нормах на разделение этой земли с израильтянами.

На самом же деле подлые племена, вернувшиеся ко II в. до Р.Х. в Палестину, ни на что никаких прав не имели. Но выживали из занимаемых ими местностей израильтян абсолютно так же, как они это делают и теперь практически везде. И здесь нет ничего нового: их хамство не знает никаких границ. Мы же всегда считали ниже своего достоинства отстаивать перед ними свои законные права. А потому используем единственный нами извечно в подобных ситуациях применяемый принцип: «увидел пьяного — отойди...»

Потому и святому семейству, в момент Христова Рождества, на перепись населения пришлось идти за тридевять земель, да еще и на ночь оставаться в овечьих яслях. Но это, как показывает практика, все же лучше, чем с потомками заклеянных проклятьем под одним кровом.

Иона, Михей, Наум

«И он сказал им: я **Еврей**, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу» [6] [Иона 1, 9].

Сравниваем с церковнославянским текстом:

«И РЕЧЕ К НИМ: РАБ ГОСПОДЕНЬ ЕСЬМ АЗ И ГОСПОДА БОГА НЕБЕСНОГО АЗ ЧТУ, ИЖЕ СОТВОРИ МОРЕ И СУШУ» [7] [Иона 1,9].

Вот и здесь никаких евреев, что способно отображать религиозную принадлежность лишь единоверцев Ефрема, на самом деле, и близко нет. Однако же рука перекройщиков Священного Писания в пользу своей лжеверсии просматривается достаточно очевидно.

А между тем в современном переводе не только прослеживается вставка слова «Еврей», но и явное упрятывание истинного названия народа Ионы уже и в старославянском тексте! Ведь вопрос-то был к нему поставлен достаточно однозначно:

«...ОТ КОЕЯ СТРАНЫ И ОТ КОИХ ЛЮДИЙ ЕСИ ТЫ...» [7] [Иона 1, 8].

То есть не только о его национальной принадлежности был поставлен вопрос, но и о наименовании страны, из которой вышел в плавание Иона. Здесь же тема ответа с вопросом совершенно не увязана. Значит, ответ был совершенно иным. И не совпадение ответа Ионы на столь прямой вопрос сообщает о том, что у фальсификаторов имелось, что упрятывать.

Но возможно ли хотя бы чем-либо косвенным выяснить принадлежность народа Ионы к какой-то определенной нации?

Священная и древнейшая для русского человека история Ветхого Завета, даже по несколько раз кряду переисковерканная перекройщиками этого ценнейшего источника, все равно не может скрыть истинного лица того народа, который некогда был избран

Богом для служения Ему. И здесь вновь, как и с египетскими пирамидами (см.: [72] и [282]), все доказывается лишь единой у нас с допотопным народом планеты мерой длины:

«**Сажень** = упомянута в Деяниях апостольских, в описаниях морского пути св. апостола Павла: “измеривше глубину, обретоша сажений двадесять; мало же прешедше, и паки измеривше, обретоше сажений пятнадесять” (Общ. Метр., с. 602)» [36] (с. 568).

Так что не успели в данном фрагменте переключики истории влезть в наш древний текст. А потому нам, свое прошлое уже потихоньку начинающим забывать Иванам, напоминает, что апостолы являлись людьми, пользующимися той же мерой длины, что и мы (по крайней мере, до жидомасонской революции).

Между тем и сам город, куда пророк Иона был послан Господом для подтверждения Его Правды, лишь одной своей привольностью четко указывает на родство к нашим мегаполисам, запечатленным множеством источников: Киеву и Господину Великому Новгороду. Это 150-тысячная Ниневия, раскинувшаяся на три дня пути. А ведь не с чем сравнить этот огромный древний город своими размерами, кроме как с более чем прекрасно известными нам городами Святой Руси — единственными мегаполисами, чьи размеры зафиксированы в летописях. То есть вполне подтверждены даже на бумаге (а не в мифологических текстах «древних греков» или «древних римлян», которые, что называется, руками не потрогаешь — их нет).

Причем и эта страна Ассур, куда направлялся пророк Иона, если прочесть ее наименование «по-еврейски», то есть справа налево, будет звучать более чем по-нашему же: Русса.

Но и сама реакция в этом мегаполисе проживающего народа на проповеданное ему СЛОВО Божие роднит его исключительно с нами же:

«И начал Иона ходить по городу, сколько можно пройти в один день, и проповедывал, говоря: еще сорок дней и Ниневия будет разрушена! И поверили Ниневитяне Богу, и объявили пост, и оделись во вретница от большого из них до малого. Это слово дошло до царя Ниневии, и он встал с престола своего, и снял с себя царское облачение свое, и оделся во вретнице, и сел на пепле, и повелел провозгласить и сказать в Ниневии от имени царя и вельмож его: “чтобы ни люди, ни скот, ни волы, ни овцы ничего не ели, не ходили на пастбище и воды не пили, и чтобы покрыты были вретницей люди и скот и крепко вопияли к Богу, и чтобы каждый обратился от злого пути своего и от насилия рук своих. Кто знает, может быть, еще Бог умиосердится и отвратит от нас пылающий гнев Свой и мы не погибнем”. И увидел Бог дела их, что они обратились от злого пути своего, и пожалел Бог о бедствии, о котором сказал, что наведет на них, но не навел» [Иона 3, 4–10].

И такое неоднократно случалось именно с русским человеком, что осталось зафиксировано даже в поговорке: «как тревога, так до Бога».

Но мы всегда оставались народом Божьим. Потому даже при самой малейшей попытке отклонения от пути истинного были всегда жесточайше караемы за это отнюдь не потому, что якобы некогда были удалены от Него, но, напротив, что именно Им всегда любимы за исполнение Его СЛОВА. Потому и столь жестоко караемы за самое малейшее от него отклонение. Что всегда происходило в надежде на обязательное наше исправление в ближайшие же дни.

А потому этот рассказ пророка древности основывается именно на его неудовлетворении Божьей карой, которая Ионе, по отношению к богоотступникам, кажется отсутствующей вовсе. То есть ему представляется обидным, что столь быстро наступившее покаяние сразу всего народа одновременно, включая и самого царя — в первую очередь, оказалось вполне достаточным для полного отведения грозы от столь боголюбивого человека, проживающего в Ниневии.

Но это лишь в очередной раз подтверждает, что Русский народ чувство своей богопричастности не терял никогда. А потому: как тревога, так до Бога. В том он был весь ранее, за то остался в сохранности и по сию пору. Но поймет ли о необходимости такого в будущем?

И второе. Раз вымолил постом и покаянием этот древний народ Асура-Русы себе прощение, то уж безпременно знал как то, к какому Богу свое покаяние приносить, так и то, как положено это по всем правилам исполнить. А потому этого народа неожиданное помилование кажется Ионе столь непонятным, как кажется такое же и спустя два с половиной тысячелетия теперь уже и нам.

Но исключительно лишь от полного неверия в возможность такого Иона и побывал в утробе кита.

О причине постигшей Иудею кары 70-летнего пленения:

«От кого нечестие Иакова? Кто устроил высоты в Иудее? Не Иерусалим ли?» [Мих 1, 5].

А вот очень интересный момент, связанный не только с Рождеством Иисуса Христа, но и с богооставленностью Иудеи вплоть до появления Его на свет в качестве перевоплощения из пришедшей в наш мир из дальнего космоса энергии Вифлеемской звезды:

«И ты Вифлеем — Ефрафа, мал ли ты между тысячами Иудиными? из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле и Которого происхождение из начала, от дней вечных. Посему Он оставит их до времени, доколе не родит имеющая родить; тогда возвратятся к сынам Израиля и оставшиеся братья их» [Мих 5, 2–3].

Однако здесь же звучит то странное продолжение этого пророчества, которое и надоумило фарисеев и книжников ждать прихода отнюдь не скромного проповедника из Назарета, но кровожадного властелина, способного бросить к своим ногам им сокрушенный, поверженный в прах мир:

«...Он будет великим до краев земли... Когда Ассур придет в нашу землю... мы выставим против него... князей. И будут они пасти землю Ассура мечом... Поднимется рука **твоя** над врагами **твоими**, и все неприятели **твои** будут истреблены» [Мих 5, 4–9].

В глаза бросается трижды напечатанное с маленькой буквы в заключительном предложении: «...твоя... твоими... твои...»!

Это опечатка или здесь имеется в виду отнюдь не Бог, но лишь его извечный подражатель?

Именно эта кровожадная прибавка, о сокрушении уж столь ненавистного кое-кому все того же Асура, и не сбылась!

А вот и Наум заговорил голосом пророка Иезекииля, неся проклятия и повсюду обещая смерть и разрушения:

«...Господь есть Бог ревнитель и мститель; мститель Господь и страшен в гневе...» [Наум 1, 2].

Ну, просто Бармалей — да и только. То есть: и беспощадный, и кровожадный, и маленьких детей...

И самое главное, что вся этого самого неумного монстра злоба вновь обрушивается на нас:

«...всепотопляющим наводнением разрушит до основания Ниневию...» [Наум 1, 8].

И вот еще достаточно интересная деталь: слово «Ниневия» в церковнославянском варианте отсутствует вовсе!

Далее:

«А о тебе, Ассур, Господь определил: не будет более семени с твоим именем...» [Наум 1, 14].

А здесь, в славянском переводе, отсутствует слово «Ассур»!

А может не в Науме дело, а в переводчиках?!

Если переводчикам все же и поверить, то и на этот раз их «господь» опять что-то слишком здорово заврался. Наш народ и по сию пору, несмотря на просто титанические потуги сил зла, все еще жив. А сразу после «пролетарской» у нас революции Демьян Бедный злорадствовал, что-де, мол, Россия «сдохла». Однако же и он оказался не менее опальным пророком, нежели сам Наум.

А бог его такими штучками сыплет, что попросту уши вянут:

«И подниму на лице твое края одежды твоей и покажу народам наготу твою и царствам срамоту твою» [Наум 3, 5].

Кого он так страшит? Думаете племя, создавшее Венеру Милосскую?

Отнюдь. Здесь дьявол запугивает свои собственные порождения: на них и на одетых без слез смотреть не возможно. Так до чего уж и поистине срамно им будет свои тела оголить?

И многое в подобных малообъемных пророчествах здесь более чем неясно. До их сути достаточно сложно докопаться, так как постоянно дующие в унисон исследуемые западные переводы Библейских обществ, одно — церковнославянский вариант, а другое — перевод на нашу разговорную речь с латыни, в пророчестве Наума имеют уж слишком большие расхождения. Если в нынешней интерпретации с латинского наречия все буквально усеяно проклятиями Ассуру и Ниневию, то уже в старославянском исполнении имя ассирийской столицы вообще упоминается лишь единожды!

А может, его там и вообще не было?

Да кто ж знает...

Но и это даже не столь уж и важно. Важно знать другое: силы зла долгие тысячелетия времени даром не теряли и кропотливо переправляли все это время страницы Ветхого Завета.

Но на след порожденной дьяволом нации все же удалось выйти. И теперь выяснено ее название. Это «семя прелюбодей и блудницы». Мало того: гремучая помесь дьявола с продуктом вавилонской мутации, чьим отцом является аморрей, а матерью хананеянка (хеттеянка-евеянка). Смесью же этих языков и является идиш — этот странный какой-то полунемецкий «одесский» разговорный жаргон.

Однако же не все так мрачно. Левых пророчеств в «Ветхом Завете» значится не так уж и много — всего несколько имен из десятков великих пророков древности, многие из которых упомянуты Иисусом Христом в Евангелии. Что и подтверждает собою этих пророчеств вопиющую достоверность. Да и пышущих злобой явно перековерканных строк не так уж и много — очень незначительная часть этой весьма объемистой книги.

Но зерна от плевел отличать нужно все равно. Ведь даже ложные пророчества говорят слишком о многом, а потому они столь нам и необходимы: ведь избавься перекройщики от них ранее, и тогда истину вряд ли можно было уже и отыскать! Не зря говорят, что на безрыбье — и рак рыба. Даже искусственно инспирированная дезинформация, при ее ближайшем подетальном рассмотрении, является очень ценной информацией о ее подельщиках.

Если несколько фальсификаторов лгут на одну и ту же тему, то достаточно не сложно определить сущность произведенной фальсификации — ведь нестыковки всегда неизбежны, что всегда и всплывает при более пристальном рассмотрении текста. Нужно лишь выяснить смысл этих вкраплений, и тогда Правда, даже и под толстым слоем искусственных вражьих наслоений, все равно обязательно обнаружится.

Аггей, Захария

А вот теперь и настоящие пророки заговорили о Рождестве Иисуса Христа:

«...и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, и море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Савваоф... Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего...» [Агг 2, 6–9].

О том же, но у пророка Захарии:

«Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной... Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» [Зах 9, 9].

А в силу бушующих у нас революций изверженные из своей страны далеко за ее пределы белоэмигранты (а затем еще и «невозвращенцы» и новые эмигранты второй волны, а затем еще и эмигранты уже теперь третьей волны) разнесли по миру, в полной независимости от своих политических взглядов, именно то, что столь всегда и стремилась уничтожить клика, захватившая в нашей стране власть. А стремилась она уничтожить — Православие, то есть свет Евангелия Христова в его истинном неискаженном модернистскими учениями виде. Таким вот удивительнейшим образом СЛОВО Правды и стало разнесено, во исполнение процитированного выше пророчества, как по всем народам, так и от моря и до моря.

И Вавилонский плен, что случился две с половиной тысячи лет до этого, выполнял, как получается, абсолютно ту же функцию: именно благодаря этому вера истинная была разнесена от Японских островов и до Атлантического океана. И лишь уже потом появились новые проблемы с ее сохранением.

«Ибо терафимы говорят пустое, и вещуны видят ложное и рассказывают сны ложные» [Зах 10, 2].

И это в пику насмотревшемуся этих ложных снов Осии, у которого: *долгое время сыны Израилевы будут оставаться без терафима.*

И такие «пророки», говорящие о вещающих головах, хоть и являются детьми вроде бы и Иакова, но отнюдь не того, который некогда был наречен Израилем, то есть вышедшим из рая. Они являются детьми иного Якова, того, чья фамилия Моле. Именно у этого Якова был конфискован при обыске терафим, а, значит, данная атрибутика принадлежит именно к поклонению его богу. И именно этот бог лишь ночью пытался побороть того, другого Якова — внука Авраама, но, убоявшись первых лучей восходящего солнца, просил отпустить его — именно встреча с нашим солнцем являлась для него смертью. И русский человек всегда помнил это и относился к своему спасителю — дневному светилу — с благоговением, приступая на утреннюю молитву лицом к его восходу. А потому и развернулся некогда спиной к оставленному его Богом Иерусалимскому храму, куда временно, на 70 лет, вселился бог Иезекииля — Адонай. И возносил мольбы Богу настоящему, через дневное светило, своим лишь появлением разгоняющего как духов тьмы, так и их божество, исключительно ночное. А в честь противоборства именно такому богу и был назван Яков Израилем, то есть «богоборцем»:

ИЕКОВ — *внедряющий конец [ночному] божеству.*

И под благословение побежденному им ночному этому божеству, не иначе как самому Люциферу, что в нынешних перековерканных кем-то текстах нормального

человека не просто коробит, но буквально с ног валит, мог подойти *Иаков из рая* только в результате произведенных последующих вкраплений в наши древние тексты.

«...смирится гордость Ассура, и скипетр отнимется у Египта. Укреплю их в Господе, и они будут ходить во имя Его, говорит Господь» [Зах 10, 11–12].

О крестных страданиях Христа, чья Мать была из рода Давида:

«В тот день поднимется большой плач в Иерусалиме... И будет рыдать земля, каждое племя особо: племя Давидово особо, и жены их особо...» [Зах 12, 12].

Однако же и о том, что смерть Христа откроет ворота в Жизнь Вечную:

«В тот день откроется источник дому Давидову и жителям Иерусалима для омытия греха и нечистоты» [Зах 13, 1].

А насчет «жителей Иерусалима» здесь хотелось бы внести все же некоторую корректировку. По окончании Вавилонского пленения город и храм восстанавливали израильтяне, ушедшие на жительство в столицу исключительно по жребью. И здесь говорится именно о них — ведь о каком плаче впоследствии заполонивших столицу хананеев-сефардов можно здесь говорить, если они сами и кричали: «да будет распят».

А вот и про лжепророков:

«...Я истреблю имена идолов с той земли, и ...лжепророков и нечистого духа... И будет в тот день, устыдятся прорицатели, каждый видения своего, когда будут прорицать, и не будут надевать на себя власяницы, чтобы обманывать. И каждый скажет: я не пророк, я земледелец, потому что некто сделал меня рабом от детства моего» [Зах 13, 2–5].

А о прямом отношении отца лжи к этому самому «некто» мы уже говорили.

«И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; ибо написано: поражу пастыря и рассеются овцы» [Мк 14, 27].

«О, меч! поднимись на пастыря Моего, говорит Господь Савваоф: порази пастыря и рассеются овцы!.. И будет на всей земле, говорит Господь, две части на ней будут истреблены, вымрут, а третья останется на ней. И введу эту третью часть в огонь, и расплаблю их, как плавят серебро, и очищу их, как очищают золото: они будут призывать имя Мое, и Я услышу их и скажу: “это мой народ”, и они скажут: “Господь, Бог мой!”» [Зах 13, 7–9].

И в том, что этим третьим народом отнюдь не являются народы Ханаана, совершенно определенно говорится в заключительной фразе пророка Захарии:

«...и не будет более ни одного **Хананея** в доме Господа Саваофа...» [Зах 14, 21].

И еще одно пророчество на эту тему имеется:

«И пошел царь и люди его на Иерусалим против Иевусеев, жителей той страны; но они говорили Давиду: “ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые”, — это значило: “не войдет сюда Давид”. Но Давид взял крепость Сион: это город Давидов. И сказал Давид в тот день: всякий, убивая **Иевусеев**, пусть поражает копьем и хромым и слепых, ненавидящих душу Давида. Посему и говорится: **слепой и хромым не войдет в дом [Господень]**» [2 Цар 5, 6–9].

И не войдет туда именно коренной житель, то есть черный людоед — туземец Иерусалима, — *иевусей* — представитель семени «прелюбодея и блудницы».

Чистокровные семьи этого проклятого народа вымирают, не принося потомства: их кровное родство с дочерьми Содомы обрекает этих детей содомского греха на окончательное вырождение. И от полного исчезновения с лика планеты, что все же должно когда-то исполниться во исполнение о них пророчества, эти порождения отца лжи спасаются лишь постоянным размешиванием своей крови кровью иных народов мира. В противном же случае им грозит полное исчезновение с лица земли.

А потому они имели целую народность обращенных некогда в иудаизм хазар (аморреев или хурритов), чьей кровью постоянно пользовались в качестве донора. В случаях же гонений на еврейство именно эта часть как будто бы их нации подвергалась всегда жесточайшему уничтожению. Эта акция обычно предоставлялась для выполнения некими антисемитами: полуевреем Сталиным да четвертьевреем Гитлером. Между тем у обоих этих «антисемитов» весь центральный аппарат имел явную долю крови так называемых «князей изгнания» и их бывших рабов — хамитов [401].

В общем, с хананейско-хамитическими народностями теперь уже стало все ясно. Они и из дома Господа Саваофа изгнаны за свои извечные дьяволопоклоннические привычки, да и из списков живых с лица земли все никак не сойдут лишь благодаря донорам, принадлежащим к другим народностям.

А кто же этот самый третий народ?

Третьим народом, которому предстоял шквал испытаний, способный выковать из него то золото, которое, впоследствии, и позволило назвать ему свою страну подножием Престола Господня на земле, тут уж нет никаких в том сомнений, имелся в виду народ, достойный носить имя своего Бога — Рус-ский.

Потому и сказано пророком исключительно лишь о не изменивших своему СЛОВУ: «...Я услышу их и скажу: “это Мой народ”...»

Но в чем смысл бытия? Сколько же можно постоянно находиться в борьбе?

А все дело в том, что войти в Жизнь Вечную предоставляется возможным только в борьбе:

«...жизнь есть непременно борьба... за победу в ней готовятся людям венцы...» [137] (с. 254).

А борьба — она дает неоспоримый шанс возможности своего спасения, которого так желает нам столь искренне любящий избранный Им этот *третий народ* наш Бог — Иисус Христос, Сам прошедший этот путь крестными страданиями, указав тем дорогу и нам.

А потому добиться вхождения в Жизнь Вечную, что и является, собственно, истинной целью нашего здесь существования, можно лишь в самоотверженной борьбе с силами тьмы. В бою за Русскую Веру, за Русского Царя и за Русское наше поруганное потомками самовымирающих хананейских племен — Отечество.

Лишь смерть за такую идею даст нам Жизнь. Любая иная смерть в любом ином бою — это просто гибель, которая иноверцам приносит только начало вечных мучений.

А битва в самом разгаре! Ежедневно из рядов нашего народа еще в зародыше выкашиваются бесконечные тысячи убитых врачами убийцами младенцев! Детские сады закрываются. Школы пустеют. Тех же, кто еще остается пока жив, добивают наркотики и желтая пресса, алкоголь и телевизор. Смерть с косою собирает свой ежедневный обильный урожай. Ежегодно русских в России становится на 1 миллион меньше (и это несмотря на несколько миллионов ежегодно возвращающихся из стран «ближнего зарубежья»).

При такой политике и войны не надо — мы сами себя, вполне закономерно, очень скоро доистребим. Все к тому и идет.

Так что же: будем тихо сидеть и ждать смерти? Смерти в вечности?

Есть, правда, и иной выход: достаточно спасти самого себя и вокруг тебя спасутся тысячи!

Кто-то скажет про себя, что-де, мол, я-то все делаю как положено: и пощусь, и каюсь, и причащаюсь периодически, а вот что-то еще не видно, чтобы эти самые «тысячи» вокруг меня спасались...

В чем здесь дело?

А в том, что хоть и пробуем быть хорошими, но пока еще слишком не достаточно. Вокруг Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского действительно спасались не только тысячи, но и сотни тысяч, а после их физической смерти — миллионы!

Вот люди, которые действительно вели битву — битву за Россию.

Серафима Саровского после долгих лет его неустанных трудов в деле стяжания Святаго Духа посетила Богородица:

«Царица Небесная в сопровождении преподобных пустынножителей Онуфрия Вел. и Петра Афонского, явилась ему и велела ему принимать посетителей и давать им назидательные советы. И с тех пор, с ранней литургии и до 8 ч. вечера, старец... принимал к себе посетителей... посетителей набиралось до 5 000 человек и более» [153] (с. 25).

Вот как, по свидетельствам очевидцев, это выглядело:

«...тысячи народа из самых отдаленных мест, толпясь двумя неразрывными стенами, от церкви до самой его келлии, едва пропускали шаг за шагом смиренного и престарелого инока...» [153] (с. 30).

Такова была его популярность в народе русском еще при жизни. И вокруг него действительно спасались миллионы.

Но богата наша земля на подвижников. Ведь их не так мало, как кажется на первый взгляд. Это и Иоанн Кронштадтский, и Митрополит Иоанн (Снычев), и многие, многие как давно, так и совсем недавно в Земле Русской просиявшие солдаты воинства Христова. Их имена, несомненно, пополнятся и ныне живущими пока, казалось бы, и скромными подвижниками нашей Богом все еще не оставляемой земли. Рядовые же ее солдаты, даже в самый разгар большевистской безбожной пятилетки, под свист немецких бомб и снарядов вели все нескончаемую ни на миг посвященную нашему Богу службу. От того и одержали величайшую всех времен и народов Победу над объединившимся против России иноверным ее народу Русы миром.

А значит, есть надежда. Жива Русь Святая. И битва за нее еще только в самом начале.

А потому и нужно включаться в эту битву, не теряя ни дня. Ведь следует учесть, что каждый упущенный момент, проведенный в бездеятельности, может повлиять на конечный результат — невозможность обретения столь сегодня необходимого человеческого материала для воссоздания Державы Русы — Святой Руси. Ведь известна прописная на эту тему истина:

«...кто не собирает со Мною, тот расточает» [Мф 12, 30]; [Лк 11, 23].

3-я книга Ездры

«Горе тебе, Ассур, скрывающий у себя нечестивых!» [3 Езд 2, 8].

Но здесь так сказано лишь потому, что нечестивыми, в этом случае, названы временно отошедшие от завета Богу истинному представители славянских народностей Персидской державы.

Эта книга для нас интересна тем, что обнаружена она лишь на латинском наречии, с которого и считается переведенной на наш язык. И очень возможно, что сохранившаяся в ней информация потому столь и отлична от уже ни единожды кем-то подрихтованных иных изданий книг Священного Писания, что у хананейских «переводчиков» в руках, по каким-то нам не известным причинам, побывать просто не успела. А потому именно об исконно русских ценностях здесь сказано столь удивительнейше подробно, как не отмечено ни в каких иных книгах Ветхого Завета:

«Оправдай вдову, дай суд бедному, помоги нищему, защити сироту, одень нагого, о расслабленном и немощном попекись, над хромым не смейся, безрукого защити, и слепого приведи к ведению света Моего, старца и юношу в стенах твоих сохрани, мертвых, где найдешь, запечатлев, предай гробу, и Я дам первое место тебе в Моем воскресении» [3 Езд 2, 20–23].

Удивительное дело: уже в Ветхом Завете сказано о Воскресении.

И не только о своих братьях, но даже и о находящихся у нас в пожизненном рабстве хананеях здесь также указано побезпокоиться. Сначала о своих:

«Корми сынов твоих, добрая кормилица, укрепляй ноги их» [3 Езд 2, 25].

Теперь о рабах:

«Из рабов, которых Я дал тебе, никто да не погибнет, ибо Я взыщу их от тебя» [3 Езд 2, 26].

То есть и это Хамово племя тоже необходимо оставить в сохранности.

Но, судя по всему, лишь исключительно для свершения должествующей выпасть на его долю их христопродажнической миссии. Ведь у каждого народа свое предназначение в мире сем. Вот и у этого — свое.

А вот и о будущем всеобщем воцерковлении Святой Руси:

«Руки Мои покроют тебя, чтобы сыны твои не видели геенны» [3 Езд 2, 29].

И как эта фраза напоминает нам о Покрове Пресвятой Богородицы. И ни о каком «царстве теней»! Но и иное здесь просматривается с наибольшей очевидностью. Уже и тогда, что здесь, в дополнение к рассмотренным нами псалмам Давида подтверждается, люди Русы прекрасно знали о *геенне*.

А вот и о Рождестве Христовом, чье имя лишь здесь предрекается практически открытым текстом, узнает Ездра за половину тысячелетия до произошедших впоследствии событий:

«Ибо откроется Сын Мой Иисус с теми, которые с Ним...» [3 Езд 7, 28].

И о Его славном Воскресении здесь же:

«...умрет Сын Мой Христос и все люди, имеющие дыхание...» [6] [3 Езд 7, 29].

«...УМРЕТ СЫН МОЙ ХРИСТОС, И ВСИ ИЖЕ ДЫХАНИЕ ИМУТ ЧЕЛОВЕЦЫ» [7] [3 Езд 7, 29].

Здесь, вероятнее всего, сообщается об апостолах и о доставшемся им утешении в виде снизошедшего на них Духа Святаго.

«После же... восстанет век усыпленный, и умрет поврежденный. И отдаст земля тех, которые в ней спят, и прах тех, которые молчаливо в нем обитают, а хранилища отдадут вверенные им души» [3 Езд 7, 31, 32].

А это уже о конечной цели Христова Воскресения. Ведь только «смертью смерть поправ» и было возможно победить мир. Что и исполнил Сын Божий, отдав Себя на заклятие именно для роли богоубийц и оставленным в живых Его Отцом ужасного племени чернокожей людоедки Путаны и бога нечистот Бела-Пула-Адоная. Но исключительно для изначально предназначенной ему миссии и проживало «семя прелюбодея и блудницы» в городе Иерусалиме, что еще раз подчеркивает удивительнейшую предопределенность смысла бытия, где все действующие персонажи всегда расставлены по своим местам заранее. И никто никогда не может ничего изменить. Потому временное торжество сил зла всегда попускается лишь для того, чтобы путь Правды был наиболее тернист, а, значит, и нес в себе наибольшую ценность. Ведь именно противостояние Правдой против сил лжи дает возможность нашим душам обрести свой путь в Жизнь Вечную.

Но не вечно кружить черному ворону над умерщвляемыми им душами:

«...Всевышний называется милосердным, потому что помилует тех, которые еще не пришли в мир, и милует тех, которые провозждают жизнь в законе Его. Он

долготерпелив, ибо оказывает долготерпение к согрешившим, как к своему творению. Он щедр, ибо готов давать по надобности, и многомилостив... Ибо если бы не умножал Он своих милостей, то не мог бы продолжать век жить с теми, которые обитают в нем. Он подает дары: ибо если бы не подавал по благодати Своей, **...то не могла бы оставаться в живых десятитысячная часть людей**» [3 Езд 7, 62–68].

А именно такой процент имеет некоторый шанс на спасение.

И хотя с помощью наших несчастий и разнеслось по всему свету тремя волнами русской эмиграции наше Православие, но слишком уж не многие пожелали воспользоваться предоставляемым им шансом на спасение. Да у нас и у самих процент истинно верующего действительно русского, а не русскоязычного населения слишком не велик, что и продолжает умножать безконечный поток все больших обрушивающихся на нас бед. Причем, там, где церкви переполнены верующим людом, жизнь даже и теперь куда как легче, нежели там, где церкви пусты или даже еще не восстановлены после мерзости случившегося в них в годы лихолетья запустения. Правда, сегодня, что шокирует мыслью, что Апокалипсис не только еще предстоит в ближайшем будущем, но уже начался, в церкви наши ходить уже нельзя. Просто железным подтверждением тому — месяцем позже действительного срока нашего торжества самовольно назначенная нашим апостасийным МП Пасха — главный праздник Русского Православия — Христово Воскресение. Срок ее перенесен с 7 апреля 2013 г. на 5 мая (см. публикацию об этом в журнале «Хроника судного дня» за апрель 2013 г.).

И здесь понятно дело, что подавляющее большинство посещающих сегодня русские храмы людей уже вообще никакая информация в ложности ими сегодня следуемого пути не разубедит. А потому Ездра и сегодняшней день описывает достаточно четко:

«...Этот век Всевышний сотворил для многих, а будущий для немногих... Многие сотворены, но немногие спасутся» [3 Езд 8, 1–3].

Однако же Ездра сообщает о том, что полностью безгрешных людей на земле нет, но и временно заблудшие нуждаются также в Божьем милосердии. На что получает ответ:

«...справедливо ты сказал... и по словам твоим так и будет. Ибо истинно не помышляю Я о делах тех созданий, которые согрешили, прежде смерти, прежде суда, прежде погибели; но услаждаюсь подвигами праведных, и воспоминаю, как они странствовали, как спасались и старались заслужить награду» [3 Езд 8, 37–39].

Здесь очень точно подчеркивается возможность каждого до своей земной кончины, даже и в самый последний момент, вступить на путь исправления. Однако же приобретаемое духовное богатство праведниками является основой смысла данного нам земного существования. И именно к их подвигам обращен взор Всевышнего. Остальной же человеческий материал, обитающий на Земле, особого интереса для Творца не представляет. И хоть в жизни сей эта подавляющая масса остается без наказания, вполне ею заслуженного, но в жизни будущего века никто от ответственности за творимое при жизни беззаконие ее не освобождал. А потому и не избежать уготованной ему кары подавляющему большинству.

Участь же праведников от участи грешников совершенно отделена:

«Многие и горестные бедствия постигнут тех, которые населяют век, в последнее время, потому что они ходили в великой гордыне. А ты заботься о себе и подобным тебе ищи славы; ибо вам открыт рай, насаждено древо жизни, предназначено будущее время, готово изобилие, построен город, приготовлен покой, совершенная благодать и совершенная премудрость...» [3 Езд 8, 50–52].

И ведь самое главное в том, что все вышесказанное было известно Ездре еще за половину тысячелетия до Рождества Христова.

Однако:

«...растление бежит в ад... Не старайся более испытывать о множестве погибающих. Ибо они, получив свободу, презрели Всевышнего, пренебрегли закон Его и оставили пути Его, а еще и праведных Его попрали, и говорили в сердце своем: “нет Бога”, хотя и знали, что они смертны. Как вас ожидает то, что было сказано прежде, так и их — жажда и мучение, которые приготовлены. Бог не хотел погубить человека, но сами сотворенные обезславили имя Того, Кто сотворил их, и были неблагодарными Тому, Кто предуготовил им жизнь. Посему суд Мой ныне приближается...» [3 Езд 8, 53–61].

И еще о том же:

«...пожалуют отступившие ныне от путей Моих, и отвергшие их с презрением пребудут в муках. Те, которые не познали Меня, получая при жизни благодеяния, и возгнушались законом Моим, не уразумели его, но презрели, когда еще имели свободу и когда еще отверсто было им место для покаяния, те познают Меня по смерти в мучении. Ты не любопытствуй более, как нечестивые будут мучаться, но исследуй, как спасутся праведные, которым принадлежит век и для которых век...» [3 Езд 9, 9–13].

О чем мы узнаем из этой фразы?

Да о том, что догматы Православия абсолютно ничем и никогда не отличались от догматов Ветхого Завета!

То же покаяние и то же воздаяние за отклонение от постулатов веры в Бога истинного: тот же ад грешникам и тот же рай праведникам! А самое, пожалуй, главное — никакой расовой дискриминации не прослеживается и в помине.

Однако же незнание закона отнюдь не освобождает от ответственности. А ответ, что выясняется, уже тогда предстояло держать за отступничество от своего Творца, как и ныне. И эти главнейшие постулаты мироустроения в нашем русском воззрении на окружающую нас действительность за два с половиной тысячелетия, со времен Ездры, ничуть и ни в чем не изменились. Это подтверждает и сам Иисус Христос:

«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» [Мф 5, 17].

А потому нечего слушать изобретателей разных там и действительно явно мифологических царств теней, где рай с адом собраны в одну большую корзину. Нечего восхвалять достоинства какого-то там слишком особого народа. Нечего изобретать какую-то там особенную ветхозаветную религию, которой, на самом деле, никогда и в помине не было.

Все вышеприведенные строки записаны пророком древности Ездрой еще за половину тысячелетия до Рождества Христова, который пришел отнюдь не во имя Свое, но во имя Отца Своего. И с Отцом у Него никогда никаких противоречий не то чтобы не было, но и быть никогда бы не могло — ведь наше Русское Отечество построено именно на таких же принципах послушания, где работа на свою страну всегда велась не за страх, а за совесть. В противном случае никакого государства в столь постоянно чрезвычайно сложных условиях нам никогда бы и не построить. Сам Бог показал нам, каковы обязаны быть взаимоотношения отца с сыном и сына с отцом на Своем собственном примере!

О том надо знать и не забывать никогда.

А потому никакой нынешний иудаизм к Божьему Слову никогда никаким боком и близко не стоял, олицетворяя собою всегда лишь авангард сил бесовских, Ему тщетно пытающихся противостоять. И «Ветхий Завет» своими бессмертными страницами лишь подтверждает вышесказанное даже и близко не входя ни в какое противоречие с текстами «Нового Завета».

Существует, конечно же, множество его всеразличных якобы переводов, а на самом деле лишь новых вариантов вражбых над ним издевательств — для попытки все большего сокрытия заключенного в нем слова Правды.

Однако ж: для чего существует шука?

А чтоб карась не дремал!

Не надо расслабляться — враг не дремлет. А этих жидовствующих у нас всегда было пруд пруди. И не нужно уделять столько пристального внимания на эти постоянные подмены *церквей* и *сонмищ синагогами*, переименования *хананеев* в *иудеев*. Эти мелкие вкрапления для нормального человека распознаются очень легко. Ведь Новый Завет полностью опирается на Писание, которое при нормальном угле зрения тут же высвечивает произведенные в нем переделки.

И это все просто и естественно. Ведь стоило лишь открыть единственную книгу, не изувеченную «переводчиками», как посчастливилось тут же удивиться отсутствию какой-либо разницы между ветхозаветными и новозаветными прописными истинами! И 3-я книга Ездры, оказавшаяся в исполнении лишь на латыни, тут же показывает нам чисто русское отношение к ближнему своему и совершенно нам теперь понятное различие между раем и адом! То есть все то же, что встречается в Новом Завете, где православное вероучение свидетельствует, что:

«...здесь мы только странники, а отечество наше на небесах» [133] (с. 1885).

Так подведем же маленький предварительный итог прочтения книг Ветхого Завета.

Первое, что изобличает сектантов, примазавшихся к исповедуемому русским человеком Христианству, это постоянство исполнения действительными поборниками веры в Бога истинного многодневных изнурительных постов, после которых, собственно, только и имели возможность получить откровения от Господа избранные Им пророки.

Итак, пост.

Ни одна из прикрывающихся именем Христа так называемых евангельских конфессий, ныне включая уже и католицизм, постов не придерживается вовсе! Что и является совершенно безапелляционным приговором для всех этих религиозных течений, которые, между прочим, в основном пытаются прикрыть себя ветхозаветными догматами. А ведь именно Ветхий Завет и приговаривает их окончательно, так как предмет поклонения давно ушедших в сторону от Православия сект никаких таких суровых жертв от своих поклонников не требует.

Но вот какие неопровержимые факты имеющейся привычки исполнения постов ветхозаветными иудеями указываются даже в Евангелии:

«Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: **пощусь два раза в неделю...**» [Лк 18, 11, 12].

Но и для ветхозаветных пророков строгое соблюдение постов было необходимостью. Например:

«Тут была также Анна пророчица, ...которая не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь» [Лк 2, 36, 37].

И тот самый закон, который Христос пришел «не нарушить... но исполнить» [Мф 5, 17], как был, так и остается в неизменном пользовании исключительно лишь русского человека!

Да, исполняя все предписания Домостроя, мы, тем самым, и данный нам закон исполняем в неприкосновенности!

Да, жертвоприношение в русских сонмищах, по Воскресении Иисуса Христа, сменилось на Безкровную Жертву. Крестное же Знамение, судя по всему, было применяемо еще до Христа — именно на эту мысль наводят сами фальсификаторы, ведущие войну против него. Через Духа Святаго апостолы получили все последующие уточнения в отправлении тех служб, которые ведутся и поныне. И ведутся именно у нас

(а также в Болгарии и Сербии), а никак не у греков или иных языков, не знающих или отвергающих тот единственный язык молитвы, который и был изначально дарован человечеству для общения со своим Творцом.

А вот у Ездры об уходе в Сибирь десяти колен Израилевых:

«...десять колен, которые отведены были пленными из земли своей во дни царя Осии, которого отвел в плен Салманассар, царь Ассирийский... Они же положили в совете своем, чтобы оставить множество язычников и отправиться в дальнюю страну, где никогда не обитал род человеческий, чтобы там соблюдать законы свои, которых они не соблюдали в стране своей... Всевышний сотворил для них тогда чудеса и остановил жилы реки, доколи они проходили; ибо через эту страну шли они долго, полтора года... Там жили они до последнего времени. И ныне, когда они начнут приходить, Всевышний снова остановит жилы реки, чтобы они могли пройти...» [3 Езд 13, 40–47].

И далее уже у Иереми:

«...жив Господь, Который вывел и Который привел племя дома Израилева из **земли северной...**» [Иер 23, 8].

Что это за страна?

Нигде на земле, кроме как в Сибири, иных таких неосвоенных человеком огромных территорий не имеется.

Именно это переселение и объясняет столь удивительнейшие для Барановского ансамбли из нескольких крупнейших размеров купольных церквей, которые ему доводилось встречать в деревеньках из трех дворов! Потому следует считать, что все эти колоссальные строения сооружались в момент прохождения огромного количества людей по безкрайним просторам Сибири. А могли они быть построены в несколько недель лишь при наличии огромного количества русских людей, которые толк в деревянном зодчестве знали искони.

Иного объяснения появления на Русском Севере такого количества русских церквей — просто нет. Ведь обитателям трех дворов и за сто лет такого колоссального сооружения не воздвигнуть! А этих строений даже сотню лет назад было не мало: от Кольского полуострова до самой Аляски! Сколько же их было изначально?!

А вот и об окончании времен, которое, как это ни печально, должно прийти именно на наши дни:

«...век потерял свою юность, и времена приближаются к старости, так как век разделен на двенадцать частей, и девять частей его и половина десятой части уже прошли, и остается то, что после половины десятой части» [3 Езд 14, 10–12].

То есть две с половиной тысячи лет назад из двенадцати частей отпущенного времени было уже использовано девять с половиной...

А ведь наше время, если принять эти самые части за тысячелетия, по данному исчислению, — это время ноль!!!

«Сколько будет слабеть век от старости, столько будет умножаться зло для живущих. Еще дальше удалится истина, и приблизится ложь» [3 Езд 14, 16, 17].

И если даже день празднования Пасхи стал сегодня перенесен почти на месяц скатившимся в апостасию Московским Патриархатом, то становится совершенно очевидным, что:

НАШЕ ВРЕМЯ — ЭТО ВРЕМЯ НОЛЬ...

Оглавление

Часть I. Земля Ханаана

Не знаю и не понимаю.....	1
Пятикнижие Моисея.....	7
Иисус Навин.....	16
Есфирь.....	18
Исаия.....	24

Часть 2. «СЕ, ОСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ ДОМ ВАШ ПУСТ» [Мф 23, 38].

Иезекииль.....	32
Закономерности обнаружения подлогов.....	56
Даниил, Иоиль, Авдей, Осия.....	77
Иона, Михей, Наум.....	81
Аггей, Захария.....	85
Третья книга Ездры.....	88